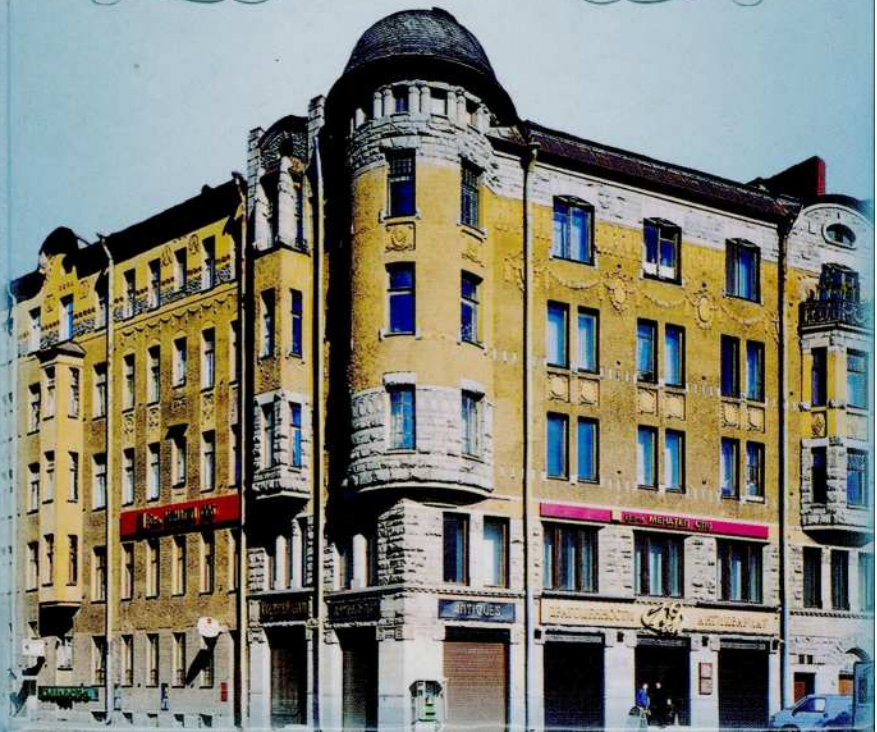
Борис Кириков

Улица БОЛЬШАЯ КОНЮШЕННАЯ



Борис Кириков

Улица БОЛЬШАЯ КОНЮШЕННАЯ

Москва – Санкт-Петербург
ЦЕНТРПОЛИГРАФ
МиМ-Дельта
2003

УДК 882
ББК 85.11
К43

Охраняется Законом РФ об авторском праве.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Оформление художника
И.А. Озерова

Фотография дома № 19/8 на обложке и в тексте
О.В. Трубского, П.С. Демидова

Кириков Б.М.
К43 Улица Большая Конюшенная. — М.: ЗАО Центрполиграф: ООО «МиМ-Дельта», 2003. — 182 с.

ISBN 5-9524-0661-0 (ЗАО «Центрполиграф»)
ISBN 5-7589-0097-4 (ООО «МиМ-Дельта»)

В книге рассказывается об истории, строениях и жителях одной из старейших и интереснейших улиц Петербурга — Большой Конюшенной. Архитектурный облик этой небольшой, но просторной улицы, расположенной в самом центре города, сложился в основном в середине XIX — начале XX века, когда она стала важным звеном петербургского «сити». Неповторимые памятники старины, культурные достопримечательности и торговые учреждения поведают много интересного о богатом историческом прошлом улицы, города, России.

УДК 882
ББК 85.11

ISBN 5-9524-0661-0
(ЗАО «Центрполиграф»)
ISBN 5-7589-0097-4
(ООО «МиМ-Дельта»)

© Кириков Б.М., 2003
© ООО «МиМ-Дельта», 2003
© Художественное оформление, ЗАО «Центрполиграф», 2003
© Фото, ЗАО «Центрполиграф», 2003

ВСТУПЛЕНИЕ

Судьба любой улицы неотделима от ее окружения, от истории тех мест, где она расположена. Улица — это не только проезд, пространство между рядами зданий. Это и сами дома с их дворами и флигелями, уходящими в глубь кварталов. На Большой Конюшенной улице почти все участки были сквозными или угловыми. Они выходили на набережную Мойки и Малую Конюшенную улицу, на Конюшенную площадь и Невский проспект. Неудивительно, что история Большой Конюшенной оставалась как бы в тени ее более именитых соседей. Но именно эта улица является своего рода стержнем одной из интереснейших частей старого города, объединяющим разноликие пространства, проезды, кварталы и дома, каждый — со своим неповторимым лицом, со своей насыщенной биографией.

Расположена она в самом центре Петербурга. Прямая трасса пролегает от Конюшенной площади до Невского проспекта примерно посередине между Мойкой и каналом Грибоедова, протекающими здесь почти параллельно — с севера на юг. Улица невелика, но просторна — ее длина 580 м, а ширина —

30—38 м. В ее «русло» вливаются три небольших переулка: Конюшенный — в начале, Волынский — справа и Шведский — слева.

Возраст улицы — более двух с половиной столетий. Но ее архитектурный облик сложился в основном в середине XIX — начале XX века, когда она стала важным звеном «петербургского сити». В тот период выдвигалось предложение переименовать ее в память 19 февраля 1861 года — дня отмены императором Александром II крепостного права в России. Однако первоначальное название просуществовало до октября 1918 года, когда Большой и Малой Конюшенным улицам присвоили имена революционеров А.И. Желябова и С.Л. Перовской — руководителей «Народной воли», организаторов покушения на Александра II. Цареубийство произошло 1 марта 1881 года близ Конюшенной площади, на берегу Екатерининского канала (ныне канал Грибоедова). На месте трагического события в 1883—1907 годах архитектором А.А. Парландом был воздвигнут храм Воскресения Христова, или Спас на Крови.

Большая Конюшенная улица — средоточие памятников старины, культурных достопримечательностей и торговых учреждений. Она представляет собой как бы ответвление Невского проспекта. Богатое историческое прошлое обусловило ее включение в 1985 году в состав первой заповедной зоны Ленинграда, но это решение осталось лишь на бумаге. Через три года окружающая территория вошла в границы Объединенной охранной зоны центральных районов. В октябре 1991 года Большая и Малая Конюшенные улицы вернули, вместо фамилий народовольцев-террористов, свои подлинные имена (по

инициативе автора этого очерка, члена Городской топонимической комиссии). Восстановление прежних названий, возрождение храмов, ремонт и реставрация зданий, благоустройство участков, оживление торговли — все это содействует возвращению былых привлекательных черт самой Большой Конюшенной и соседним кварталам. Здесь осуществляются первые проекты по программе сохранения и реконструкции исторического центра Петербурга.

РОЖДЕНИЕ УЛИЦЫ

Когда возникла Большая Конюшенная улица? Одни историки считали, что это произошло в первой четверти XVIII века, другие связывали ее прокладку с деятельностью Комиссии о Санкт-Петербургском строении, учрежденной в 1737 году.

Между тем старые планы свидетельствуют, что в петровское время местность на левом берегу Мьи (Мойки) оставалась пустынной. Однако к началу 1730-х годов здесь уже были проложены два параллельных проезда — будущие Конюшенные улицы. Можно сказать, что они произросли от одного «корня» — придворного конюшенного двора, устроенного в первой четверти XVIII века на левом берегу Мьи. Эти улицы соединили его с Большой першпективой дорогой, которая в ту пору служила основной коммуникацией материковой части Петербурга, но еще не стала его главным Невским проспектом.

Однако Большая Конюшенная улица ведет свою историю не только от конюшенного двора. Ее предыстория начиналась... на Адмиралтейском острове на противоположной стороне Мойки. На берегу Невы у Зимней канавки находились первые зимние двор-

цы Петра I. И местоположение придворных конюшен объяснялось близостью к царской резиденции. Еще в первом десятилетии XVIII века на правом берегу Мьи возникла Немецкая, или Иноземная, слобода, где селились иностранные мастера, служившие при Адмиралтействе, а также купцы и ремесленники. Там же находились Греческая слобода, Финские шхеры, заселенные выходцами с берегов Средиземного и Балтийского морей. У реки сложился своеобразный общественный центр слобод со зданиями Финского рынка, протестантской и католической церквей.

В конце 1720-х — начале 1730-х годов приходы иноверческих церквей переместились с тесного Адмиралтейского острова на другую, юго-восточную сторону Мойки. Они были рассредоточены на свободных участках вдоль будущих Большой Конюшенной улицы и соседнего отрезка Невского проспекта. Первой построили на углу проспекта немецкую лютеранскую кирху во имя святого Петра. Затем — на той же восточной стороне улицы — финскую и шведскую лютеранские церкви, а напротив, ближе к Мойке, — две реформатские: французско-немецкую и голландскую.

Таким образом, именно Большая Конюшенная улица наиболее рельефно отразила специфические свойства Петербурга — его многонациональность и многоконфессиональность. Особой пестротой этнический состав города отличался в первой половине XVIII века. Петр I, решая насущные задачи национального развития, сознательно ориентировался на западноевропейскую экономику и культуру. Особую симпатию он питал к Голландии — стране мореплавателей и кораблестроителей. Многие иностранные специалисты, торговцы, ремесленники участвовали в созидании новой сто-

лицы России. А время, когда возникла улица, совпало с периодом немецкого господства в придворных кругах.

Инославные приходы, возникшие еще в петровское время, принадлежали преимущественно выходцам из Северной Европы, которых было особенно много среди петербургского населения. При религиозных иноземных общинах открывались школы и другие культурно-просветительные заведения. Они являлись очагами духовной и общественной жизни разноязычных этнических групп. И для многих жителей Петербурга иностранного происхождения, и для тех, кто временно приезжал из-за рубежа в город на Неве, они становились своего рода уголками родины.

Пять разных протестантских приходов, обосновавшихся на Конюшенных улицах, и православный храм Конюшенного ведомства непосредственно соседствовали друг с другом. Поэтому определение «улица веротерпимости», данное А. Дюма Невскому проспекту, в полной мере можно отнести и к Большой Конюшенной. Правда, она не отражала широкий спектр разнородных конфессий, а являлась средоточием протестантских общин, что во многом определяло ее своеобразный уклад.

Конюшенный двор и иноверческие храмы стали основными градоформирующими единицами улицы. Они полностью определили структуру ее восточной (четной) стороны. В XVIII столетии здесь находился единый прямоугольный квартал, поделенный на три сквозных угловых участка: Конюшенного двора, шведского и финского приходов, немецкой кирхи. К концу XVIII века он был расчленен Шведским переулком, а Малая Конюшенная улица перекрыта строениями Придворно-конюшенного ведомства

(первоначально она начиналась от Конюшенной площади).

Западная (нечетная) сторона улицы резко отличалась по планировке и застройке. Кварталы, разделенные Волынским переулком, имели неправильную конфигурацию. Юго-западную границу их очертила неровная линия берега Мойки, которая образует здесь плавную излучину.

Всего в западных кварталах насчитывалось до 20 владений — почти в семь раз больше, чем в восточных! Участки — узкие и вытянутые, иногда изломанной формы — большей частью также были сквозными. К северу от Волынского переулка они были нарезаны веерообразно. Главным образом, здесь находились частные усадьбы состоятельных владельцев. Парадным фасадом они выходили к Мойке. А на улицу были обращены их тылы с садами и огородами, флигелями и службами.

Заметной вехой в истории улицы остался 1739 год. По докладам Комиссии о Санкт-Петербургском строении были изданы указы о регулировании мест между Мойкой и Фонтанкой и наименовании улиц. Отныне здесь должны были сооружаться каменные дома в один-два этажа на погребах. 20 августа того же года получили названия Большая Конюшенная улица и Конюшенная площадь. Это — одни из ранних официальных наименований в нашем городе. Устройство придворных конюшен не только предрешило прокладку двух улиц, но и дало имена им, а также двум мостам через Мойку (Большой Конюшенный и Малый Конюшенный), площади и переулку. Правда, топоним «Малая Конюшенная» — более поздний. Он появился в 1776 году. С 1739 года улица называлась Боль-

шой Рожественской — по церкви Рождества Богородицы на Невском проспекте, возведенной в 1733—1737 годах архитектором И.Я. Бланком, возможно, по проекту М.Г. Земцова (разобрана при строительстве Казанского собора). Кстати, и четная сторона Мойки в XVIII — начале XIX века называлась Конюшенной набережной или улицей.

Близость проспекта наложила заметный отпечаток на дальнейшую жизнь Большой Конюшенной. Улица оказалась в зоне влияния главной магистрали города и вошла в состав парадного центра Северной столицы. В 1761 году последовал указ Сената: «...между речками Мойкою и Фонтанкою строить каменное строение, а деревянному не быть, почему и следует в тех местах... быть строению хорошего вида».

С тех пор облик улицы неузнаваемо изменился. Но ее планировка, структура остались в основном прежними, изначальными.

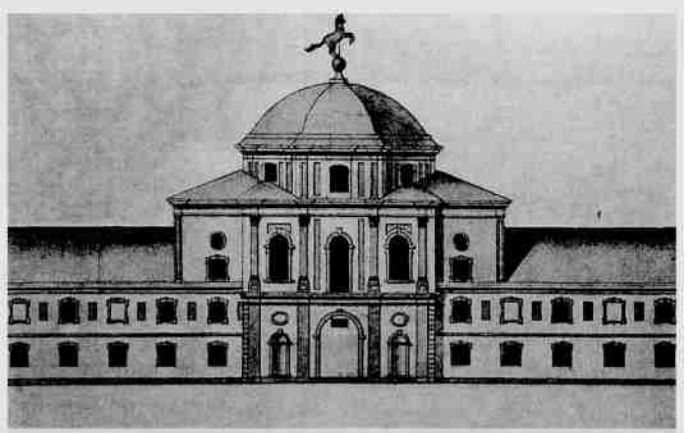
Историческую хронику улицы, запечатленную на страницах ее каменной летописи, мы рассмотрим поочередно по домам и участкам, проследовав сначала от ее «истока» вдоль восточных кварталов, а затем, в обратном направлении, по западной стороне.

ПО ВОСТОЧНОЙ СТОРОНЕ УЛИЦЫ

Возглавляет улицу здание бывших придворных конюшен — выдающийся архитектурный и исторический памятник. Занимает оно целый квартал между Конюшенной площадью, Конюшенным переулком, набережными Мойки и канала Грибоедова.

С любой точки магистрали видно западное крыло здания. Монументальный и строгий главный фасад обращен к Конюшенной площади (дом № 1). От начала улицы хорошо обозревается все сооружение со сходящимися под углом двухэтажными корпусами и повышенным центральным объемом церкви.

Огромное каменное здание, где размещались «конюшни, магазейны, сараи и жилища для конюшенных служителей», возводилось в 1720—1723 годах по проекту архитектора Н.Ф. Гербеля, приехавшего в Петербург из Швейцарии. Одновременно он вел строительство Кунсткамеры и Исаакиевской церкви, спроектировал пятилучие улиц, ориентированных на башню Адмиралтейства. Работы по придворным конюшням растянулись на полтора десятилетия — по 1734 год, в них принимал участие М.Г. Земцов.



Главный корпус старого Конюшенного двора. Чертеж 1720 – 1723 гг.

Корпуса конюшен обступали вытянутый двор с изломом посередине. Этот излом образовался из-за поворота русла Мойки. На изгибах возвышались павильоны с воротами. Главным тогда был северный фасад, обращенный к реке. Его павильон с восьмигранной башней и куполом венчала отлитая из меди золоченая фигура коня на шаре. При конюшнях освятили церковь Спаса Нерукотворного Образа. Сначала она была деревянной, потом храм устроили в западной части основного здания.

Первоначальное здание придворных конюшен было в свое время одним из крупнейших и весьма представительным. Но простота и утилитарность его архитектурного облика, характерного для петровского барокко, не отвечала менявшимся художественным

Императорские конюшни. Правое крыло.
Фото 1910 г.

вкусам. Изменялось и окружение Конюшенного двора — этот район из периферийного постепенно превращался в центральный.

Еще в конце 1750-х годов проект перестройки комплекса составил архитектор А. Ринальди. Замысел его остался неосуществленным. К началу XIX века обветшавшее здание придворных конюшен уже остро нуждалось в капитальном ремонте и перестройке. Новый проект в стиле классицизма выполнил Л. Руска, один из ведущих зодчих той поры. Он предлагал возвести монументальный храм с портиком, куполом и звонницами в центре южного фасада.

В 1816 году старую постройку обследовал В.П. Стасов. Он нашел, что «стены совсем ветхи и угрожают падением». В том же году этот зодчий, выдающийся мас-

В.П. Стасов

тер высокого классицизма, был назначен строителем главных конюшен и составил проект реконструкции.

Коренная перестройка здания велась с 1817-го по 1823 год (в этот же период Стасов возвел Павловские казармы на Марсовом поле). Архитектор сохранил его план и объемную композицию, использовав часть старых стен. Теперь конюшни приобрели подчеркнуто монументальный вид. Здание, наделенное чертами зрелого классицистического стиля, стало созвучным вновь создаваемым величественным ансамблям центра города.

Сами конюшни занимали корпуса по набережной Мойки. В них архитектор применил ряд технических новшеств: чугунные колонны, перекрытия и водоводы, изготовленные на казенных литейных заводах, подачу воды с помощью паровой машины. В водопойных залах установили огромные гранитные чаши работы знаменитого каменотеса Самсона Суханова.

Вдоль Екатерининского канала был заново сооружен манеж. А с противоположной стороны пристроен дугообразный корпус. Он создал плавный переход от набережной Мойки к Конюшенному переулку и к началу Большой Конюшенной улицы. Поставленная по дуге тяжелая колоннада дорического ордера из двадцати двух приземистых колонн поражает суровой мощью.

Главным после перестройки стал южный фасад, развернутый к Конюшенной площади. В двухэтаж-

Императорские конюшни. Церковь Спаса. Фото 1910 г.

ных крыльях помещались мастерские (внизу) и квартиры чиновников Придворно-конюшенного ведомства (наверху). Скромным флигелям с частыми окнами контрастно противопоставлены средний объем церкви и кубические выступы боковых павильонов, в которых находились залы для осмотра лошадей. Большие полукруглые ниши-экседры, рассеченные антаблементом на двух колоннах, придают облику павильонов особую выразительность. Характерная деталь: сандрики над окнами крыльев опираются на кронштейны в виде лошадиных голов.

В панораме площади доминирует церковь Спаса — компактная, завершенная пологим куполом и круглыми звонницами. Стройный четырехколонный портик ионического ордера был установлен в глубокой лод-

жин (заложена в 1858 году). На глади стены выделяются барельефы «Вход в Иерусалим» и «Несение креста», изваянные скульптором В.И. Демут-Малиновским, блестящим мастером монументально-декоративной пластики зрелого классицизма.

Церковный зал — прекрасный образец классицистического интерьера. Убранство его выполняли живописцы С.А. Безсонов и Ф.П. Брюлло, лепщик Н.П. Заколупин. Здесь стоял великолепный резной иконостас работы скульптора-резчика П. Крейтана. Образа для него писали известные художники: А.Е. Егоров, А.И. Иванов, В.К. Шебуев и Ф.П. Брюлло. В 1862 – 1863 годах роспись возобновил М.Н. Трощинский. Главными святынями храма почитались старинные иконы Нерукотворного Спаса и Знамения.

Достопримечательностью конюшенной церкви была траурная колесница, на которой в 1826 году привезли из Таганрога в Петербург тело Александра I. Но главное мемориальное значение храма в том, что эти стены хранят память об А.С. Пушкине. Здесь Петербург последний раз прощался с поэтом.

Пушкин скончался в доме на Мойке «близ Конюшенного мосту», где прошли последние несколько месяцев его жизни. Опасаясь скопления людей и взрыва возмущенного общественного мнения, Николай I распорядился совершить отпевание поэта в небольшой церкви Придворно-конюшенного ведомства. 1 февраля 1837 года площадь перед зданием напоминала, по свидетельству очевидца, «сплошной ковер из человеческих голов». Но доступ в саму церковь был жестко ограничен.

После свершения обряда друзья погибшего поэта перенесли гроб в подвал здания. 3 февраля тайно,

под покровом ночи, накрытый рогожей гроб отправили на дровнях к месту погребения в Святогорский монастырь. Сопровождать поэта в последний путь разрешено было только А.И. Тургеневу и дядьке Пушкина Никите Козлову.

В летописи здания придворных конюшен немало интересных страниц. Конюшни славились своими рысаками. Некоторые из них послужили моделями для произведений знаменитых мастеров искусства. Так, здесь выбрал коня для работы с натуры скульптор Э.М. Фальконе — творец «Медного всадника». Позднее двух лошадей присмотрел П.К. Клодт, создававший уникальный скульптурный ансамбль на Аничковом мосту.

К.Г. Маннергейм

С 1898 года в Придворно-конюшенном ведомстве служил блестящий офицер-кавалергард, многократный победитель офицерских барьерных скачек К.Г. Маннергейм. Он занимал здесь пятикомнатную служебную квартиру. Осенью 1903 года Маннергейм, после распада его семьи, перебрался в небольшую квартиру ведомственного дома на дру-

гой стороне Конюшенной площади. Отсюда он был в 1904 году переведен в Офицерскую кавалерийскую школу, а затем отправился добровольцем на Русско-японскую войну. После 1917 года Маннергейм стал выдающимся государственным и военным деятелем независимой Финляндии.

В здании конюшен в 1917 году была расквартирована 4-я рота Павловского полка. Солдаты роты 26 февраля первыми присоединились к восставшим, вступив в бой с конными городовыми на набережной канала у Конюшенной площади.

Еще в 1865 году классицистическое здание было частично переделано с обогащением внешней отделки по проекту академика архитектуры Г.Ф. Гросса. Вскоре после Октябрьской революции Спасскую церковь закрыли. С 1923 года здесь разместился клуб конного отряда ГПУ, затем — отделение милиции. Здание конюшен реставрировано в 1948—1951 годах под наблюдением Н.П. Никитина. В нем работали Государственная автомобильная инспекция Дзержинского района, ЛПО транспортно-экспедиционных агентств и отдел изысканий Ленинградского отделения научно-исследовательского и проектно-изыскательского института «Гидропроект» им. С.Я. Жука. Специалисты института участвовали в проектировании многих электростанций в СССР и за рубежом.

Храм Спаса Нерукотворного Образа возвращен верующим в 1990 году. В мемориальной святыне вновь возгорелся очаг духовной жизни. Недавно церковный зал был отреставрирован, воссоздан иконостас. Но восстановление здания-памятника в целом еще не доведено до конца, по-прежнему не раскрыты заложенные окна северного фасада и лоджия церкви.

Сегодня здание малообитаемо. Со стороны площади видны скромные вывески двух управлений ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Главный фасад придворных конюшен оформляет северную границу Конюшенной площади. Конфигурация ее необычна: вытянутая узкая площадь расширяется посередине, где на изломе конюшенных корпусов высится кубический объем Спасской церкви. С западной стороны ее пространство замыкает дом, стоящий на тупом углу Конюшенного переулка и Большой Конюшенной улицы, а в противоположном направлении — зеленые кулисы Михайловского сада. Справа от него, над зданиями бывшего Конюшенного двора, поднимается разноцветный хоровод глав храма Воскресения Христова — Спаса на Крови.

В старину площадь служила местом сбора придворных конных выездов. Отсюда в 1812 году отправился в действующую армию М.Б. Барклай-де-Толли.

В 1800-х годах площадь отвели для временного устройства рабочих — строителей Казанского собора. Место выбрали не случайно — поближе к строительной площадке, подальше от Невского проспекта. У Конюшенной улицы были выстроены временные казармы с хлебопекарными печами и кухнями. Численность живших здесь рабочих достигала тысячи человек.

В 1883 году на Конюшенную площадь перенесли деревянную часовню, сооруженную архитектором Л.Н. Бенуа на месте «смертельного поражения» Александра II вскоре после этого трагического события. Это небольшое сооружение уступило место на набережной Екатерининского канала для возведения храма Воскресения Христова. В 1892 году часовня была разобрана.

До недавних пор площадь исполняла транспортные функции. На ней находились трамвайное кольцо и стоянки автомашин. Первоначально же этот важный узел городской планировки служил внутренней площадью Конюшенного двора.

Обширная территория к югу от нее с 1730-х и вплоть до 1917 года также принадлежала Придворно-конюшенному ведомству. Участок Конюшенного двора простирался между современными Большой Конюшенной улицей (дом № 2) и набережной канала Грибоедова, Конюшенной площадью, Шведским и Чебоксарским переулками. В XVIII веке его делила на две неравные части Малая Конюшенная улица.

У восточной границы владения в 1740-х годах был прорыт Конюшенный канал. Название ему было дано еще при проектировании в 1739 году. Он соединил верхнее течение Мойки с извилистой рекой Кривушей (Глухой речкой). В 1764 – 1790 годах под руководством инженеров Ф.В. Баура, И.Н. Борисова и И.М. Голенищева-Кутузова эту мелководную речку углубили, расчистили, одели в гранит и назвали в 1767 году Екатерининским каналом (в честь царствовавшей Екатерины II). Бывший Конюшенный канал стал его начальным прямым отрезком.

Весь крупный участок Конюшенного двора был застроен, по свидетельству первого историка города А.И. Богданова, в 1733 году – одновременно с окончанием работ по придворным конюшням. Комплекс включал «деревянный запасной двор и амбары, а при том и кузницы», «мазанки для жилья дворцовым конюхам». Строения располагались по периметру и внутри квартала, тянулись цепочкой вдоль берега канала. Ближе к Невскому был сооружен большой

Набережная Екатерининского канала в месте его слияния с Мойкой. Слева — здание Императорских конюшен. Литография А.Е. Мартынова «Дом П.М. Апраксина», 1821—1822 гг.

манеж. Через полтора десятилетия вместо мазанок начали строить временные деревянные светлицы, а затем — каменные здания. К концу XVIII века число «конюшенных служителей с принадлежащими им людьми» превышало две тысячи человек.

Самое крупное сооружение Конюшенного двора было возведено на исходе XVIII столетия. Летописец Петербурга И.Г. Георги сообщал в 1794 году: «Строится большое и великолепное здание, в котором ныне уже некоторые люди жительствуют, хотя оно еще не совсем окончено». Потом в нем разместились придворная конюшенная контора и экипажный комитет, квартиры чиновников и служителей, каретные сараи и музей, в ко-

тором хранились экипажи и конюшенные принадлежности. В 1838 году здание было надстроено архитектором А.И. Буржуа. Спрятанное внутри квартала, оно не заметно с Большой Конюшенной улицы. Но если войти под арку дома № 2, то мы окажемся в узком дворе-ущелье, зажатом глухой стеной этого строения — «без окон, без дверей», с закрытыми арками внизу. «Великолепным» его не назовешь. К тому же оно искажено поздними переделками, над ним надстроен третий этаж.

Но размеры сооружения впечатляют: в плане его габариты превосходят Михайловский (Инженерный) замок. Здание представляет собой замкнутое каре с обширным внутренним двором. Именно эта постройка перегородила Малую Конюшенную улицу, укоротив ее, по сравнению с Большой, на целый квартал.

В начале XIX века Конюшенный двор был реконструирован по проектам Л. Руска. Архитектор упорядочил застройку комплекса, закрепил очертание Конюшенной площади с южной стороны, возвел в квартале более крупные здания с использованием старых стен, в том числе служебные и жилые корпуса вдоль канала. Фасады строений приобрели строго классицистические формы. В 1806 году открылось Спасское приходское училище, названное по церкви Придворно-конюшенного ведомства. Следующий этап строительства относится к середине XIX столетия. В 1843—1851 годах архитектором Придворной конюшенной конторы А.И. Буржуа были надстроены старые и сооружены новые флигели для офицерских и служительских квартир, госпиталя, кузницы и прачечной.

С одним из домов связан курьезный эпизод, взбудораживший столицу и сохранивший немало свиде-

Дом № 2 по Большой Конюшенной улице. Современное фото

тельств современников. В 1833 году по Петербургу распространились слухи о прыгающей мебели в квартире чиновника Конюшенного ведомства. А.С. Пушкин записал в дневнике: «...дело пошло по начальству. Кн. В. Долгорукий нарядил следствие. Один из чиновников призвал попа, но во время молебна стулья и столы не хотели стоять смирно. Об этом идут разные толки». В повести Н.В. Гоголя «Нос» также упоминается «история о танцующих стульях в Конюшенной улице...».

Самый большой дом Конюшенного двора расположен на красной линии Большой Конюшенной улицы (дом № 2). Строения XVIII века были соединены в 1800-х годах по проекту Л. Руска в единый жилой корпус. Он занял весь западный фронт квартала.

В 1840-х годах дом переделал А.И. Буржуа. Современный вид это здание приобрело в 1899 – 1900 годах. Оно было надстроено третьим и четвертым этажом по проекту архитектора В.М. Лопатина. В работах принимал участие военный инженер М.А. Поливанов, служивший архитектором Придворно-конюшенного ведомства. Здесь жили и рядовые служащие, и важные чиновники, заведовавшие императорской охотой и придворным оркестром.

Весьма протяженное здание – в 55 окон по ширине фасада – равно по длине семи (!) домам на противоположной стороне улицы. Внешний облик его выдержан в классицистических традициях, столь привычных для архитектурных ансамблей центра города. Два нижних этажа – старая часть дома – обработаны дощатым рустом. Прямоугольные наличники и цепочки рустов верхних этажей ясно читаются на фоне неоштукатуренной кирпичной стены. Широкий центральный портик с двенадцатью пилястрами подчеркивает строгую представительность фасада.

Оживление торговли на Большой Конюшенной в последние годы наиболее заметно проявилось в жизни этого дома. Здесь открылись галереи дизайна (Bulthaup – в 1995 году), магазины мебели и мобильной связи, бутики «Французская галерея» и «Ариэлла», салон цветов и другие магазины.

Вплотную к этому дому примыкает со стороны Конюшенной площади импозантное сооружение, наделенное чертами стиля барокко. Это бывший Конюшенный музей, открытый в 1860 году. Ранее музей находился в основном каре Конюшенного двора. Собрание его уже тогда было уникальным. Там хранились экипажи с пышной отделкой, сбруи, украшенные золотом, сереб-

ром и драгоценными камнями, чучела царских лошадей и другие диковинки. Мысль о постройке специального здания возникла в 1840-х годах, но осуществить ее удалось не сразу. Музей на Конюшенной площади возвели в 1857 – 1860 годах по проекту академика архитектуры П.С. Садовникова. Помощниками строителя были архитекторы П.П. Дютель, Д.Т. Садовников и каменных дел мастер Н.Т. Чаликов.

П.С. Садовников – талантливый зодчий периода ранней эклектики. Он известен созданием «готической» Орловской усадьбы в Стрельне, ансамбля в имении Марьино, постройкой дачи Е.П. Салтыковой у Черной речки. С 1850-х годов служил в Придворной конюшенной конторе. «Музеум придворных экипажей» – самое значительное произведение зодчего.

Крупномасштабный фасад музея – оригинальная стилизация мотивов барокко XVIII века. Обращение к этому стилю, вероятно, было навеяно формами парадных экспонатов. Вместе с тем рациональная планировка четко отражает назначение постройки. Здание имеет два высоких этажа. В первом находился огромный каретник, где стояли городские экипажи для выездов императорской семьи и свиты. Он раскрыт пятнадцатью большими арками с резными воротами из полированного дуба. Простенки декорированы рустованными лопатками, на которые как бы опираются пилястры. Крупные окна второго яруса обрамлены сочными фигурными наличниками. Аттик увенчан вазами на постаментах. Капители и базы пилястр, а также вазы были выполнены из терракоты на керамическом предприятии Д.И. Иенсена – ведущего мастера декоративной пластики середины – второй половины XIX века, основателя первой в России терракотовой мастерской.

На второй этаж, в просторные анфилады музейных залов, вели две парадные лестницы. Для подъема карет со стороны двора был устроен пандус с подъемным механизмом.

Гордость музея составляла коллекция старинных экипажей. Среди них — простой двухместный возок со слюдяными оконцами, сделанный Петром I, карета с живописью работы Ф. Гравелло, коляска, расписанная Ф. Буше, богатые экипажи, приобретенные в Лондоне и Париже. Здесь можно было увидеть многочисленные изделия мастерских при Конюшенном дворе (уже в середине XVIII века в них работало 250 мастеров разных специальностей). Большой интерес представляли произведения И.К. Букендаля — немца, работавшего на берегах Невы, петербургских мастеров Яковлевых, изделие нижнетагильского крепостного умельца Е. Жигинского — механические дрожки. Тут же стояла карета Александра II, разбитая при покушении 1 марта 1881 года. Кроме того, были представлены разнообразные предметы шорного ремесла, костюмы, чучела лошадей. Особое место занимали многочисленные гобелены с картинами на мифологические и исторические сюжеты — изделия Парижской и Петербургской шпалерной мануфактур. В сентябре 1917 года музей был разгромлен, пропала часть ценных предметов. После революции он стал филиалом Государственного Эрмитажа и работал до 1926 года. Ныне остатки его коллекции хранятся в Эрмитаже и в музее-заповеднике города Пушкина.

С 1930 года в Конюшенном музее разместились первый в Ленинграде автобусный парк (сначала в его распоряжении были только три машины) и клуб шоферов и авиаторов имени А.Д. Садовского. Позднее

помещения клуба передали Всесоюзному добровольному спортивному обществу «Трудовые резервы», а в нижнем этаже в 1938 году открылся гараж такси, с 1950 года — таксомоторный парк. Эксплуатация для современных транспортных нужд наносила большой ущерб историческим зданиям. И теперь в бывшем музее устроены крытая автостоянка и выставочный зал автотоваров.

Территорию бывшего Конюшенного двора отделяет от следующего большого участка по Большой Конюшенной улице, принадлежавшего приходам Финской и Шведской церквей, коротенький Шведский переулок. Этот проезд соединяет Большую и Малую Конюшенные. Перспективу его замыкает бывший госпиталь Придворно-конюшенного ведомства, сооруженный в 1840-х годах архитектором А. И. Буржуа. Слева тянется трехэтажное здание (дом № 2 по переулку), вплотную примыкающее к основному каре Конюшенного двора. Постройка этого дома также была завершена в 1840-х годах А.И. Буржуа. Его монотонный фасад с равномерным ритмом лопаток напоминает формы архитектуры раннего классицизма XVIII века. Недавно здесь работал кустовой вычислительный центр Главленавтотранса. Теперь здание занимают Стокгольмская школа экономики, фирма посылочной торговли «Quelle», несколько кафе и другие учреждения. Напротив — четырехэтажные жилые дома (№ 1 и 3), получившие свой облик в середине XIX века.

Переулок был проложен во второй половине XVIII столетия для подхода к Шведской церкви. По ней проезд и получил название в 1821 году. Любопытно, что он имел дополнительное обозначение —

1-й. А 2-й Шведский переулок проходил дальше, от Малой Конюшенной улицы до набережной Екатерининского канала. В 1887 году его переименовали в Чебоксарский — по городу Чебоксары.

Малая Конюшенная улица соответствует своему названию. Она уступает Большой не только по размерам (длина 360, ширина 26 – 32 м). Улица эта более тихая, она не имела транзитного значения, поскольку упиралась в застройку Конюшенного двора. Не случайно именно здесь в сентябре 1997 года открылась первая пешеходная зона Петербурга. По идее она должна была вести к культурно-развлекательному центру, который намечалось создать на месте таксомоторного парка. Но этот участок бывшего Конюшенного двора пока пребывает в запустении.

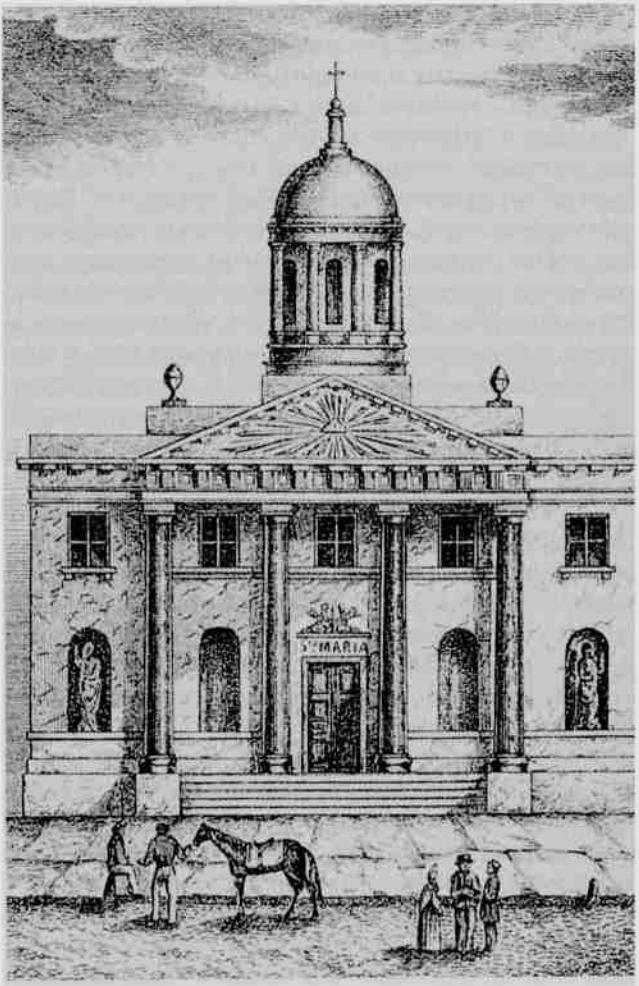
Пешеходная зона создана по проекту архитекторов Ф.К. Романовского, А.П. Чернова, В.А. Чепеля. Улица стала благоустроенной, привлекательной и более просторной (бульвар конца XIX века заменен новыми посадками). В ее северной части установлен отреставрированный в 1997 году метеорологический павильон, который был сооружен у выхода улицы к Невскому проспекту в 1913 году архитектором Н.Е. Лансере (скульптор В.В. Кузнецов). Долгие десятилетия павильон находился в «ссылке» на Елагином острове. Сейчас перспективу улицы от проспекта открывает памятник Н.В. Гоголю. Монумент создан скульптором М.В. Беловым и архитектором В.С. Васильковским, установлен в 1997 году. А с противоположной стороны переулка в спину Гоголю «смотрит» городовой. Это один из памятников «новой волны», посвященных городским типам или фольклорно-литературным героям. Работа скульптора А.С. Чаркина поставлена в 1998 го-

ду в самом начале улицы, у Конюшенного двора (насколько уместен здесь этот персонаж?). Петербуржцы подметили сходство лица городового с чертами всем известного Н.С. Михалкова.

Участок у Шведского переулка между Конюшенными улицами исстари являлся средоточием жизни шведской и финской колоний Петербурга. Первое время шведско-финский евангелическо-лютеранский приход находился в частном доме на Адмиралтейском острове, на территории, которую образно называли Финские шхеры. В начале 1730-х годов община насчитывала боле полутора тысяч человек. Новое место для их церковного прихода было выделено в 1733 году по указу императрицы Анны Иоанновны между Конюшенным двором и уже существовавшей немецкой кирхой. По современной нумерации это дома № 4, 6 и 8 по Большой Конюшенной улице, дома № 1 и 3 по Малой Конюшенной и те же номера по Шведскому переулку. Здесь, примерно посередине участка, на следующий год освятили деревянную церковь Св. Анны. Это была скромная бревенчатая постройка, крестообразная в плане. Первым главой прихода был Г. Леванус. При церкви в 1734 году построили дом пастора, в 1757 году — еще один дом.

В 1745 году из-за разногласий между финнами и шведами общий приход раскололся на два самостоятельных. Позднее и единое владение поделили надвое: финны обосновались на половине по Большой Конюшенной улице, шведы — по Малой.

Первыми каменную церковь построили шведы. Она была возведена в 1767 — 1769 годах и освящена во имя Св. Екатерины, соименной с царствовавшей императрицей. Прямоугольное в плане сооружение



Финский приход Св. Марии. Со старинной гравюры

располагалось посередине южной стороны Шведского переулка. Фасад в виде портика с четырьмя пилястрами и крупным фронтоном венчала миниатюрная главка.

Автором здания был Ю.М. Фельтен, один из крупнейших мастеров архитектуры раннего классицизма. Это — первое культовое сооружение зодчего. Впоследствии он построил несколько иноверческих церквей: Армянскую на Невском проспекте, 40—42, лютеранские на Большом проспекте Васильевского острова, 1 и на Кирочной улице, 8. В них Фельтен варьировал один и тот же тип компактного здания с колонным портиком и небольшим куполом на круглом барабане.

Вслед за церковью на шведском участке были сооружены каменные дома: в 1771 году — на углу переулка, в 1792—1793 и 1821 годах — вдоль Малой Конюшенной улицы (не сохранились). В них жили священники и служители, часть помещений сдавалась внаем. К началу XIX века Г-образный в плане участок был отделен от финского служебными строениями и глухой стеной. В 1824 году открылась церковная школа, в 1847-м — детский приют и в 1860-м — богадельня. Среди настоятелей храма яркой личностью был Э.Г. Эрстрём — филолог, автор учебников по русскому языку, летописец

Э.Г. Эрстрём

Шведская церковь Св. Екатерины.
Фотограф К. Булла, около 1900 г.

шведского и финского приходов. В доме шведской церкви в 1812 году жил поэт К.Н. Батюшков.

Церковь, построенная Фельтеном в Шведском переулке, простояла без малого столетие. Вместо нее в 1863—1865 годах по проекту академика архитектуры К.К. Андерсона возвели новую евангелическо-лютеранскую шведскую церковь Св. Екатерины в начале Малой Конюшенной улицы (дом № 1, левая часть).

Здание выдержано в формах романского стиля (считалось, что архитектура западноевропейского Средневековья созвучна духу протестантизма). Над арочным порталом помещено круглое окно-«роза», вверху — пояс из колонок и арочек и треугольный щипец. Уступ-

чатым лопаткам придано сходство с контрфорсами. Трехъярусные боковые фасады раскрыты крупными арочными окнами. Внутри сооружение представляет собой трехнефную базилику. Высокий и просторный зал опоясан аркадой на чугунных колоннах. Алтарь помещался в крупной экседре.

Строитель Шведской церкви К.К. Андерсон — уроженец Стокгольма — с детских лет жил в Петербурге. Он начинал как ученик А.П. Брюллова и помощник Г.А. Боссе. Эти выдающиеся зодчие строили программные образцы неороманского стиля. Впоследствии Андерсон построил ряд интересных зданий, среди них доходные дома на набережной Мойки, 100, улице Марата, 14, Большом проспекте В.О., 5, особняк Л. Нобеля на Пироговской набережной, 19. В 1862—1863 годах Андерсон перестроил и расширил принадлежавшие церкви четырехэтажные дома в Шведском переулке, 3 и на Малой Конюшенной улице, 1. Непритязательные фасады обработаны лопатками и филенками, мелкими зубчиками и аркатурой.

В доме № 3/1 по Шведскому переулку с марта 1884 года до ареста 6 октября жил деятель освободительного движения Г.А. Лопатин, боровшийся за восстановление партии «Народная воля», разгромленной после события 1 марта 1881 года.

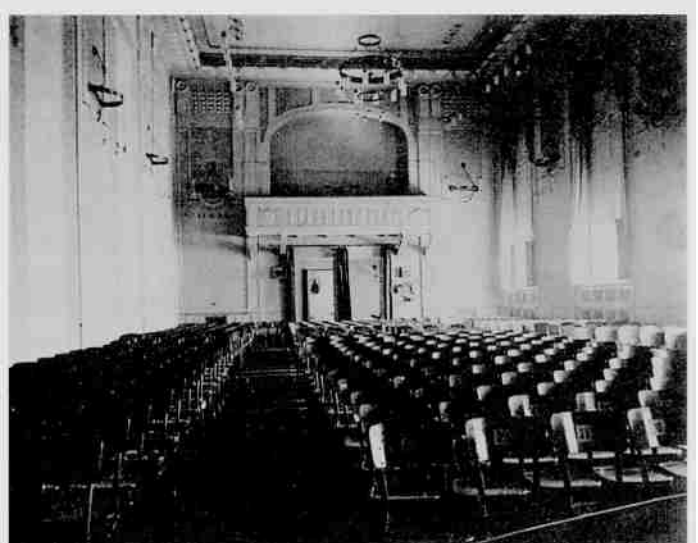
Г.А. Лопатин

К концу XIX века шведский приход насчитывал около семи тысяч человек. Большинст-

Дом № 3/1 по Малой Конюшенной улице.
Фото 1910-х гг.

во из них составляли финляндские шведы. Среди известных прихожан разных периодов были художники Б. Патерсен и К.П. Мазер, ювелиры К.Ф. Эстедт и семья Болин, архитектор К.К. Андерсон, промышленники Нобели, придворные портные Лидвали, К.Г. Маннергейм. Церковь посещали шведские короли Густав III, Густав IV Адольф, Оскар II, Густав V. В 1912 году в приходской школе побывала шведская писательница С. Лагерлёф. Пастором церкви в конце XIX — начале XX века был Х. Каянус, активно занимавшийся благотворительной деятельностью прихода.

На месте обветшавшего скромного четырехэтажного дома, стоявшего слева от храма, в 1904 – 1905 го-



Екатерининский концертный зал.
Фото 1910-х гг.

дах были возведены шестиэтажный доходный дом и Екатерининский концертный зал (дом № 3). Проект составил Ф.И. Лидваль — выдающийся зодчий петербургского модерна, швед по национальности. Весь петербургский период его жизни был тесно связан со шведским приходом. Здесь он учился в церковной школе, а в начале XX века (до 1918 года) состоял архитектором церкви.

Этот дом, выдержанный в характере «северного» модерна, выделяется оригинальной композицией, изысканным рисунком деталей. Общей сдержанной тональности фасада противопоставлена экспрессивная по пластике средняя часть. Сочлененные в единую груп-

пу выступающие объемы прямоугольных и полукруглых эркеров с балконами заканчиваются башенками, куполами и фигурным фронтоном. Силуэт завершения вызывает ассоциации со скандинавской архитектурой.

Дворовый корпус Екатерининского зала на 460 мест раскрыт высокими арочными окнами. Фасад его отличается функциональной простотой, асимметричной композицией. Разномасштабные, свободно сгруппированные проемы правдиво выражают внутреннюю структуру. Здесь в начале века проходили творческие диспуты, музыкальные и литературные вечера, устраивались художественные выставки. В частности, здесь показывали свои произведения художники объединения «Мир искусства». В 1907 году состоялись персональная выставка М.В. Нестерова, IV выставка Нового общества художников. В зале выступали Ф.И. Шаляпин, В.В. Маяковский.

После революции шведская община приходит в упадок. Ее жизнь теплилась во многом благодаря энтузиазму одного из руководителей прихода, инженера Ю. Тунельда. В 1936 году церковь закрыли и передали под спортивные залы. Впоследствии это был Дом физической культуры имени Героя Советского Союза В.Я. Мягкова. В 1960 году в здании было устроено междуэтажное перекрытие. Богослужения возобновились в 1991 году, но возрожденный храм до сих пор делит помещения со спортивной детско-юношеской школой олимпийского резерва по художественной гимнастике. Екатерининский зал в 1920—1930-х годах занимал Клуб имени В.И. Ленина. После войны — Дом культуры профтехобразования Ленинграда и Ленинградской области. Ныне — Дворец культуры молодежи «На Малой Конюшенной».

Дом № 4/1 на углу Большой Конюшенной улицы и Шведского переулка. Современное фото

О добрых переменах свидетельствует превращение углового здания в «Шведский дом» (при участии Министерства финансов Швеции). В 1996–1997 годах по проекту архитектора Р.М. Даянова фирмой «Сканска» проведен его реставрационный ремонт и здесь устроен офисный центр высшего класса. В здании разместились представительства ряда иностранных фирм. Сюда переехало с Васильевского острова Генеральное консульство Швеции.

Участок евангелическо-лютеранской Финской церкви занимал всю среднюю часть восточного фронта застройки Большой Конюшенной улицы. На красную линию выходят три равных по высоте здания. Они заметно ниже своих соседей. Дом № 4/1 расположен

на углу Шведского переулка. Симметричные дома № 6 и 8 фланкируют здание Финской церкви Св. Марии, поставленное с небольшим отступом. Купол ее едва возвышается над стоящими рядом строениями.

Это каменное здание сменило старую деревянную церковь в глубине участка, которая после 1769 года оставалась за финским приходом и к концу XVIII века стала «весьма ветха». Возвел его в 1803 – 1805 годах архитектор Г.Х. Паульсен. Ученик Ф.Б. Растрелли и Ю.М. Фельтена, Паульсен служил в Управе благочиния, исполнял должность губернского и городового архитектора и построил в Петербурге несколько жилых домов. Финская Мариинская церковь — главная работа этого зодчего.

Храм в стиле классицизма напоминает аналогичные по назначению постройки Ю.М. Фельтена. Узкий главный фасад выделен строгим четырехколонным портиком дорического ордера с треугольным фронтоном. Над ним поднимается небольшая ротонда, завершенная сферическим куполом. По сторонам портика, в нишах, были установлены скульптуры апостолов Петра и Павла (позднее их заменили вазы, стоявшие первоначально на парапете). Четкий прямоугольный объем церкви окружен со всех сторон мерным строем пилястр. До постройки вдоль красной линии трех- и четырехэтажного домов она была приметным акцентом в силуэте улицы.

В 1871 году интерьер Финской церкви реконструировал архитектор К.К. Андерсон. Им были устроены хоры на чугунных столбах. Одновременно он превратил боковые окна главного фасада в двери — в результате здесь образовались три входа.

Пастором Мариинской церкви в 1912 – 1918 годах служил Ю. Сааринен. Его сын, крупнейший финский

Дом № 6 по Большой Конюшенной улице. Современное фото

архитектор Э. Сааринен, лидер национального романтизма, поддерживал тесные контакты с петербургской художественной интеллигенцией и оказал большое влияние на развитие «северного» модерна в российской столице. Творческая дружба связывала его с Ф.И. Лидвалем, Н.В. Васильевым, А.А. Олем.

Первым из трех каменных лицевых корпусов на участке появился угловой дом № 4 / 1. Он был построен еще в 1775 году. Впоследствии, в 1847 – 1848 годах его перестроили, увеличив до четырех этажей, по проекту Г.А. Боссе (его помощником был К.К. Андерсон). Создатель великолепных особняков и загородных усадеб, блестящий мастер интерьера и умелый интерпре-

Финская церковь Св. Марии. Современное фото

татор различных исторических стилей, Боссе спроектировал здесь внешне скромное здание. Суховатый рисунок деталей, спокойный ритм окон характерны для рядовой застройки середины XIX века. В отделке фасадов довольно скупо использованы элементы архитектуры ренессанса: сплошная рустовка стен, карниз на кронштейнах.

Столь же «нейтральны» фасады симметричных трехэтажных домов № 6 и 8. Построенные Боссе в 1842—1844 годах, они решены еще в формах позднего классицизма. Монотонность ритмического строя соответствует их подчиненной роли в ансамбле и в то же время служит признаком последней стадии стиля, переходящей в постклассицизм. Первый этаж каждо-

Дом № 8 по Большой Конюшенной улице. Современное фото

го дома рустован и прорезан арочными окнами, на втором этаже — рамочные наличники и сандрики, наверху — фриз из пальметок. Чугунные решетки балконов, составленные из полукружий и полос меандра, повторяются и на доме № 4.

Если Шведская церковь стоит на красной линии улицы, в одном ряду с жилыми домами, то здесь храм поставлен чуть в глубине, а дома — с разрывами. По общему построению этот небольшой ансамбль вторит ансамблю инославных храмов на Невском проспекте. Между домами и Финской церковью были сооружены двое ворот. Пилоны, сложенные из блоков ракушечника, покоятся на гранитных цоколях. Ажурные чугунные решетки были составлены из рядов пик. В ли-

тых розетках читалась натурная датировка ворот: «ANNO 1844». Сейчас решетки заменены новоделами.

Этот комплекс зданий на протяжении многих десятилетий оставался центром общения, духовной и культурной жизни петербургских финнов. В начале XX века их насчитывалось пятнадцать тысяч. Среди постоянных и временных жителей столицы финляндского происхождения преобладали ремесленники, извозчики и железнодорожники.

В домах при церкви были открыты приходские школы, приюты и богадельни. Первым директором школы был известный просветитель У. Сюгнаэус. Здесь действовало Финляндское благотворительное общество, издавались газеты, в том числе «Петербургские вести» на финском языке (1870 – 1873). В одном из зданий в середине XIX столетия работала бесплатная медико-хирургическая помощь Н.Ф. Эдельберга.

Сменяя друг друга, в этих домах размещались различные учреждения, магазины и мастерские. Тут же были и жилые квартиры. В угловом доме № 4 / 1 в 1860-х годах жили профессор живописи Р. Пиккарт и художник И.А. Трейлебен. В конце XIX века начальное церковное училище соседствовало здесь с портерной А.И. Дурдина. В здании находились также гимнастическое общество «Сокол», портновские мастерские. В 1888 году в дворовом флигеле был устроен «Зал под сводами» (архитектор Ф.Б. Нагель). Сейчас здесь продолжает работать гастроном-«старожил» — магазин № 15 фирмы «Парнас».

В доме № 6 в 1860-х годах помещалась редакция журнала «Русский курьер». Его издавал на французском языке педагог и литератор Ю.С. Сюзор – отец выдающегося петербургского зодчего П.Ю. Сюзора.

Через двадцать лет здесь обосновалась контора Зигерсдорфских заводов (Силезия), производивших прочный облицовочный кирпич для отделки фасадов. Этот материал первыми стали использовать архитекторы В.А. Шретер, Ф.К. Пуншель, А.И. Томишко.

Дом № 6 занимали евангелическо-лютеранская консистория, совет прихода и главное училище при Финской церкви, затем преобразованное в лицей. Тут же размещались и контора Финляндского банка и страховая компания «Феннис» (они занимали помещения и в доме № 8), редакция латышской газеты и финское гимнастическое общество «Риенто», учрежденное в 1893 году, слесарная мастерская Г. Бюшинга, обувная мастерская Сиканена и ателье мод Ж. Бернар. Позднее здесь находился городской трест промхлебопечения «Ленгорхлеб».

Не менее пестрой была дореволюционная жизнь соседнего дома № 8. В нем работали контора А.И. Линдеберга по продаже финляндских фабричных изделий, шведско-финский книжный магазин, основанный в 1877 году, библиотека финских обществ, переплетная мастерская Н.Ю. Рейхеля. В 1910-х годах здесь нанимала помещения шорно-седельная фабрика, основанная в 1786 году. На фабрике (она была поставщиком императорского двора) изготовляли «конюшенные принадлежности лучшего качества» — седла, упряжь, походные вьюки и кровати. По этому же адресу жил с 1890-го и умер в 1918 году экономист, литератор и публицист Н.Ф. Даниельсон, известный переводом на русский язык трех томов «Капитала» К. Маркса. Главный труд Даниельсона — книга «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства» (1893). Ныне в этом доме работает стоматологическая поликлиника № 9.

Финскую церковь закрыли вслед за Шведской в 1938 году. Она была приспособлена под общежитие. Внутреннее пространство здания поделено на три этажа. Позднее этому ценному памятнику архитектуры удалось найти более достойное применение: в 1972 году здесь открылся Дом природы. На первом этаже находился выставочный зал, остальные помещения занимал Ленинградский областной и городской совет Всероссийского общества охраны природы. В 1991 году финской общине удалось возобновить богослужения. Теперь приход Св. Марии евангелическо-лютеранской церкви Ингрии объединяет около тысячи прихожан, преимущественно ингерманландцев, живущих в Петербурге и его окрестностях. Епископат церкви занимает часть дома № 6.

В 2000 – 2002 годах, после переезда Дома природы, проведена реставрация храма на средства финнов (архитекторы Э. Лонка и С. Иванов). Интерьер освобожден от перекрытий и оформлен заново (образ «Вознесение Христа» написан художником А. Степановым). Представляет интерес техническая сторона реконструкции: укрепление фундамента монолитным бетоном, устройство автоматически действующей дренажной системы, сооружение новых стропил из современных сплавов. Церковь торжественно освящена 19 мая 2002 года в присутствии президента Финляндии Т. Халонен.

Последний участок на восточной стороне Большой Конюшенной улицы сформирован плотной, как бы монолитной группой многоэтажных жилых домов. Эти крупные, равные по высоте здания (№ 10, 12 и 14/22) прежде входили в застройку единого огромного владения, принадлежавшего Немецкой лютеранской церкви Св. Петра. С противоположной стороны

Немецкая церковь Св. Петра. Фотограф К. Булла. 1910 г.

квартала расположены сомкнутым строем пятиэтажные дома № 5, 7 и 9/24 по Малой Конюшенной улице. Сплошная периметральная застройка участка прерывается по линии Невского проспекта промежутком между симметричными угловыми домами № 22/14 и 24/9. С проспекта хорошо видна монументальная двухбашенная кирха — доминанта ансамбля. Поставлена она посередине участка, и окружающий ее двор, раскрытый к Невскому, играет роль небольшой внутриквартальной площади.

История этого своеобразного уголка нашего города прослеживается с конца 1727 года, когда по указу Петра II на Большой перспективой дороге было отведено обширное владение для немецкой лютеранской общины. Простиравшееся в глубину от будущего Невского проспекта, оно получило четкие прямоугольные границы в результате прокладки Большой и Малой Конюшенных улиц.

«Кирха на перспективе» стала первой и крупнейшей из иноверческих церквей, сосредоточенных вдоль Большой Конюшенной. И это не случайно. Выходцы из немецких земель — мастера и специалисты, ремесленники, купцы и дворяне — составляли самую многочисленную прослойку среди иноязычного населения Северной столицы.

Основание протестантской общины связано с именем видного деятеля петровского времени флотоводца Корнелиуса Крюйса. В 1708 году при доме Крюйса, располагавшемся на месте зданий Эрмитажа, устроили деревянную кирху. Там же в 1710 году пастор В. Толле открыл школу — первую в Петербурге.

Спустя полтора десятка лет немецкая лютеранская община отделилась от протестантской. В 1728 году

близ Большой перспективы начали возводить церковь Св. Петра. Одним из инициаторов и руководителей строительства был государственный деятель, военный инженер граф Б.К. Миних. В проектировании, вероятно, принимал участие первый архитектор Петербурга Доменико Трезини. Постройку окончили в 1730 году, но отделочные работы продолжались еще несколько лет, вел их архитектор И.Я. Шумахер. В 1737 году состоялось освящение «преизрядных и великих органов», которые считались лучшими в столице.

Корнелиус Крюйс

В ту пору эта местность оставалась малонаселенной. Пастор Крейц, которому предстояло сюда переселиться, имел основания писать в 1730 году: «Опасаюсь недостатка в воде, злоумышленников, убийц, воров и разных превратностей, случающихся обыкновенно с теми, кто живет далеко от своих соседей».

Посвящение кирхи апостолу Петру, именем которого был назван город на Неве, символизировало ее общестоличное значение. Бытовало и другое название лютеранской церкви — Петропавловская. По аналогии с Петропавловским собором, главным и старейшим православным храмом Петербурга, она должна была восприниматься как первая в ряду иноверческих культовых сооружений столицы. Здание было ре-

шено по типу базилики. Фасады обработаны пилястрами и фигурными наличниками окон. Над высокой кровлей с переломом поднималась башня, завершенная восьмигранным ярусом и куполом с фонариком. Она стала первой высотной доминантой северной стороны Невского проспекта.

В 1735 году перед кирхой построили два деревянных дома. В одном разместился причт (жилища пастора, кантора и других служителей), в другом — школа, преемница той, что была основана в 1710 году на участке Крюйса. Симметричные угловые корпуса образовали своего рода пропилеи кирхи. Здесь впервые использован композиционный прием, впоследствии повторенный при создании комплексов иноверческих храмов (ныне дома № 32—34 и № 40—42 по Невскому проспекту, дома № 6—8 по Большой Конюшенной улице).

Новые каменные двухэтажные здания для школы и причта были сооружены на Невской перспективе в 1747—1748-м и 1750—1752 годах архитектором И.Г. Кемпфом. Главные фасады в 15 оконных осей каждый имели по два ризалита с фронтонами и были оформлены пилястрами и фигурными наличниками. Между этими симметричными домами располагались ворота. Сплошная застройка продольных сторон участка по Большой и Малой Конюшенным сформировалась во второй половине XVIII века. Была она тогда невысокой, и башня кирхи доминировала в силуэте улиц. В 1760 году церковь реконструировали, обновили отделку. Видимо, одновременно над башней соорудили небольшой шпиль. В начале XIX века органистом кирхи был Г.Н. Гербер, ученик И.-С. Баха.

Все эти здания не дошли до наших дней. Тот архитектурный комплекс, который можно теперь увидеть на старинном участке, складывался постепенно, в течение более полутора веков.

А.П. Брюллов

Первая кирха, простояв столетие, обветшала. В 1832 году состоялся архитектурный конкурс на постройку нового здания. Проекты были заказаны А.П. Брюллову, П. Жако, Е.Ф. Паскалю, Г.Р. Цолликоферу и А.Ф. Криху. Предпочтение было отдано работе Александра Брюллова — зодчего французско-немецкого происхождения, ведущего мастера переходного периода от позднего классицизма к романтическому стилизаторству. Романтик и рационалист, создатель монументальных и камерных сооружений, автор прекрасных акварелей и глубокий теоретик зодчества, он оставил богатое наследие. Одним из первых Брюллов обратился к наследию западноевропейской средневековой архитектуры.

Закладка церкви произошла в 1833 году. Через три года сооружение в основном было закончено, а в 1838 году завершились и отделочные работы. Брюллов творчески использовал композиционные приемы и формы романской архитектуры, что, вероятно, помогло ему одержать победу на конкурсе. Выбор исторических прототипов был обусловлен конфессиональной принадлежностью храма. Образ здания по-

лучился характерным, легко узнаваемым. По мнению современников, кирха была выдержана в «чистом, благородном ломбардском стиле».

Церковь Св. Петра монументальна и величественна. Прямоугольная в плане, она ориентирована парадной стороной на Невский проспект. Главный фасад завершается двумя симметричными квадратными башнями. Этот памятник архитектуры — один из ранних образцов стилизаторства. Правда, в облике здания еще очень заметны черты классицизма — ясность объемного построения, четкость членений, гладь стен, скупой декор. И все же многое свидетельствует об отходе от прежних канонов строгого стиля. «Перспективный» портал, открытая аркада второго яруса, арочные окна и ниши вызывают ассоциации с романской архитектурой. То же можно сказать и о силуэте башен-звонниц.

Художественный образ здания дополняет скульптура. Мраморные статуи апостолов Петра и Павла на высоких гранитных постаментах перед входом, фигура ангела на парапете изваяны итальянским мастером А. Трискорни, барельефы евангелистов над аркадой — скульптором Т.Н. Жаком. На башнях были установлены часы с квадратными циферблатами. К сожалению, механизмы их давно утрачены, и время здесь словно остановилось.

Интерьер кирхи также напоминал о Средневековье. Он делился на три нефа столбами из тесаных гранитных блоков с пучками вытянутых вверх колонок, от которых расходились нервюры крестовых сводов. Балконы-эмпоры опирались на тонкие чугунные колонны и балки. Введение металлических конструкций, явившихся как бы прообразом ярусного каркаса, было новым словом в отечественном строительстве. Освещали

интерьер окна боковых фасадов, сгруппированные в огромные четырехъярусные арки.

Внутреннее пространство в своем прежнем виде производило сильное впечатление. Художник и искусствовед Александр Бенуа — ценитель строгий и тонкий — писал в своих воспоминаниях: «О, как мне понравилась та изящная архитектура, которая была создана Александром Брюлловым. Сколько во всем воздуха, какие эффекты перспективы и рефлексов».

Эти эффекты подчеркивало и все художественное убранство интерьера. Выполняли его по эскизам автора проекта скульпторы Т.Н. Жак и И. Герман, живописец П. Дроллингер, резчик П. Кретан. В двух окнах были установлены витражи, воспроизводившие картины великого немецкого мастера эпохи Возрождения Альбрехта Дюрера. Лучшим украшением церкви современники считали алтарную композицию «Распятие», написанную знаменитым художником К.П. Брюлловым, братом архитектора (теперь она хранится в Русском музее).

Во второй половине XIX века в церкви Св. Петра производились некоторые переделки. По рисунку архитектора Я.К. Хофера в 1851 году были исполнены резные двери портала. В 1883 году проведена «техническая реставрация» здания. Автором проекта и руководителем работ был видный инженер и зодчий Р.Б. Бергард — директор Института гражданских инженеров, мастер промышленной архитектуры и специалист по строительной механике. В работах принимал участие академик архитектуры И.А. Стефаниц.

В 1895 — 1896 годах профессор М.Е. Месмахер возобновил отделку интерьера. По его эскизам и шаблонам создавались росписи стен и сводов, железные лес-

тницы и оконные переплеты, резные перила. Были устроены два боковых входа, электрическое освещение. Всем деталям убранства архитектор стремился придать своеобразный «готизированый стиль со звучанием ренессанса». Это была последняя в нашем городе работа М.Е. Месмахера — крупнейшего зодчего той поры, директора Центрального училища технического рисования барона А.Л. Штиглица.

В советский период эта кирха, несмотря на все сложности и притеснения, работала дольше других лютеранских церквей города. Но в 1937 году закрыли и ее. Имущество было конфисковано и исчезло, а в просторном помещении устроили склад и овощехранилище. В 1956—1963 годах интерьер памятника архитектуры подвергся коренной реконструкции. По проекту архитекторов С.И. Евдокимова, А.П. Изоитко и инженера Л.Ф. Онежского в нем был сооружен плавательный бассейн. Он принадлежал учебно-плавательной базе Балтийского морского пароходства. Такое использование исторического здания храма было кощунственным и губительным для его состояния.

С 1992 года церковь возвращена общине Немецкой евангелическо-лютеранской церкви России. В 1993—1997 годах проведена частичная реставрация с консервацией бассейна и реконструкцией интерьера, почти полностью утратившего историческую отделку. Руководителем проекта стал крупный германский реставратор Ф. Венцель.

Позади церкви, у северной границы участка, расположено массивное пятиэтажное сооружение. В центре его — портик из шести грациозных колонн, наверху — лучковый фронтон. Во фронтоне надпись: «222 школа 1760 1915 1958» с указанием дат заклад-

Петришуле — Школа Св. Петра. Фото начала 1900-х гг.

ки, надстройки и ремонта здания. Школа № 222 имеет адрес по Невскому проспекту, № 22—24, но ее основной исторический адрес — Большая Конюшенная улица, № 10.

Старейшая школа, возникшая в 1710 году, а через четверть века открытая на этом участке, оставалась первое время скромным начальным учебным заведением. В середине XVIII века пастор И. Цукмантль предложил превратить ее в образцовую «Школу языков, наук и художеств». Главную роль в преобразовании заведения на прогрессивных для того времени началах сыграл А.Ф. Бюшинг, авторитетный педагог и ученый из Геттингена, автор трудов и учебников по географии. Он был директором школы с 1760-го по

1765 год. Бюшинг стремился создать условия для разностороннего образования и воспитания детей разных сословий. Учебные программы были расширены, увеличилось число учеников — мальчиков и девочек «всякого звания и племени».

Из дома на углу Большой Конюшенной улицы и Невской перспективы школа переехала в специально выстроенное в глубине участка учебное здание. Возведенное в 1760—1762 годах под руководством архитектора М.Л. Гофмана, оно дошло до нас с большими изменениями. Крупную сумму на строительство пожертвовал известный банкир, староста церковной общины Г.Х. Штегельман. Здание представляет исключительный интерес и как старейшее учебное сооружение, и как яркий образец стиля зрелого барокко.

Первоначально здание было двухэтажным. Центральный выступ — ризалит — возвышался на один этаж и завершался по всей ширине огромным дугообразным фронтоном. Почти скульптурную выразительность придавали средней части фасада изящные колонны, фигурные наличники широких окон, сочная резьба капителей. Обычно в постройках петербургского барокко колонны выступают из поля стены на три четверти; здесь же они сделаны круглыми, объемными, что усиливает пластику и живописность композиции.

Несмотря на позднейшие перестройки, стройный портик сохранился почти в первозданном виде. Уцелели и кованые железные решетки. Затейливый рисунок их сплетается из растительных побегов и завитков. Латинские литеры напоминают о старом названии учебного заведения: Санкт-Петри-Шуле — Школа Св. Петра.

В плане здание напоминало букву «П». Посередине главного корпуса, в ризалите, располагался двусветный актовый зал с печами, облицованными голландскими кафлями. Классы соединялись коридорами. Во флигелях находился пансион.

Возросший престиж и значение школы отразились в указе Екатерины II 1764 года о личном покровительстве и освобождении от городских повинностей. В 1783 году заведение было переименовано в Главное училище Св. Петра. Называли его также немецким и народным училищем. Обучение 250 мальчиков и 100 девочек велось раздельно, встречались они только в танцевальном классе.

В училище преподавали русский, французский, немецкий языки и для желающих — латынь. Из других предметов — арифметику, алгебру, геометрию, тригонометрию, физику, историю, естествознание. За дополнительную плату обучали английскому языку и танцам.

В 1799 году учебные помещения были увеличены. По проекту архитектора Д. Феррари, который одновременно возводил башню городской думы на Невском проспекте, школу надстроили третьим этажом. Боковые части здания стали одной высоты с центральным ризалитом, а фронтон над ним заменили меньшим. В соответствии с новыми вкусами строгого классицистического стиля Феррари несколько упростил рисунок крыльев фасада, убрал пилястры боковых портиков.

В конце XVIII — начале XIX века училище стало истинным очагом просвещения. Среди педагогов выделялись крупные ученые — натуралист и путешественник Э.Г. Лаксман, историк и филолог А.Л. Шле-

цер. В 1813—1819 годах русский язык преподавал А.И. Галич, читавший лекции в Царскосельском лицее. В Петришуле учительствовали последователи идей А.Н. Радищева поэты И.М. Борн — «человек благородный, умный и очень образованный» и В.В. Попугаев — «неистовый друг правды и гонитель зла». Они входили в «Вольное общество любителей словесности, наук и художеств», основанное в 1801 году (сначала его называли «Дружеское общество любителей изящного»). Членами общества были литераторы И.П. Пнин, К.Н. Батюшков, Н.И. Гнедич, Д.И. Языков, Н.А. Радищев (сын писателя-революционера), ученый А.Х. Востоков, живописец А.И. Иванов, скульптор и график И.И. Теребенев.

До 1807 года заседания кружка проходили в здании училища, на служебной квартире Борна. На них читались литературные и научные сочинения, обсуждались политические новости и философские вопросы. Здесь прозвучала ода Пнина «На смерть Радищева». Участники кружка издавали альманах «Свиток муз». Общество служило целям просвещения, идеалам гражданственности, разума и общего блага.

В такой живительной атмосфере формировались питомцы училища. Воспитанником Петришуле был Георг Форстер — немецкий революционер и ученый-энциклопедист. Из стен училища вышли участники Отечественной войны 1812 года, члены декабристских обществ М.А. Фонвизин, А.Ф. Бригген, А.А. Крюков.

Школу окончили историк А.И. Михайловский-Данилевский, который был во время войны 1812 года адъютантом М.И. Кутузова, военный геодезист, астроном и картограф, почетный член Академии наук и Академии художеств Ф.Ф. Шуберт, поэт В.И. Туманский.

В ряду питомцев училища – целая плеяда столичных зодчих. Самый прославленный из них — К.И. Росси — крупнейший градостроитель, завершивший создание величественных классических ансамблей города на Неве. Позднее здесь получали образование К.А. Тон, ставший основоположником и главой «русского стиля»; Н.Л. Бенуа, автор многих сооружений в Петергофе и родоначальник знаменитой художественной династии; Л.Л. Бонштедт, мастер с мировым именем, построивший особняк Юсуповой на Литейном (дом № 42); А.Х. Пель, едва ли не самый активный строитель в Петербурге середины XIX века; Д.И. Гримм, основатель «византийского стиля», автор проектов многих церквей и мемориальных сооружений; В.А. Шретер, лидер «кирпичного стиля» и строитель театров; В.В. Шауб и К.К. Шмидт, выдающиеся представители петербургского модерна. Видными зодчими конца XIX и начала XX столетия стали А.И. Кракау, О. Пуаро, В.Ф. Геккер, Р.А. Гедике, В.А. Кенель, В.И. Шауб, А.А. Гимпель, Р.И. Кригер. В этот список входит и М.Е. Месмахер, создатель репрезентативных дворцов и общественных зданий, автор проекта внутренней отделки церкви Св. Петра.

К.И. Росси

Школа хранит память о великом композиторе М.П. Мусоргском. Он учился и жил в пансионе при

училище с сентября 1849-го по сентябрь 1851 года. Воспитанниками заведения были очень популярный в свое время живописец-анималист Н.Е. Сверчков и скульптор Р.Р. Бах — автор памятников Пушкину-лицеисту и М.И. Глинке. В 1903 – 1908 годах здесь училась финская поэтесса Эдит Сёдергран.

Старейшая школа гордится своими учениками, имена которых прочно вошли в историю отечественной науки и просвещения. Это организатор и первый руководитель Геологического комитета Г.П. Гельмерсен; путешественник, исследователь Африки В.В. Юнкер; основоположник педиатрии в России К.А. Раухфус; педагог и врач, создатель научной системы физического образования П.Ф. Лесгафт; химик-органик Ф.Ф. Бейльштейн; автор классического труда «Аналитическая химия» Н.А. Меншуткин; учредитель знаменитой гимназии на Васильевском острове К.И. Май. Выпускником школы был крупный банкир и благотворитель А.Г. Елисеев.

В 1870-х годах в училище начинал свою педагогическую деятельность первый профессор Электротехнического института, крупный советский физик О.Д. Хвольсон. В предреволюционный период его окончили А.И. Берг — будущий ученый-радиотехник, искусствовед К.В. Тревер, деятель кино и театра А.И. Пиотровский.

События, происходившие в здании школы, оставили заметный след в летописи научной и культурной жизни столицы.

Когда в ответ на студенческие волнения правительство закрыло в 1861 году Петербургский университет, передовые ученые организовали чтение публичных лекций. «Вольный университет» работал в нача-

ле 1862 года в основном в зале городской думы, а также в здании Главного училища Св. Петра. С лекциями выступали Д.И. Менделеев, И.М. Сеченов, А.Н. Бекетов, Н.И. Костомаров. Намного дольше — вплоть до начала XX века — в стенах училища собирались члены Медицинского общества петербургских врачей, основанного в 1859 году. На его заседаниях часто бывал и выступал с докладами прославленный хирург Н.И. Пирогов.

Прекрасная акустика актового зала школы позволяла устраивать в нем публичные концерты музыкальных и хоровых обществ. 25 марта 1880 года здесь исполнялись произведения П.И. Чайковского в присутствии автора. Концерт был благотворительным, сбор от него поступил в помощь нуждающимся студентам Петербургской консерватории. Много раньше, в 1863—1865 годах, Чайковский занимался у органиста Г. Штиля в церкви Св. Петра.

В XIX — начале XX века Главное училище сохраняло ведущую роль среди учебных заведений столицы. В 1836 году оно было причислено ко второму разряду и получило статус гимназии. Кардинальную реконструкцию школьного здания осуществили в 1876—1877 годах. Она была проведена по проекту и под наблюдением А.Х. Пеля, питомца училища, и Ю.Ф. Бруни, его зятя, архитектора и акварелиста. Эту работу Пель выполнил безвозмездно, в «дар» взрастившему его учебному заведению.

В результате перестройки фасадная стена была выдвинута вперед — почти на линию центрального ризалита, который бережно сохранялся как исторический фрагмент сооружения. Над зданием надстроили четвертый этаж, а со стороны двора возвели сред-

ний флигель, перпендикулярный основному корпусу. В первом этаже флигеля разместился гимнастический зал, над ним — двусветный актовый, а наверху — помещение для педагогического совета и библиотеки. Книжное собрание училища, превышавшее 30 тысяч томов, было самым большим из школьных библиотек столицы. В новый актовый зал перенесли старинные голландские изразцовые печи. Благодаря перепланировке здания учебные классы оказались на южной, солнечной стороне.

После завершения перестройки в Главном училище насчитывалось 1200 учащихся. Численность их возрастала и достигла к 1912 году 1700 человек. По существу, это был целый учебный «комбинат». В состав его входили начальная школа для мальчиков и девочек, реальное училище с коммерческим отделением, мужская и женская гимназии с дополнительным педагогическим классом.

Старые стены вновь оказались тесными. Поэтому в 1913—1915 годах здание в последний раз было расширено и перестроено по проекту и под руководством бывшего воспитанника училища В.Э. Коллинса. Прадед и дед Коллинса были в прошлом директорами Петришуле, отец — инспектором, а сам архитектор служил в управлении домов Немецкой лютеранской церкви.

Теперь училище стало пятиэтажным. Надстроенный этаж отвели под учебные классы и квартиры инспекторов, а также устроили новый гимнастический зал со стеклянной крышей. Над колонным портиком в центре фасада появились пилястры и лучковый фронтон, вторившие первоначальной барочной композиции. Правое крыло здания соединили с домом

на Малой Конюшенной улице (№ 5), который также был реконструирован Коллинсом. Фасад с типичными наличниками окон трактован в стилизованных формах необарокко и принадлежит к интересным образцам этого стилевого течения. (Здесь находится детская музыкальная школа № 18.)

После революции Главное училище было преобразовано в единую трудовую школу № 41. Первым ее директором был профессор Э.К. Клейнберг, специалист по методике преподавания иностранных языков. Знакомиться с работой школы приезжал нарком просвещения А.В. Луначарский. В 1920 году ее посетил знаменитый английский писатель Г. Уэллс. Состав учащихся по традиции оставался интернациональным. В довоенные годы здесь воспитывались вместе с ленинградцами дети коммунистов, эмигрировавших в СССР из зарубежных стран. Среди преподавателей был В.Н. Сорока-Росинский — герой повести «Республика ШКИД» Викниксор.

В первые недели Великой Отечественной войны в этом здании был сформирован 266-й отдельный пулеметно-артиллерийский батальон народного ополчения Ленинграда. Суровой блокадной зимой 1941/42 года здесь размещалась 2-я Ленинградская специальная средняя школа ВВС.

До 1990-х годов пионерская дружина 222-й школы носила имя Вячеслава Васильковского, геройски погибшего под Москвой в декабре 1941 года.

Старинное здание связано с начальным этапом возрождения разрушенных в годы войны художественных памятников города и пригородов. В ноябре 1943 года, когда Ленинград еще сжимало блокадное кольцо, в его стенах открылось училище мастеров-реставраторов.

Большой двор перед школой обступают ряды многоэтажных домов. Его основная часть — внутриквартальная «площадь» — отделена от угловых «пазух» приземистыми служебными постройками. Они были сооружены в конце 1820-х — начале 1830-х годов, возможно по проектам архитектора Г.Р. Цолликофера. Северная пара флигелей имеет в плане Г-образную форму, южная — дугообразную. Фасады обработаны пилястрами и трехчетвертными колоннами тосканского ордера. Эти строения — интересные образцы утилитарных сооружений позднего классицизма.

Лицевые, обращенные к улицам здания предназначались не только для собственных надобностей лютеранской общины. Это были доходные дома, в которых квартиры причта, учителей и служителей соседствовали с помещениями, сдававшимися внаем различным съемщикам. Неудивительно, что история зданий отражает всю многообразную жизнь центра города.

Дом № 10 по Большой Конюшенной улице (бывший пасторский флигель) когда-то состоял из двух частей. В 1830-х годах левый корпус был надстроен вторым этажом. Его высокие окна получили своеобразные обрамления с «зубчатой» рустовкой и лучковыми сандриками. Правый двухэтажный корпус выделялся портиком из четырех пилястр с фронтоном. В 1870 году обе части дома № 10 были перестроены и увеличены до четырех этажей по проекту Ю.Ф. Бруни. Окончательный вид здание приобрело в 1913 году, когда В.Э. Коллинс возвел пятый этаж и мансарду. Отсюда во двор — прямо к зданию Петришуле — вел арочный проезд, ныне закрытый.

На рубеже XIX — XX веков в здании размещались частные учебные заведения Ю.К. Шуберта для девочек

Дом № 10 по Большой Конюшенной улице. Современное фото

и мальчиков и диакония лютеранской церкви. А рядом с ними — учреждения совершенно иного разряда. Это «Эстонбанк» — Северное общество взаимного кредита, нефтепромышленное акционерное общество «Петро-Баку», контора по торговле строительными материалами К. Герике, склад иностранных вин фирмы «Ангель и К°». В годы Первой мировой войны здесь было организовано Эстонское общество помощи жертвам войны.

Недавно в доме № 10 работал шахматный клуб городского совета ДСО «Спартак». Ныне здесь несколь-

ко магазинов одежды: «Континент», «Реноме», «Антуриум», «Юниор», «Лапландия».

Дом № 12 построен в 1859 – 1860 годах по проекту А.Х. Пеля. Сначала он был четырехэтажным. Нижний ярус прорезан арочными окнами-витринами. Фасад обработан рустовкой, окна третьего этажа выделены лучковыми сандриками, заполненными лепниной. Одновременно такой же дом Пель возвел с другой стороны участка (Малая Конюшенная улица, 7). Оба здания надстроены пятым этажом и мансардой в 1913 году архитектором В.Э. Коллинсом.

Состав съемщиков дома № 12 полностью соответствовал его местонахождению в деловом центре столицы. В начале XX века в здании располагались представительства и конторы нескольких акционерных обществ: Северного механического и котельного завода, «Электрическая сила» и каменноугольного «Александровская гора»; предприятия «Шарль Винанд», поставлявшего двигатели внутреннего сгорания, деревообрабатывающие машины и оборудование; торгово-промышленного товарищества «Эд. Шаровский и К°», выпускавшего галантерею и игрушки. Тут же находились часовой магазин и переплетная мастерская Эбенау. А в период Первой мировой войны в доме разместилось отделение помощи беженцам и увечным воинам. Сейчас здесь работают продовольственный магазин и магазин подарков.

К числу самых достопримечательных относится пятиэтажный угловой дом № 14/22, обращенный продольной стороной на Большую Конюшенную улицу, а короткой — на Невский проспект. Облик его и симметричного ему дома № 24/9 по Невскому подчеркнуто строг. Скупая отделка фасадов с ров-

Дом № 12 по Большой Конюшенной улице. Современное фото

Дом № 14/22 на углу Большой Конюшенной улицы и Невского проспекта. Современное фото

ной сеткой окон включает рустовку, балясины и сандрики второго этажа и редкие балконы. В разрыве между этими домами открывается с проспекта вид на двухбашенный фасад церкви Св. Петра (см. фото на с. 47).

Оба дома были сооружены в 1830 – 1832 годах по проекту архитектора Г.Р. Цолликофера вместо прежних, построенных еще в середине XVIII века И.Г. Кемпфом. На протяжении восьмидесяти лет они оставались трехэтажными.

Здания сразу же стали неотъемлемой частью блестящего парадного «фасада» Невского. На углу Большой Конюшенной обосновались роскошные магазины — шляпный Циммермана, косметический Герке (старейший в Петербурге), русских ситцев Битепажа, нотная лавка и музыкальная библиотека Рихтера. Сюда же, в дом № 22 / 14, переехала книжная лавка известнейшего издателя и книгопродавца пушкинской поры А.Ф. Смирдина.

А.Ф. Смирдин

19 февраля 1832 года Смирдин праздновал новоселье. На торжественном обеде собрался весь цвет столичной литературы: В.А. Жуковский и И.А. Крылов, А.С. Пушкин и Н.В. Гоголь, П.А. Вяземский, В.Ф. Одоевский, П.А. Плетнев и другие. Среди приглашенных был архитектор А.П. Брюллов. В честь хозяина прозвучали стихи, сочиненные лихим борзописцем графом Д.И. Хвостовым. В память об этом событии литераторы составили и подарили Смирдину альманах «Новоселье».

«В обширной светлой зале нижнего этажа русские книги в разновидных красивых переплетах со вкусом размещены по отделениям в высоких лакированных шкафах из красного дерева, на коих бюсты великих писателей напоминают благотворные плоды просвещения, пользу и славу наук <...> зал украшен роскошной мебелью для отдохновения посетителей», свидетельствовал современник.

Смирдинская лавка была своеобразным литературным клубом. Она прочно вошла в историю пушкинского Петербурга. Издателя связывали с великим поэтом прочные деловые и товарищеские отношения. В магазине на углу Невского и Большой Конюшенной появилось первое собрание «Поэм и повестей» А.С. Пушкина. Говоря, что «с некоторых пор литература у нас ремесло выгодное», поэт имел в виду высокие авторские гонорары, впервые в русской печати введенные Смирдиным. Это нововведение содействовало превращению писательства в профессиональную деятельность.

Заслуги издателя на ниве просвещения трудно переоценить. Он выпустил крупными тиражами произведения более чем семидесяти отечественных авторов. По словам В.Г. Белинского, Смирдин произвел «решительный переворот в русской книжной торговле и, вследствие того, в русской литературе. Он издавал сочинения Державина, Батюшкова, Жуковского, Карамзина, Крылова так, как они в типографском отношении никогда прежде не были изданы, то есть опрятно, даже красиво, и что всего важнее — пустил их в продажу по цене, доступной для небогатых людей». В истории отечественной словесности 1830-е годы получили название смирдинского периода.

При лавке была открыта библиотека для чтения с обширным собранием книг и периодических изданий. Ею пользовались многие столичные литераторы. Она подсказала название журнала «Библиотека для чтения», который с 1834 года издавался Смирдиным под редакцией О.И. Сенковского — плодовитого писателя и авторитетного ученого-востоковеда. Свои литературные сочинения Сенковский публиковал под псев-

донимом Барон Брамбеус и другими вымышленными именами. Толстый журнал «словесности, наук, художеств, промышленности, новостей и мод» явился первым в России периодическим изданием универсального типа.

О.И. Сенковский — Барон Брамбеус

В 1845 году А.Ф. Смирдин покинул здание при церкви Св. Петра и перебрался в дом Энгельгардта на Невском проспекте (ныне № 30). Но «книжная» история участка не ограничивается смирдинским периодом.

Еще в начале XIX века в одном из домов, принадлежавших кирхе, находилась типография И. К. Шнора. В ней в 1807—1808 годах было напечатано первое собрание сочинений Г.Р. Державина в четырех томах.

Прошли годы, и здесь вновь возник очаг литературной и общественной жизни. В конце 1861 года в доме № 24/9 открылся книжный магазин с общедоступной библиотекой-читальней Н.А. Серно-Соловьевича. Молодой литератор, друг Н.Г. Чернышевского, он был убежденным революционным демократом, одним из основателей подпольной организации «Земля и воля». В магазине находились конторы редакций журналов «Современник», «Русское слово» и других изданий. Магазин Серно-Соловьевича был «делом не торговым, а идейным». Он служил местом встреч членов «Земли и воли», в нем распространялась нелегальная литература. Здесь часто бывали Н.Г. Чер-

Посетители в одном из залов кафе «Доминик». Фото начала XX в.

нышевский, Н.Я. Николадзе, тут же состоялось знакомство А.А. Слепцова с Н.И. Утиным, вожаком студенческого движения. После закрытия Петербургского университета магазин стал штаб-квартирой революционно настроенного студенчества. В июле 1862 года Серно-Соловьевич был арестован. Его магазин работал еще некоторое время при управляющих А.А. Рихтере и А.А. Черкесове.

В 1841 году в доме № 24 / 9 по Невскому проспекту открылось кафе «Доминик», названное по имени его основателя — швейцарца Доминика Риц-а-Порта. Кафе было первым в России (прежде разрешалось устройство пяти типов заведений: гостиниц, ресторанов, кофейных, трактиров и харчевен). «Доминик» занимал

несколько комнат нижнего этажа. Расположенный на бойком месте, он привлекал самую разношерстную публику, встречались здесь и писатели, художники, актеры. Это был своеобразный клуб, очаг живого общения (он просуществовал до 1910-х годов).

«Доминик» посещали Ф.М. Достоевский и Д.И. Менделеев. Описание кафе оставили в своих сочинениях Н.Г. Чернышевский и М.Е. Салтыков-Щедрин, упоминал о нем А.П. Чехов, зарисовки помещения сделал И.Е. Репин. «Доминик» был излюбленным местом встреч петербургских шахматистов, в его стенах начиналась блестящая шахматная карьера М.И. Чигорина.

Оба дома на Невском связаны и с другими известными именами. В одном из них жил до 1854 года выдающийся зодчий А.И. Штакеншнейдер.

В доме на углу Большой Конюшенной улицы долгое время располагались меблированные комнаты Булье. Здесь в мае—июне 1877 года останавливался по приезде в Петербург И.С. Тургенев. Он снимал две комнаты в бельэтаже, окнами на улицу.

В 1881 году Ю.Ф. Бруни составил проект надстройки обоих домов по Невскому, Большой и Малой Конюшенным. Замысел не был реализован, но три десятилетия спустя, в 1910—1911 годах, В.Э. Коллинс надстроил эти здания четвертыми и пятыми этажами (сам архитектор жил в доме

А.И. Штакеншнейдер

№ 22/14). Нижние части он оставил практически без изменений, а верхние тактично решил в тех же классицистических формах. Несмотря на сохранение стиля фасадов, дома стали слишком массивными и закрыли силуэт церкви Св. Петра в перспективе Невского проспекта.

В начале XX века в доме № 22/14 снимали помещения различные магазины, банкирский дом «И.В. Юнкер и К°», правления Петроградского банка и Бакинского нефтяного общества, крупные технические конторы. С ними соседствовала аптека К.И. Креслинга, известная с первой четверти XIX века. При ней была устроена химико-бактериологическая лаборатория, проводившая опыты и дезинфекционные работы. В 1918 году в здании было организовано бюро по распределению предметов первой необходимости. В этом же доме жил видный советский ученый-металловед академик Н.Т. Гудцов.

В симметричном здании (№ 24/9) к началу XX века обосновались контора Сестрорецкого металлического завода, товарищество «Строитель» по производству бетонных, асфальтовых и прочих работ, популярная фотография А. Пазетти, существовавшая с 1882 года. Позднее — конторы Городского общества взаимного кредита, акционерного общества Таммерфорской мануфактуры, Русского общества для выделки и продажи пороха. С 1911 года здесь, неподалеку от Шведской церкви, нанимало помещения Шведское общество. В его деятельности видную роль играла семья Нобель. В послереволюционный период располагались ленинградские отделения Всероссийского кооперативного банка и Всесоюзного общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев

(1924 – 1935), издательство «Гостехиздат», контора «Госпромцветмета». В 1955 – 1973 годах в этом доме бывал у своей сестры композитор Д.Д. Шостакович.

Сегодня, как и раньше, эти парные дома хорошо известны петербуржцам. В доме № 22 / 14 не так давно работали первый в Ленинграде Салон женских причесок и кондитерский магазин «Золотой улей». Бывшую аптеку К.И. Креслинга занимала Центральная аптека Куйбышевского района, ныне — аптека № 6 ПетроФарм. Ее неоклассический интерьер с колоннами искусственного мрамора, созданный в 1911 году В.Э. Коллинсом, был отреставрирован в 1980 году архитектором М.М. Плотниковым. В 1997 году в этом здании открылась кондитерская «Лавка Смирдина» («Север»). Здесь размещаются также совет муниципального образования «Дворцовый округ», медицинский центр Гуманитарного университета профсоюзов, ресторан «Камелот». В доме № 24 / 19 долгое время находилось популярное кафе-мороженое, получившее обиходное название «лягушатник» (за зеленую обивку мебели). Теперь его сменил интернет-клуб. Здесь находятся многопрофильный медицинский центр «Юнион клиник», ювелирный магазин, кабаре-ресторан «Валхалл», магазин христианской литературы «Слово». Такое разнообразие обитателей придает нынешней жизни этих домов насыщенность и пестроту.

В 1999 году во дворе перед Немецкой церковью установлен памятник И.В. Гете, созданный скульптором Л.К. Лазаревым и архитектором Е.Е. Лазаревой. Бронзовый бюст на гранитном постаменте открыт к 250-летию великого немецкого поэта и мыслителя.

Угловым домом № 14 / 22 заканчивается восточная сторона Большой Конюшенной улицы. Если сравнить ее современный вид с прежним, известным по дореволюционным фотографиям, то можно заметить, что улица выглядела более просторной, аккуратной и благоустроенной. Небольшие деревца были высажены в начале XX века лишь вдоль тротуаров. Пешеходную часть ограждали чугунные столбики с висячими цепями. Там же стояли газовые и электрические фонари. На домах пестрели разнообразные вывески — в основном шрифтовые, но встречались и живописные. Щедрая «визуальная информация» лепилась на стенах, переходила в оконные проемы, на решетки балконов и многочисленных навесов-зонтиков. Одной из первых в городе улица получила в 1892 году по приказу градоначальника асфальтовое покрытие.

Центральный бульвар был устроен много лет спустя — в 1951 году по проекту архитекторов Т.Н. Валицкой и Ж.Р. Михайловой. Липовая аллея между шеренгами зданий, некоторые из которых завершены мансардами, придала улице отдаленное сходство с парижскими бульварами.

Стоит напомнить, что в 1980-х годах обсуждалась идея превращения Большой (а не Малой!) Конюшенной в первую пешеходную зону города. Над программой ее ретроспективно-тематического оформления работали сотрудники Музея истории Ленинграда (Б.М. Кириков, А.Д. Марголис и другие) и архитектор Г.Г. Фетисов. Но этот замысел, как и более широкий план создания заповедной зоны, остался чисто «бумажным» проектом.

С любой точки Большой Конюшенной улицы виден в перспективе монументальный крупномасштабный фа-

Дом Мертенса на Невском проспекте. Фото 1913 г.

сад Дома Мертенса на Невском проспекте (№ 21). Это здание играет такую важную роль в архитектурном облике улицы, что нельзя не сказать о нем, хотя оно расположено на другой стороне Невского.

Исстари на этом участке стоял трехэтажный жилой дом. В 1847 году он был увеличен на этаж по проекту архитектора А. Робена. Скромная постройка, меняя владельцев, просуществовала до начала XX века. Выделялась она эффектной и броской, внешне разномастной рекламой магазинов и учреждений. В 1911 – 1912 годах по проекту выдающегося петербургского зодчего М.С. Лялевича возведено новое здание для магазина мехов и меховых изделий фирмы Ф.Л. Мертенса.

Применение монолитного железобетонного каркаса позволило раскрыть фасад тремя гигантскими арками-витринами. Новаторская структура дополнена трехчетвертными колоннами и другими элементами неоренессансного характера. Трехарочная композиция, излюбленная в творчестве Лялевича, вызывает ассоциации с итальянскими лоджиями и виллами. Контраст монументальной ордерной структуры и прозрачных плоскостей остекления сообщает архитектурному решению особую остроту. Скульптурный декор создан В.В. Кузнецовым. Во дворе установлены фонтан с фигурой медведя из известняка. В довоенный период здесь работали конторы Ленинградского городского управления легкой промышленности, «Ленлегпромснаб», «Леншвейсбыт», а также «Главуглесбыт». В 1944 году открылся первый в стране Дом моделей одежды. После недавней реконструкции он был переименован в Модный дом «Невский проспект», а в 2000 году вернул свое историческое название «Дом Мертенса».

ПО ЗАПАДНОЙ СТОРОНЕ УЛИЦЫ

Большинство участков между Большой Конюшенной улицей и набережной Мойки сохранило двустороннюю ориентацию. Первоначально на них строились усадьбы, обращенные к реке. Затем их сменили особняки и доходные дома, гостиницы и общественные сооружения.

Последний по нынешней нумерации и первый от Невского проспекта — трехэтажный дом № 31 / 20. Он расположен на узком, вытянутом вдоль проспекта участке, сквозном с набережной Мойки (№ 44). На улицу и набережную выходят короткие боковые фасады. Главный протяженный фасад с торжественным портиком-лоджией в центре обращен к Невскому. Здание, принадлежавшее в прошлом Голландской церкви, является памятником архитектуры позднего классицизма.

Застройка участка начиналась со стороны Мойки. В 1710-х годах на углу проспекта и набережной был построен одноэтажный на высоком подвале дом, в котором жил генерал-майор Дюпре. Этот особняк в стиле раннего барокко выделялся нарядными наличниками и пилястрами.

В 1716—1717 годах в доме Дюпре жил приехавший из Франции архитектор и мастер садового искусства

Начало Большой Конюшенной улицы у Голландской церкви на Невском проспекте. Фотограф К. Булла, 1900-е гг.

Ж.Б. Леблон. Петр I назначил блестящего зодчего генерал-архитектором. Леблон руководил созданием ансамблей в Петергофе и Стрельне, составил неосуществленный генеральный план северной столицы, проекты дворцов и образцового фасада дома для парадной застройки города. Позднее участок перешел к саксонскому резиденту генерал-лейтенанту Лефорту.

В 1732 году этот участок приобрела Голландская реформатская церковь. В бывшем доме Лефорта был устроен молитвенный зал. Голландская церковная община была учреждена в 1717 году, но ее история восходит к первой лютеранско-реформатской церкви, от-

крытой в 1708 году на подворье адмирала К. Крюйса. Молитвенный зал с жильем пастора на Мойке был восстановлен после пожара 1736 года, но большая территория участка оставалась незастроенной. В 1747 году часть церковного владения на углу Большой Конюшенной улицы взял в долгосрочную аренду П. Палот и построил здесь полутораэтажный дом в 10 осей по проспекту. Этот дом был в 1778 году выкуплен церковным советом у нового хозяина, портного Х. Мейера, а в 1800-х годах увеличен до трех этажей. Рядом с ним, на месте части сада, архитектор И. Кребер возвел в 1797 – 1799 годах еще один трехэтажный дом. В 1825 – 1826 годах архитектором И.К. Лаутером был сооружен флигель в глубине двора. Здесь с 1826 года находился художественный магазин А.М. Прево, в котором была развернута выставка-продажа, организованная Обществом поощрения художников. Хозяином магазина была издана «Панорама Невского проспекта», выполненная граверами П. и И. Ивановыми по акварельным рисункам В.С. Садовникова.

В 1830 году было решено вместо разнородных строений и тесного храма возвести новую церковь и полностью застроить участок. Первый проект единого трехэтажного здания составил римский архитектор Р. ди Ригель, располагавший церковь, как и прежде, на углу набережной Мойки. В 1831 году принят проект видного петербургского архитектора П.П. Жако с церковью в центре и примыкающими по сторонам симметричными домами, составляющими с ней единый блок. Строительство в основном осуществлено в 1831 – 1833 годах, а перестройка корпуса на углу Большой Конюшенной – в 1837 году (об этом свидетельствует натурная датировка на решетке ворот: «1837»).

Вход в Голландскую церковь.
Фотограф К. Булла. Начало 1900-х гг.

Этот комплекс — интересный пример архитектуры завершающего этапа классицизма. Сама церковь выделена со стороны проспекта четырехколонным портиком коринфского ордера и пологим куполом. Во фронтоне — горельеф с фигурами ангелов, которые

держат раскрытую Библию. Мощный цилиндрический объем церковного зала выступает в глубь узкого двора. Круглый зал-ротонда с монументальной колоннадой был декорирован лепщиком Балином и живописцем Васильевым. На освящении церкви в январе 1834 года присутствовали принц Оранский с сыном (будущие короли Нидерландов Вильгельм II и Вильгельм III). В ней был установлен орган, созданный в Дерпте в 1808 году Й. Талем, который ныне находится в зале Академической капеллы имени М.И. Глинки. Корпуса, фланкирующие церковь, решены в строгих, как бы нейтральных формах. Помещения первого этажа, которые отводились под магазины, освещены высокими окнами, образующими подобие аркады. Во дворе со стороны Мойки устроены открытые галереи. Чугунные решетки балконов на фасаде и ворота изготовлены на заводе К. Грейсона.

Этот участок являлся центром жизни голландской общины в Петербурге. С 1842 года церковь имела статус посольской. В домах находились голландские магазины и училище, потом — Голландский клуб, правление Нидерландского банка. В 1830-х годах здесь жил голландский посланник барон Л. Б. де Геккерн со своим столь же печально знаменитым приемным сыном Жоржем Дантесом.

Здание Голландской церкви сразу же стало одним из самых популярных адресов Невского и Большой Конюшенной. В левом крыле снова в 1833—1850-х и позднее с 1863-го до 1870-х годов устраивались выставки-продажи Общества поощрения художников (художеств). Они знакомили широкую публику с творчеством русских живописцев и графиков, а самих художников поддерживали материально. Здесь про-

водились конкурсы на лучшие произведения живописи и графики. В 1871 году первую премию получила картина И.Е. Репина «Бурлаки на Волге».

Также с 1833 года в здании помещались книжный магазин и издательство Ф. Беллизара. Лавка привлекала богатым выбором французской литературы. А.С. Пушкин был у Беллизара нередким гостем и покупателем. Не случайно на садовниковской «Панораме Невского проспекта» поэт изображен как раз у дома Голландской церкви.

В 1839 году в доме при церкви возобновилось издание журнала «Отечественные записки». Право на его выпуск приобрел у журналиста и собирателя П.П. Свиньина издатель А.А. Краевский. Умелый и предприимчивый редактор, Краевский стремился придать журналу остросовременное звучание. По совету И.И. Панаева он привлек к делу московского литературного критика В.Г. Белинского, который с 1839 года возглавил критический отдел.

А.А. Краевский

На страницах «Отечественных записок» выступал молодой Н.А. Некрасов. В доме на Невском состоялось его знакомство с Белинским, началось их идейное и творческое сближение. После 1841 года «Отечественные записки» переехали на Литейный проспект, но контора журнала некоторое время оставалась в здании Голланд-

ской церкви. Работала она в книжной лавке П.А. Ратькова. Эту лавку часто посещал Н.Г. Чернышевский. В середине XIX века в этом же доме размещалась библиотека для чтения Г. Штирмера. Одновременно в нем находились издательство Фельтена, выпускавшее литографии с видами Петербурга, и одно из первых в городе фотоателье. Кроме того, здесь было кафе, куда наведывались Н.А. Некрасов и П.И. Чайковский. В реформатской школе при церкви учились М.И. Пыляев — впоследствии известный историк города, автор книги «Старый Петербург», и Н.А. Лейкин — в будущем писатель, издатель юмористического журнала «Осколки».

В.Г. Белинский

На рубеже XIX—XX веков характер дома изменился, приобрел более коммерческий акцент. В нем арендовали помещения Петербургский учетный и ссудный банк, Сибирский торговый банк, правление Нидерландского банка, контора торгового (банкирского) дома «Лампе и К°».

Н.А. Некрасов

Броская разноголосица вывесок оповещала прохожих о находившихся здесь в тесном соседстве книжном магазине фирмы «Мелье и К°», учрежденной в 1814 году, газете «С.-Петербургские немецкие ведомости», обойном магазине А.М. Камюзе, магазине-складе мебели петербургских столяров, существовавшем с 1883 года, и прочих респектабельных торговых заведениях. На углу Большой Конюшенной помещались книжный магазин и библиотека для чтения Э. Излер (потом — А. Излера), базар марок, бюро объявлений и публикаций во все столичные газеты, «Большой Парижский магазин», который уступил место магазину альбомной фабрики С.С. Бехли. В здании было представительство голландской фирмы «Янсен, Йоост и К°», торговавшей, в частности, табачными изделиями. В 1900-х годах открылись контора и выставка-продажа финляндских изразцовых печей из города Або (Турку). Эти печи пользовались большим спросом в Петербурге.

В 1927 году Голландскую церковь закрыли и передали театральным коллективам. В Театре актерского мастерства (ТАМ) под руководством Л.С. Вивьена начинали свой путь в большое искусство В.В. Меркурьев и Ю.В. Толубеев. Вскоре ТАМ влился в состав Театра драмы имени А.С. Пушкина. В 1933 году сюда въехал Новый театр — предшественник Театра имени Ленсовета.

После реставрации, проведенной в 1935—1936 годах под руководством архитектора Б.Л. Васильева, бывшие церковные помещения заняла библиотека имени А.А. Блока (интерьеры церкви вновь реставрированы в 1969—1971 годах). Традиции книжного центра продолжает Дом военной книги, основанный

Дом № 20/31 на углу Невского проспекта и Большой Конюшенной улицы. Фотограф К. Булла. Начало 1900-х гг.

в 1920 году. Ныне этот книжный супермаркет занимает три этажа на углу Большой Конюшенной улицы. Недавно в здании открылись художественная галерея и магазин антиквариата «Русская старина». Некогда очень популярная пирожковая «Минутка» превратилась в кафе-бистро. В доме работают также другие кафе, ресторан «Сверчок», магазины одежды.

Соседний участок, где возвышается массивный пятиэтажный дом № 29, всегда был сквозным. Его второй адрес — набережная Мойки, 42. В начале 1730-х годов этот участок принадлежал адмиралу Сиверсу, который начал, но не успел осуществить постройку каменного дома. В 1733 году участок куплен казной.

А.М. Девиер

С той поры здесь находилась Главная полицеймейстерская канцелярия, учрежденная Петром I в 1718 году. Первым генерал-полицеймейстером был назначен А.М. Девиер. Полицейская служба отвечала за порядок и безопасность, противопожарные меры, ведала городской застройкой, благоустройством улиц и набережных. Это учреждение сыграло важную роль в градостроительном развитии Петербурга. Первым его архитектором был Г.И. Маттарнови, затем в течение пяти лет (1719 – 1724) Н.Ф. Гербель, автор проекта придворных конюшен. После проведенной в 1732 году реорганизации строительной деятельности в столице канцелярия сосредоточила в своих руках руководство застройкой города. Она занималась прокладкой улиц, распределением частных владений, в том числе и на территории вдоль Большой Конюшенной улицы. В эти годы архитектором Главной полиции состоял П.М. Еропкин – блестящий зодчий, теоретик и градостроитель. Основной его служебной обязанностью было наблюдение за осушением территорий, строительством деревянных мостов и набережных. Возможно, именно он построил здание канцелярии на этом участке (до 1733 года она находилась неподалеку, на том же берегу реки – на месте дома № 26).

В 1735 году архитектором канцелярии назначили опытнейшего зодчего М.Г. Земцова. После катастрофи-

Дом № 29 по Большой Конюшенной улице. Современное фото

ческих пожаров левобережной части столицы (1736-го и 1737 годов) на него было возложено руководство застройкой центральных районов и кварталов вдоль Невского проспекта. Земцов переделал и само полицеймейстерское здание. Позднее, в 1750-х годах, на этом доме с двумя боковыми ризалитами и высокой крышей была сооружена изящная башенка со шпилем. С этим учреждением связана деятельность еще одного выдающегося зодчего эпохи барокко П.А. Трезини, работавшего архитектором канцелярии с 1742-го по 1751 год. Одному из начальников столичной полиции Н.И. Чичерину принадлежал великолепный особняк, построен-

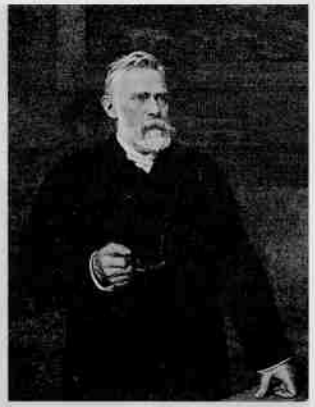
ный поблизости в 1768—1771 годах (Невский пр., 15). В 1770-х годах здание канцелярии обновил служивший в ней архитектор Х. Кнобель. Позднее здесь работал Г.Х. Паульсен, строитель Финской церкви.

С 1796 года участок принадлежал придворному лазарету, или госпиталю. В связи с новым назначением бывший полицейский дом перестроил Паульсен. В 1810 году больницу реконструировал Л. Руска. Затем проекты новых каменных корпусов для госпиталя и служащих разрабатывали Л.И. Шарлемань и А.М. Горностаев (соответственно в 1826—1827-м и 1845—1846 годах).

Первое время госпиталь состоял в ведении придворной конторы. В 1818 году он был причислен к Главному штабу, а еще через девять лет — к гофинтендантской конторе. В середине XIX века заведение перевели на Малую Конюшенную улицу, № 6 (ныне городская больница № 5).

Прежний участок между Большой Конюшенной и Мойкой (№ 29 и 42) перешел сначала к Удельному ведомству, а вскоре — к частным владельцам. В 1868—1869 годах по заказу статского советника С.Д. Башмакова были заново возведены лицевые дома по улице и набережной, а также поперечный дворовый корпус; надстроены третьим—пятым этажом продольные флигели. Оба лицевых фасада выдержаны в характере классицистической эклектики, в «стиле Людовика XVI». Тот, который обращен на улицу, декорирован вертикальными полосами рустовки и сложными наличниками, нарисованными особо для каждого этажа. Выделяются в композиции первый этаж с витринами и бельэтаж с высокими полуциркульными окнами. Решение фасада перекликается со стоящим напротив домом

№ 12. Дом Башмакова — первое пятиэтажное здание на улице. Проект его составил профессор архитектуры Д.И. Гримм — видный представитель эклектики, «византийского» и «русского» стилей, автор проекта Великокняжеской усыпальницы в Петропавловской крепости.



Людвиг Нобель

В 1870-х годах этот участок приобрел — вероятно, из-за близости к Шведской церкви — богатейший промышленник и инженер, шведский подданный Людвиг Нобель, владелец крупного машиностроительного завода на Выборгской стороне, организатор нефтедобывающего предприятия в Баку и руководитель правления товарищества нефтяного производства «Братья Нобель». (Позднее, в 1909 году, Ф.И. Лидваль перестроил для этого товарищества расположенное неподалеку здание — ныне наб. канала Грибоедова, 6/2.) После смерти предпринимателя, с 1888 года, в течение тридцати лет участок принадлежал его вдове Э.К. Нобель. В Петербург Эдла Коллин приехала в 1869 году и начинала учительницей в школе при Шведской церкви. Через год она вышла замуж за овдовевшего Людвига Нобеля и родила двенадцать детей. Несомненно, в ее доме бывали все петербургские Нобели, в том числе ее пасынок Эммануил Нобель, ставший новым главой промышленной империи.

Семья Нобель. В центре — Эдла Нобель, слева — Эммануил Нобель. Фото 1919 г.

Словно в продолжение «семейной традиции», дом Нобелей на Большой Конюшенной, № 29, являлся как бы отражением промышленного и технического развития капиталистической России.

В апреле 1891 года здесь открылась вторая в Петербурге телефонная станция (первая была оборудована в 1882 году неподалеку — на Невском проспекте, № 26). На крыше здания смонтировали вводную стойку — высокую ажурную конструкцию. Станция обслуживала три тысячи абонентов, используя усовершенствованные коммутаторы. На ее базе была устроена Центральная переговорная станция телефонного сообщения Петербург — Москва. Эта линия — самая длинная в Европе — строилась под руководством инженера-электротехника А.А. Новицкого. Телефонная станция работала здесь до 1904 года.

До переезда на Большую Конюшенную, № 14/22, в доме Нобелей располагалась аптека К.И. Креслинга, уже тогда оборудованная химической и бактериологической лабораторией. Аптека изготовляла стерилизованные и асептические перевязочные средства, производила дезинфекцию помещений.

В этом же доме одновременно или поочередно нанимали помещение 8-е Казанское мужское и 4-е Казанское женское городские начальные училища, Институт красоты — единственное косметическое учреждение подобного рода в России, Аукционный зал, охотничий оружейный склад Э.Б. Венига, два бюро путешествий — Северное и Швейцарское, многие другие заведения. Среди них — магазин художественного фарфора, хрусталя и бронзы фирмы «А. Марсеру». Этот торговый дом был особенно известен художественной арматурой «всех стилей» для электрического освещения. Владельцем магазина был живший тут же архитектор-художник П.П. Марсеру — казначей Петербургского общества архитекторов, член редакционного совета главного архитектурного журнала России «Зодчий» и издатель журнала «Рулевой». Со стороны набережной Мойки находились ювелирная фирма Э.К. Шуберта, контора живописца-декоратора А. Гуджиари, магазин оптики фирмы Крауса, книжный фирмы «Эггерс» и другие.

В предреволюционные годы в здании размещались Городская станция казенных железных дорог, техническая контора Международного механико-промышленного акционерного общества по производству буровых машин и насосов для глубоких колодцев, представительство Донецко-Грушевского акционерного общества каменноугольных и антрацитовых копей, торговый

дом шведской фирмы «Братья Грахам», выпускавшей подъемные машины и установки, общество «Русский провиданс». Северное бюро путешествий, работавшее по этому адресу с 1911 года, оказывало помощь шведам в их эвакуации из Петрограда в 1918 году.

В доме № 29 уже давно работает производственное лесопромышленное объединение «Ленлес» — ныне акционерное общество и коммерческо-производственный центр. Раньше размещалось также Ленинградское управление рабочего снабжения «Союзлесурс». В последние годы поселились Санкт-Петербургская писательская организация Союза писателей России, Комитет по охране природы города и Ленинградской области, магазин «Детский мир», телевизионное кафе и бистро «Час пик». В доме со стороны Мойки находится акционерное общество «Легмашмонтаж».

Следующий дом № 27 — самый импозантный на Большой Конюшенной улице. Он выделяется щедрым декоративным убранством фасада, живописной по силуэту мансардной кровлей.

Уникальна историческая судьба этого здания.

Самые интересные страницы его биографии связаны с гостиницей Демута — лучшей и популярнейшей в Петербурге конца XVIII — начала XIX века. Она навсегда вошла в летопись русской культуры благодаря блистательному созвездию имен выдающихся писателей, мыслителей, общественных и государственных деятелей, которые останавливались здесь. С ней связаны и судьбы литературных героев. Здесь Самсон Вырин нашел дочь свою Дуню и увезшего ее гусара Минского («Станционный смотритель» А.С. Пушкина). В гостинице Демута оборвалась жизнь Зинаиды Дольской — героини повести И.С. Тургенева «Первая любовь».

Дом № 27 по Большой Конюшенной улице. Современное фото

За гостиницей Демута, или Демутовым трактиром, прочно закрепился адрес по набережной Мойки, № 40. Это не совсем верно. Данный участок, как и соседние владения, был сквозным. Он всегда выходил и на Большую Конюшенную улицу. И если первоначально цепочка усадеб парадной стороной была обращена к реке, то в XIX веке на улице появились не менее представительные здания.

Старинный облик мемориального здания скрыт поздними «напластованиями». Такая архитектурная многослойность характерна для Большой Конюшен-

Е.Р. Дашкова

ной улицы в целом, да и для всего исторического центра города.

В первой половине XVIII века этот участок принадлежал адмиралу З.Д. Мишукову. В 1760-х годах при новом хозяине Ж.Д. Одаре в доме жила молодая княгиня Е.Р. Дашкова, участница дворцового переворота Екатерины II, впоследствии — директор Академии наук. В 1765 году участок приобрел предприимчивый французский купец Филипп Якоб Демут. Он основал гостиницу, просуществовавшую более столетия, которую уже в прошлом веке относили к «числу древностей столичного Петербурга». На приобретенном им участке уже стояли скромный дом по набережной, флигель на Большой Конюшенной улице и другие строения, в том числе поперечный дворовый корпус с каменным низом и деревянным верхом. Владелец процветал, известность и посещаемость его заведения непрерывно росли. Одна из причин тому — исключительное удобство месторасположения в центре города, привлекавшее сюда и аристократическую публику, и деловых людей. Иногда в гостинице давались музыкальные концерты.

К началу XIX века гостиница состояла из нескольких корпусов, свободно размещенных на просторном дворе. Если на Мойку выходил двухэтажный каменный дом, то на Большую Конюшенную — трехэтажный. Последний был выше и вместительней. Вероятно, этот корпус был построен в 1796 году, когда

Демут расширил свое заведение. На половине участка, ближней к улице, располагались также и продольные дворовые флигели с номерами. Таким образом, основная часть гостиницы уже тогда переместилась с набережной на улицу. Фасад на Большой Конюшенной отличался простотой форм, свойственной строгому классицизму. Ровная гладь стены завершалась треугольным фронтоном.

В.Л. Пушкин

После смерти Ф.Я. Демута в 1802 году его дочь Елизавета Тиран передала управление делами французу Гюге. Но название «Демут» по укоренившейся традиции продержалось еще долгие десятилетия.

Демутов трактир — один из первых петербургских адресов А.С. Пушкина. Сюда он прибыл, приехав в столицу в июле 1811 года вместе с дядей, В.Л. Пушкиным, занимавшимся определением юноши в Царскосельский лицей. Впоследствии поэт не раз находил здесь приют и подолгу жил под кровом гостиницы.

А.С. Пушкин

В 1827 году, вернувшись в Петербург после семилетнего изгнания, Пушкин провел у Демута два летних месяца — с конца мая по июль. Снимал он скромный

номер из двух небольших комнат. Известно, что окна их выходили во двор и были ориентированы на северо-запад. Скорее всего, номер находился в лицевом корпусе по Большой Конюшенной или же в ближнем дворовом флигеле.

В октябре того же года Пушкин вновь поселился у Демута и прожил безвыездно до 20 октября 1828 года. Здесь его навещали В.А. Жуковский, И.А. Крылов, П.А. Вяземский, П.А. Плетнев, А.С. Грибоедов, Адам Мицкевич. 30 апреля 1828 года на вечере, устроенном Пушкиным в честь великого польского поэта, Мицкевич поразил собравшихся вдохновенной импровизацией.

Один из высших взлетов пушкинского гения пришелся на октябрь 1828 года. Он писал целые дни напролет, «стихи ему грезились даже во сне», преследовали «на бегу и за обедом». Так, по свидетельству М.В. Юзефовича, «в три недели была окончена поэма «Полтава». Самый продолжительный период жизни Пушкина у Демута завершился празднованием 19 октября 1828 года очередной годовщины Царскосельского лицея. Собрались в гостинице у одного из лицейских воспитанников А.Д. Тыркова. Пушкин вел протокол встречи. В конце его он поместил стихотворные строки:

Усердно помолившись богу,
Лицею прокричав *ура*,
Прощайте, братцы: мне в дорогу,
А вам в постель уже пора.

Бывая в столице наездами, поэт в 1829—1831 годах также непременно останавливался в Демутовом трактире. Последний раз — в мае 1831 года, вскоре пос-

П.Я. Чаадаев

ле женитьбы на Н.Н. Гончаровой. Отсюда супруги уехали на дачу в Царское Село.

В разные годы Пушкин наведывался в гостиницу к своим старшим друзьям — П.Я. Чаадаеву и А.И. Тургеневу. Глубокий мыслитель и блестящий офицер, П.Я. Чаадаев жил у Демута долгое время с конца 1810-х до 1823 года. Считается, что обстановкой его гостиничного номера было навеяно описание кабинета Евгения Онегина:

Янтарь на трубках Цареграда,
Фарфор и бронза на столе,
И, чувств изнеженных отрада,
Духи в граненом хрустале...

Общественный деятель и историк А.И. Тургенев, живший после расправы над декабристами за границей, приезжая на родину, избирал своим временным домом ту же гостиницу. Особенно близким его общение с Пушкиным стало в 1836 году, когда поэт снимал свою последнюю квартиру на Мойке, № 12. В том же году Пушкин приходил в гостини-

А.И. Тургенев

Н.А. Дурова

цу к Н.А. Дуровой — знаменитой «кавалерист-девице», участнице Отечественной войны 1812 года. Поэт публиковал ее «Записки» в журнале «Современник» и настойчиво советовал ей не оставлять литературное поприще.

Демутов трактир — мемориальный адрес декабристов. В нем жили П.И. Пестель (в 1810-х годах), Г.С. Батеньков, М.П. Бестужев-Рюмин. В стенах гостиницы произошло знакомство поэта-декабриста А.А. Бестужева с А.С. Грибоедовым.

Автор комедии «Горе от ума» поселился в Демутовом трактире 1 июня 1824 года. Проведя до этого пять лет в Персии и на Кавказе, он привез с собой рукопись произведения, которую уже ожидали с нетерпением в Петербурге. Но из-за не в меру назойливого поклонника, богатого московского откупщика Чебышева, занявшего соседние номера, Грибоедов вынужден был через месяц оставить гостиницу.

А.С. Грибоедов

Вторично он обосновался у Демута в марте—мае

1828 года, прибыв в столицу с Туркманчайским мирным договором между Россией и Персией. Заключение этого выгодного трактата было заслугой Грибоедова-дипломата. На этот раз он оказался в гостинице одновременно с Пушкиным.

Адам Мицкевич

Постояльцем Демутова трактира был и Адам Мицкевич. В 1822 году в нем прожил весенние месяцы поэт К.Н. Батюшков. В разное время здесь останавливались военачальники, герои Отечественной войны 1812 года М.И. Платов и А.П. Ермолов, государственные деятели Г. фон Штейн (Пруссия) и М.М. Сперанский, будущий великий хирург Н.И. Пирогов, литературный критик, журналист Н.И. Надеждин, поэт Ф.И. Тютчев, казахский просветитель Чокан Валиханов. В мае 1840 года в трактире пробыл одну неделю А.И. Герцен. Его жена, Н.А. Герцен, жаловалась на условия проживания в знаменитой гостинице: «пить, есть и жить — очень дурно и дорого».

К.Н. Батюшков

С начала XIX века здания гостиницы сильно изменились. Еще в 1832—1833 годах по заказу «май-

орши» Тиран на набережной был возведен по проекту архитектора Г.Р. Цолликофера новый трехэтажный лицевой корпус. В 1850-х годах здание принадлежало уже надворному советнику Степану Воронину, который сдавал помещения в аренду гостинице «Демут». По проекту архитектора А.С. Кирилова, утвержденному в 1851 году, были сооружены новые продольные четырехэтажные флигели, образовавшие замкнутый двор на половине участка у Большой Конюшенной улицы. А в 1855 году было разрешено переделать по чертежам Кирилова и обращенный на улицу корпус: «надстроить четвертый этаж, на фасаде вновь сделать пилястры, фронтоны, парапет с балюстрадом, над окнами сандрики, балконы и другие украшения». В результате перестройки фасад стал более представительным. Тем самым вновь подчеркивалось, что главным является корпус по Большой Конюшенной.

Позднее дом перешел по наследству к статскому советнику А.С. Воронину. В 1867-м и 1873—1874 годах академики архитектуры Р.А. Гедике и П.К. Нотбек реконструировали и расширяли дворовые строения, во дворе был устроен сад с бассейном. С 1876 года гостиница арендовала дом у нового владельца — купца 2-й гильдии А.А. Ломача. По его заказу в 1876—1877 годах выполнялись значительные работы внутри участка. Руководил ими архитектор К.К. Андерсон. Во дворе он повысил поперечный корпус и построил новый зал с водяным отоплением, который вскоре был расширен, и в нем в 1883 году открылся театр «Фантазия». Тогда же появилось двухъярусное сооружение «для паровой прачешной и помещения парового локомобиля для освещения электричеством на-

ходящейся в доме гостиницы...». Проектировал его академик архитектуры Л.Ф. Шперер. В большой кухне «Демута» инженер-пиротехник Н.Ф. Гартунг установил усовершенствованные приборы.

Комплекс отеля, включавший различные технические новшества, был образцовым по уровню благоустройства. Все строительные работы 1830—1880-х годов отражали тягу к повышению и уплотнению застройки в целях большей доходности, с одной стороны, и к улучшению комфорта — с другой.

Свидетелем этих перемен был лицейский друг Пушкина, ученый-мореплаватель Ф.Ф. Матюшкин. Он был постояльцем гостиницы на протяжении почти двух десятилетий с 1854 года. Здесь 16 сентября 1872 года адмирал Матюшкин скончался.

Несколько раз — в 1861-м и 1870-х годах — останавливался в отеле Демута И.С. Тургенев. 4 марта 1876 года он был в гостинице на учредительном собрании Русского литературно-артистического общества вместе с Н.С. Лесковым, М.А. Балакиревым, А.Г. Рубинштейном и многими другими деятелями культуры.

В середине XIX века в отеле жил и работал художник К. Дузи. В 1859 году здесь останавливался германский посланник, будущий «железный канцлер» Отто фон Бисмарк. Позднее в гостинице жил крупный петербургский зодчий П.Ю. Сюзор, а в 1880-м и 1881 годах останавливался И.Е. Репин.

В трактире Демута нередко отмечались юбилеи, проводились творческие и профессиональные встречи. Здесь в 1865 году состоялось многочисленное собрание архитекторов, избравших комиссию для разработки устава Санкт-Петербургского общества архитекторов (официально учреждено в 1870 году).

В состав комиссии вошли А.И. Резанов, Н.Л. Бенуа, Д.И. Гримм, Р.Б. Бернгард, Р.А. Гедике, В.А. Шретер. 7 января 1867 года проводился банкет по случаю 50-летия Минералогического общества. На нем присутствовал Д.И. Менделеев. В этом же здании в 1893 году собрались на товарищеский ужин члены Русского химического общества. Во главе с президентом Менделеевым они отметили 25-летие основания организации. С 1853-го по 1891 год (с большим перерывом) в отеле помещался шахматный клуб. Его вице-председателем был М.И. Чигорин.

История гостиницы «Демут» оборвалась в 1880-х годах. Сначала участок приобрело Петербургское городское кредитное общество, но уже вскоре владельцем стал офицер Кавалерийской школы П.П. фон Дервиз. Для нового состоятельного хозяина здание вновь перестраивалось по проектам видного зодчего, академика архитектуры А.Ф. Красовского, много работавшего для фамилии фон Дервиз. Им, в частности, сооружены особняк П.П. фон Дервиза (Английская наб., 28), Женская профессиональная школа (ул. Мира, 8), народная аудитория, столовая и дешевые квартиры (Средний пр., 48 — В.О., 12-я линия, 25, 27).

В 1892 году архитектор надстроил корпус бывшей гостиницы по набережной четвертым этажом. Новая штукатурная отделка (рустовка, наличники) легла на стену «косметическим» слоем, не нарушив первоначальную структуру фасада, спроектированного Г.Р. Цолликофером.

Сильнее изменился облик здания на Большой Конюшенной. Летом 1894 года здесь были возведены пятый этаж и мансарда. Осенью велись «спешные ра-

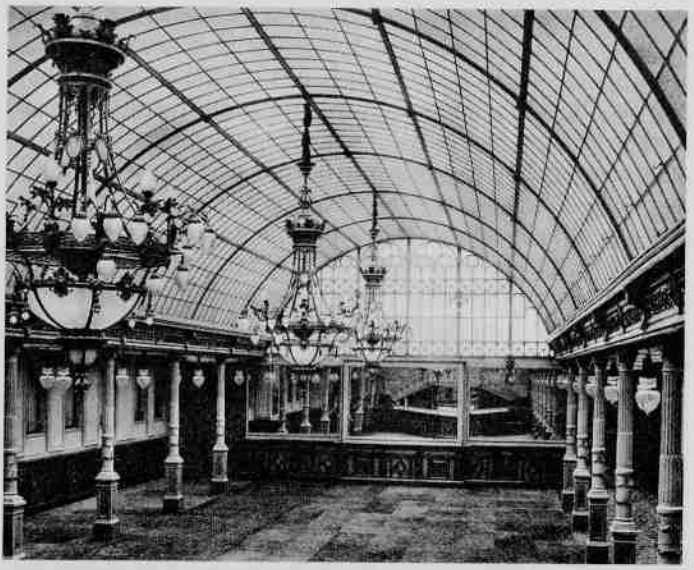
боты по отделке богатых мансардных покрытий и украшению фасада лепкой». Красовский насытил фасад многочисленными деталями: разнообразными наличниками и рустовкой, лепными масками и гирляндами. У подъездов появились рустованные полуколонны, по краям третьего-четвертого этажа — пары пилястр. Особенно живописна венчающая здание высокая кровля с башенками и окнами-люкарнами.

Несмотря на столь резкую перемену внешнего вида, можно все же считать, что старинное здание гостиницы сохранилось и на Большой Конюшенной улице. Остались не только старые стены, но и расположение окон, и центральный пилястровый портик, спроектированный А.С. Кириловым в 1855 году.

При перестройке в доме фон Дервиза был установлен один из первых в Петербурге лифтов с электроприводом и канатной тягой. Журнал «Электрический вестник» сообщал об устройстве этого подъемного механизма в 1894 году: «В особенности интересна последняя машина системы Оттиса. Подъем, спуск и остановка производятся лишь нажатием соответствующих кнопок».

Красовский перестроил и внутренние флигели. В 1898 году он выполнил железостеклянное перекрытие двора, ближнего к Большой Конюшенной улице, в которой был устроен большой зимний сад. Просторный светлый зал с двумя рядами чугунных колонн завершала легкая, как бы парящая стеклянная крыша. Это один из ранних примеров «атриумной» архитектуры в Петербурге.

Помещение, строившееся для зимнего сада, занял Русский торгово-промышленный коммерческий банк. Шрифтовая вывеска банка тянулась во всю ширину



Зал ресторана «Медведь». Фото 1910 г.

фасада. Вход в банк находился посередине здания, а слева проходили в ресторан «Медведь».

Ресторан был открыт еще в гостинице «Демут» в 1878 году арендатором Э.Г. Игелем. В вестибюле посетителей встречало чучело огромного медведя с подносом в лапах. Ресторан был одним из лучших и весьма популярным в столице. В конце XIX века в нем проводились мероприятия Литературного фонда — организации для оказания помощи нуждающимся писателям. В 1910-х годах здесь часто бывал Ф.И. Шаляпин.

После капитальной реконструкции, осуществленной в 1914 году архитектором Н.И. Алексеевым, ре-

сторан был расширен за счет помещения банка. Интерьеры получили оформление в стиле неоклассицизма. Чуть раньше, в 1911 году, Алексеев надстроил пятый этаж на корпусе со стороны набережной.

С начала 1900-х по 1917 год владельцами участка состояли великие князья Кирилл и Борис Владимировичи, сыновья великого князя Владимира Александровича. Старший сын Кирилл в 1905 году был уволен с должностей и выслан из-за неугодного Николаю II брака с великой княгиней Викторией Федоровной, разведенной супругой герцога Эрнста Гессенского. После революции в эмиграции он считался претендентом на российский престол. Семейная чета в 1995 году была перезахоронена в Великокняжескую усыпальницу Петропавловской крепости (прах перевезен из немецкого города Кобурга). В обиходе доходного дома на Большой Конюшенной, № 27 ничего «великокняжеского» не было. Как и при фон Дервизе, при последних хозяевах здание представляло собой сгусток деловой жизни столицы и в этом смысле не отличалось от своих соседей. Здесь находились правление Общества московских электротехнических и машиностроительных заводов, представительства Донецко-Юрьевского и Уральско-Волжского металлургических обществ, Общества Комаровских железорудных и Южно-Уральских горных заводов, Екатеринославского строительного общества. Там же арендовали помещения Общество пароходства по Волге, учрежденное в 1843 году, и многие другие, в том числе Общество любителей исполнителей камерной музыки, основанное в 1891 году. Правда, постепенно все эти учреждения разъехались; единственным долгожителем оставался ресторан «Медведь».

В 1929 году он был переоборудован для детского театра. Сначала здесь работал ПионерТРАМ (ТРАМ — Театр рабочей молодежи), а в 1934 году открылся филиал ТЮЗа, преобразованный через два года в самостоятельный театр, Новый ТЮЗ. На его сцене под руководством режиссера Б.В. Зона совершенствовали мастерство Б.В. Чирков, Б.В. Блинов, Е.А. Уварова, П.П. Кадочников и другие известные артисты.

В 1938 году на этой площадке была впервые показана сборная эстрадная программа. Концерт положил начало Театру эстрады. Осенью 1939 года на афишах появилось новое имя — Аркадий Райкин. Много лет народный артист СССР А.И. Райкин возглавлял Ленинградский театр миниатюр, дававший спектакли в доме на улице Желябова. Ныне это Санкт-Петербургский государственный театр эстрады имени Аркадия Райкина.

Первым в стране в этом здании было организовано в 1961 году Ленинградское бюро путешествий. В наши дни Центральное бюро путешествий Санкт-Петербурга занимается всеми направлениями международного и внутреннего туристического бизнеса. Тут же работают фирма «Турсервис», магазины «Палома» (меха, кожа), модной одежды из Франции, оптический «Точка зрения» и ресторан «La Strada», а во дворе набережной — фирма «Музей».

Между громадами пятиэтажных зданий расположен небольшой — всего в два этажа — дом № 25. Этот адрес широко известен в спортивном мире — здесь находится Городской шахматный клуб имени М.И. Чигорина. Старинное здание с большими окнами в рустованных обрамлениях похоже на особняк. На самом же деле это бывшая Французская реформатская церковь.

Дом № 25 по Большой Конюшенной улице. Современное фото

Этот земельный участок реформатская община, образованная в 1724 году, приобрела в 1732 году у Гаврилы Мячкова. Здесь построили деревянное здание, которое через тридцать лет сгорело. В 1770 – 1772 годах здесь возвели каменную Французско-немецкую реформатскую церковь Св. Павла. Автором проекта был Ю.М. Фельтен, незадолго до того построивший Шведскую церковь.

Поставлено здание продольным фасадом по красной линии улицы и включено в сплошной фронт застройки. Эту особенность отметил еще И.Г. Георги, писавший в

1794 году, что церковь «стоит в ряд с прочими домами и отличается только высокими окнами над нижним ярусом, служащим для жительства пастора, и крестом на кровле». Уплощенный фасад был рустован на уровне первого этажа; простенки второго яруса декорировались вертикальными филенками. Слева выделялся небольшой ризалит с входом и лестницей. Парадная мраморная лестница вела в молитвенный зал с органом. Служба велась поочередно на французском и немецком языках. В 1839 – 1840-х годах здание перестроил и расширил архитектор Г.А. Боссе. Во второй половине XIX века церковь стала только французской. (Для Немецкой реформатской церкви в 1862 – 1865 годах было воздвигнуто архитектором Д.И. Гриммом по проекту Г.А. Боссе монументальное здание на набережной Мойки; в 1930-х годах его перестроили под Дом культуры работников связи.)

В 1858 году внешний облик здания был изменен по проекту академика архитектуры Ю.О. Дютеля (самая значительная его постройка — дом А.М. Тупикова на углу улицы Пестеля, 14 и Литейного проспекта, 21). В соответствии с художественными вкусами того времени фасад получил штукатурную отделку в духе архитектуры Ренессанса. Появились рустованные наличники, балкон на фигурных кронштейнах в форме завитков-волют, решетка парапета. Эти переделки почти не нарушили композицию фельтеновского сооружения. И существующее здание можно считать памятником архитектуры XVIII века, лишь облаченным в псевдоренессансные одежды. Внутреннюю отделку обновил в 1864 году архитектор А.Х. Пель, много работавший на противолежащем участке Немецкой лютеранской церкви.

В 1838 году при храме Св. Павла открылся пансион Шене, где обучались несколько десятков «девиц, преимущественно из мещанок». На набережной Мойки (дом № 38) находилось Училище реформатских церквей. В 1899 – 1900-х годах это здание было кардинально перестроено по проекту архитектора И.А. Гальнбека — одного из первых представителей петербургского модерна, искусствоведа и собирателя (ныне школа № 636).

В начале XX века на участке со стороны Большой Конюшенной улицы размещались благотворительное общество и торгово-промышленные конторы, правление Русского акционерного общества «Фиат» и «Швейцарский магазин» игрушек С.И. Дойникова. Тут же была контора видного петербургского зодчего той поры К.К. Шмидта — мастера «кирпичного стиля» и модерна.

В 1922 году в доме № 25 жил композитор Б.В. Асафьев. В конце 1920-х годов в бывшей Французской церкви обосновалась Первая ленинградская община евангелических христиан. Но уже вскоре здесь был создан мощный очаг атеистической пропаганды — Дом антирелигиозного просвещения. В этом же здании работал Ленинградский областной союз воинствующих безбожников, насчитывавший в своих рядах 280 000 добровольных членов.

Б.В. Асафьев

Дом № 21—23 по Большой Конюшенной улице (ДЛТ). Современное фото

Ленинградский городской шахматный клуб, носящий имя М.И. Чигорина, был основан в 1933 году. Сначала он находился на Литейном проспекте, 42 — в здании нынешнего Центрального лектория общества «Знание», а в 1937 году переехал на улицу Желябова, 25.

Старейший в стране стационарный шахматный клуб сыграл большую роль в развитии древней игры в нашем городе. В его становлении принимал участие один из руководителей шахматного движения в СССР, революционный деятель, публицист и ученый А.Ф. Ильин-

Женевский. Клуб выступил инициатором первого международного турнира с участием советских мастеров. В его стенах играли чемпионы мира Э. Ласкер и Х. Р. Капабланка. С клубом тесно связаны спортивные биографии чемпионов мира М.М. Ботвинника, Л.В. Руденко, Б.В. Спасского, В.Л. Корчного, А.Е. Карпова и других блестящих шахматистов.

Уже давно в этом здании находится пышечная. Когда-то, благодаря автоматическому оборудованию, работавшему на глазах у посетителей, она была местной достопримечательностью.

Острым масштабным контрастом воспринимается в застройке улицы соседство скромного по размерам здания Шахматного клуба с грандиозным сооружением — Домом ленинградской торговли (ДЛТ). Его огромные стеклянные витрины, сверкающие по вечерам мириадами огней, словно притягивают к себе людской поток. А угловая башенка со шпилем, которая является главным вертикальным акцентом в силуэте улицы, стала маркой популярной торговой фирмы.

ДЛТ находится на углу Волынского переулка. Этот проезд был проложен в 1740-х годах. Его название, живущее уже более двух столетий, напоминает об усадьбе выдающегося государственного деятеля А.П. Волынского.

Участок этот он получил в подарок от императрицы Анны Иоанновны в 1735 году. Усадьба занимала большую территорию между Большой Конюшенной улицей, 21 – 23 и набережной Мойки, 36. Благодаря плавному повороту реки к западу очертания квартала здесь расширяются. Поэтому участок заметно превосходил по длине те дворы, которые расположены ближе к Невскому проспекту. В глубине широкого и просторного

А.П. Волынский

двора стоял одноэтажный особняк. Главный фасад его с тремя ризалитами и наличниками сложного рисунка был ориентирован на реку. Проект дома составил один из ведущих зодчих той поры П.М. Еропкин, на сестре которого владелец был женат вторым браком.

В этой усадьбе прошли последние годы кабинет-министра А.П. Волынского. Он выступал решительным противником режима «бироновщины» при дворе Анны Иоанновны. Вместе со своими единомышленниками («конфидентами») Волынский желал искоренить засилье иностранцев при российском дворе, подготавливал проекты «поправления внутренних государственных дел». У него собирался дворянский кружок, в состав которого входили наиболее просвещенные и патриотически настроенные деятели того времени: П.М. Еропкин, А.Д. Кантемир, Ф.И. Соймонов, В.Н. Татищев, А.Ф. Хрущов. В последний год жизни Волынский в угоду императрице организовал «потешную» свадьбу в Ледяном доме. Но в результате интриг Э.И. Бирона и А.И. Остермана был арестован вместе со своими сторонниками. Волынский, Еропкин и Хрущов были обвинены в государственной измене и казнены летом 1740 года.

В середине XVIII — начале XIX века бывшая усадьба Волынского принадлежала поочередно президенту Коммерц-коллегии барону К.Л. фон Менгдену,

дочери Волынского Анне Артемьевне и ее мужу графу А.С. Гендрикову, И.С. Гендрикову, фельдмаршалу графу П.Б. Шереметеву и его сыну Н.П. Шереметеву. Обширное владение поделилось на два самостоятельных участка. Один из них (№ 21 по Большой Конюшенной улице) выходил продольной стороной в Волынский переулок; другой (№ 23), меньший по ширине, тянулся вдоль границы с двором Французской реформатской церкви.

Место на углу улицы и переулка, где стоял с XVIII века каменный двухэтажный дом под высокой крышей, по старинке называли в просторечии Волынкин (реже Волынский) двор. «Невзрачное старинное строение» было занято, по свидетельству А.Н. Греча, автора книги-путеводителя «Весь Петербург в кармане», извозчичьим двором. «Экипажи с этого двора стоят для найма преимущественно в Большой и Малой Конюшенных улицах...» Вдоль улиц было установлено множество кормушек для лошадей. Таким образом, Большая Конюшенная улица оправдывала свое название не только тем, что на ней исстари находился Придворный конюшенный двор, но и крупнейшая в городе извозчичья биржа.

В 1900-х годах Волынкин двор принадлежал купцам Г. Фрелиху и А. Франкфельдту. При них участок занимали каретный и ломовой извозы, трактир Банухина (потом Кудрявцева) и торговые лавки, в том числе колбасная с красивым названием «Мария».

В 1910 году архитектурный критик Г. К. Лукомский сообщал: «Недавно еще Волынский пер. ...являлся одним из старинных кварталов... Затем, в сравнительно короткое время, в течение 1 – 2 лет, зеленые низенькие домики с крутыми крышами уступили

место дому Гвардейского экономического общества... (ныне ДЛТ. — *Б. К.*), и получилась улица буквально в американском стиле, вплоть до мостовых и магазинов». Вскоре Гвардейское экономическое общество расширило свои владения, поглотив соседний дом № 23. Здесь, на месте теперешнего Малого зала ДЛТ, в XIX веке располагались Волковские номера — небольшая гостиница, скромная соседка знаменитого Демутова трактира.

Название гостиницы произошло по фамилии владельца — чиновника Александра Волкова. Узкий вытянутый участок был плотно застроен каменными корпусами в 1836 году по проекту архитектора И.И. Бернштейна. Трехэтажный дом по Большой Конюшенной улице занимали номера с белыми кафельными печами и резными рельефами на дверях. В корпусе, выходившем на Мойку, находились «семейные», а в дворовых флигелях — «народные» бани. Оборудованы они поначалу были не лучшим образом, сырость проникала в смежные строения Реформатской церкви. Пришлось вскоре покрыть землю слоем глины, а сливные стены и полы — свинцом.

М.И. Глинка

Волковские номера примечательны тем, что они входят в число петербургских адресов М.И. Глинки и М.Е. Салтыкова-Щедрина. Композитор останавливался здесь на несколько дней в конце сентября 1851 года, приехав в столицу по делам

о наследстве. М.Е. Салтыков-Щедрин дважды проживал в этой гостинице. Первый раз — в начале 1845 года, после окончания Лицея, переведенного из Царского Села в Петербург. Из-за материальной неустроенности он был обречен тогда «на скитание по скромным квартирам...». Вторично — зимой 1856 года, вскоре по возвращении из ссылки. На этот раз он прожил в номерах до апреля. Здесь им были написаны «Губернские очерки».

М.Е. Салтыков-Щедрин

Не являются ли Волковские номера той загадочной «Коммерческой гостиницей» на Большой Конюшенной, где в июле 1871 года поселился на два дня с семьей Ф.М. Достоевский, вернувшийся из-за границы? Если бы Достоевские остановились тогда в отеле «Демут», то это название, наверное, было бы известно биографам писателя.

В конце XIX века этот участок приобрела жена чиновника С.В. Пряслова. По ее заказу бани были реконструированы в 1892 году академиком архитектуры Н.А. Гаккелем. Бани и меблированные комнаты Прясловой сохранялись до 1912 года, когда на их месте началось сооружение второй очереди крупнейшего торгового комплекса Гвардейского экономического общества.

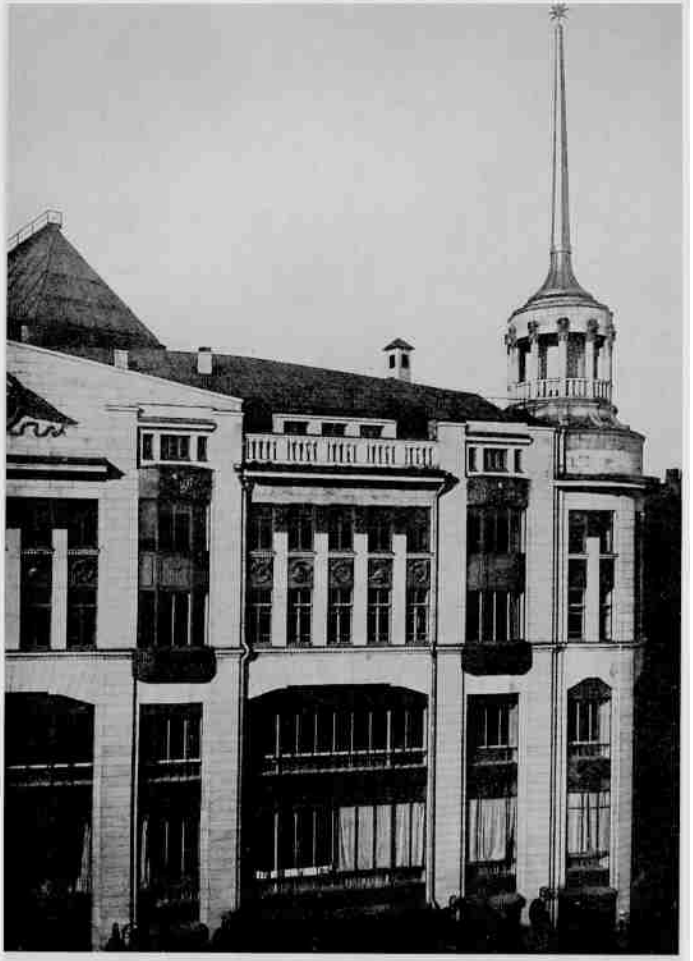
До приобретения участков на Большой Конюшенной улице Экономическое общество гвардейских офи-

церов имело магазины и склады в здании Офицерского собрания на Литейном проспекте, 20/1, возведенном в 1895–1899 годах военным инженером В.К. Гаугером. В правлении общества состояли высшие чины гвардейских полков. Годовой оборот этой организации, образованной на кооперативных началах, достигал нескольких десятков миллионов рублей.

Желая построить собственное, более вместительное сооружение, Гвардейское экономическое общество остановило свой выбор на участке бывшего Волынкина двора. В 1907 году был объявлен международный конкурс на лучший проект здания. В состав жюри пригласили популярного и почитаемого в петербургской архитектурной среде австрийского архитектора Отто Вагнера, патриарха нового стиля – модерна.

Перед архитекторами была поставлена интересная и сложная задача. Весь участок должно было занимать единое сооружение-мегаструктура, включавшее две основные зоны – торговую (со стороны Большой Конюшенной улицы) и жилую (со стороны Мойки). В 25 проектах, поступивших на конкурс, авторы дали различные решения гигантского полифункционального комплекса. Премии были присуждены известным петербургским зодчим Н.В. Васильеву, Э.Ф. Виррихy, Л.А. Ильину, М.М. Перетятковичу и другим. Но ни одно из конкурсных предложений не было принято к осуществлению. Главным строителем назначили в июле 1907 года академика архитектуры Э.Ф. Вирриха. Опытный зодчий, он закончил несколькими годами ранее строительство грандиозного комплекса Политехнического института.

Объем строительства был сокращен: в первую очередь возводился только торговый дом на поло-



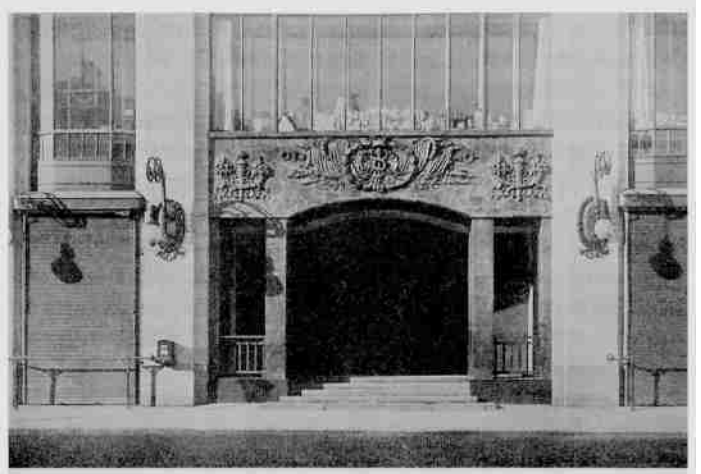
Дом Гвардейского экономического общества.
Фото 1910 г.

Дом Гвардейского экономического общества.
Фото 1910 г.

Дом Гвардейского экономического общества.
Фото 1910 г.

Дом Гвардейского экономического общества. Трехэтажное здание слева — Волковские номера. Фото 1910 г.

вине участка, прилегающего к Большой Конюшенной улице. В основу проекта Виррих положил конкурсный вариант, составленный им совместно с гражданским инженером И.В. Падлевским. Вместе со своим заместителем гражданским инженером С.С. Кричинским он ездил в Париж и Берлин для знакомства с новейшими торговыми сооружениями. Соавторами Вирриха и Кричинского стали Васильев и Падлевский. Проект, законченный в марте 1908 года, был подписан Виррихом и Кричинским. После того как Кричинский отказался от участия в строительстве, в творческую группу вошел архитектор Б.Я. Боткин. Сегодня трудно, даже невозможно определить творческий вклад каждого из участников авторского квинтета.



Дом Гвардейского экономического общества. Главный вход. Фото 1910 г.

Архитекторы проекта избрали новаторскую конструктивную систему. Предпочтение было отдано железобетону как более прогрессивному и экономичному материалу. В столь широких масштабах он был применен впервые в отечественном гражданском зодчестве.

Строительные работы начались весной 1908 года, а 18 июля состоялась торжественная закладка здания. Консультантами по техническим вопросам выступали ведущие специалисты в области применения железобетона — Н.А. Белелюбский, Н.А. Житкевич, В.П. Стаценко, В.А. Шевалев. Постройку вело акционерное общество «Вайс и Фрейтаг». Уникальный по размерам монолитный каркас был сооружен всего за пять месяцев!

Все работы завершились к концу 1909 года, и 7 декабря торговый дом был открыт. Стоимость построй-

ки (без оборудования) составила 1,2 млн рублей. По общему мнению, здание представляло собой «последнее слово архитектуры».

Мощный фундамент сделан в виде сплошной железобетонной плиты, уложенной на глубине трех с половиной метров ниже уровня улицы. Непосредственно из основания вырастают колонны, которые поднимаются на высоту всех пяти этажей. С колоннами жестко сопряжены прогоны, балки и перекрытия. «Таким образом, весь остов представляет как бы гигантскую этажерку, отлитую из одного куска», — отмечал журнал «Зодчий» в 1910 году.

Большой удачей явилось планировочное решение здания. Его ядро — «холл» (Большой зал) площадью около 400 кв. м. Он опоясан открытыми галереями, опирающимися на колонны. Здесь зримо выражено нерасторжимое единство всех элементов конструктивной структуры. Впечатление монолитности, композиционной законченности подчеркнуто закруглением входной части. Дальний торец зала полностью раскрыт остекленным экраном.

Дневной свет проникает и сверху. Стеклянный потолок зала лежит на легких железобетонных арках пролетом 13 м. Тройное прозрачное покрытие выполнено из стекол, в которые вплавлена металлическая сетка. Весь центральный интерьер наполнен светом и воздухом. В просторном зале удобно ориентироваться, покупателям предоставлен максимальный доступ к товарам. Само устройство зала в виде «светового двора», или атриума, под стеклянной крышей, близко архитектуре больших многоярусных пространств, получивших распространение в новейшей мировой строительной практике.

Наружные стены трех нижних этажей заменены витринами. Окна-витрины повторяют абрис железобетонных рам с их угловыми утолщениями — вутами. Здание словно раскрывается изнутри наружу, интерьер вступает в «диалог» с пространством улицы. Такое смелое решение фасада явилось важным архитектурным открытием рационалистического модерна. В нем можно усмотреть истоки конструктивизма двадцатых годов.

На четвертом этаже были устроены помещения администрации, в пятом и мансардном, а также на чердаке и в подвале — склады и мастерские. Поэтому в верхней части здания каркас заполнен кирпичной кладкой с обычными окнами, которые чередуются с трехгранными эркерами. Здесь в композицию включены стилизованные классицистические мотивы — пилястры с женскими масками вместо капителей, фронтон и балюстрада, «ампирные» рельефы. В этих деталях отразилось воздействие неоклассики — течения, ставшего ведущим в архитектуре 1910-х годов. Вместе с тем трактовка ордерных форм кажется предвосхищением форм стиля ар деко.

Скругленный угловой объем здания напоминает высокую башню. Она увенчана изящной ротондой, над которой высится типично петербургский шпиль-игла. Тонкий металлический шпиль был покрыт смальтовой облицовкой, исполненной в мозаичной мастерской В.А. Фролова.

Благородную элегантность придает фасадам облицовка из радомского песчаника. На его светлом фоне эффектно выделяются сочные рельефы — военные и торговые эмблемы, маскароны. Они создавались в мастерской лепщика В.И. Жилкина при участии из-

вестного скульптора-модельщика А.Е. Громова и выполнялись в бронзированной керамике под руководством выдающегося художника-керамиста П.К. Ваулина. Порталы выполнены из келецкого мрамора. Все декоративные элементы органично дополняют строго рациональную структуру сооружения.

В 1912 – 1913 годах на смежном участке по проекту военного инженера И.Л. Балбашевского осуществлено строительство второй очереди — Малого зала универмага. Это звено решено в формах, почти тождественных основному зданию. Только в интерьере сильнее выражены черты неоклассицизма. Снаружи обе части воспринимаются как единое целое. Со стороны двора открывается «тыльная» сторона универмага. Здание впечатляет мощной пластикой асимметричных масс, неожиданной игрой стеклянных плоскостей и объемов. Это своеобразный пример «спонтанной» архитектуры, острая выразительность которой получилась как бы сама собой, без особой заботы о законченности композиции.

Создание универмага Гвардейского экономического общества стало заметной вехой в развитии зодчества и инженерного искусства России. Торговый дом остается лучшим в городе сооружением подобного рода. Яркий запоминающийся художественный образ органически связан с новаторским планировочным и конструктивным решением. Крупномасштабное здание внесло в облик улицы новый очень сильный акцент. Вместе с тем оно подчеркнуло ее коммерческий характер. С открытием универмага сократилось число мелких лавок и магазинов в соседних домах.

При возведении первой очереди универмага Волынский переулок с южной стороны был расширен. Вдоль

его новой красной линии в 1909 году выстроили одноэтажную конюшню с сараями — чисто утилитарное сооружение. Одновременно с расширением торгового дома в 1912 – 1913 годах также по проекту Балбашевского был возведен на углу Мойки, 36 и Волынского переулка, 1 доходный дом Гвардейского экономического общества. Массивное здание трактовано в формах модернизованной неоклассики. Фасады имеют трехъярусное строение: рустованный цоколь, основная часть с пилястрами на уровне третьего-четвертого этажей и «аттикова» часть — два этажа над карнизом. Угол акцентирован высоким круглым эркером. Стены покрыты серой штукатуркой. Парадная лестница декорирована фризом с гирляндами и вазами.

Через год после революции торговый дом на Большой Конюшенной был преобразован в Первый государственный универсальный магазин. Сюда же въехали разные учреждения, здесь велась и военно-кооперативная торговля. Официально универмаг был вторично открыт 3 ноября 1927 года как Дом ленинградской кооперации ЛСПО (Ленинградского совета потребительских обществ). Об этом напоминает мраморная мемориальная доска с рельефной эмблемой, установленная при входе. В здании разместился целый торгово-промышленный комплекс. В нем работали трест по производству и продаже безалкогольных напитков и пива, изделий из дерева и игрушек; трест хлебопечения, а также рабочий кооператив хлебозаводов. Тут же находились объединения культтоваров, комиссионное и ряд мастерских. В 1930-х годах это был центральный магазин «Торгсин». С 1935 года перешел в систему Главунивермага Наркомата внутренней торговли и тогда же получил название «Дом ленинградской торговли» —

ДЛТ. Во время войны здание пострадало от артобстрелов, восстановительные работы проведены в 1944–1947 годах. Торговая фирма ДЛТ с несколькими филиалами была образована в 1965 году.

ДЛТ изменил свой профиль в 1970-х годах. Он стал головным магазином специализированной фирмы по продаже товаров для детей. Сейчас акционерное общество ДЛТ имеет двадцать филиалов.

В последние годы на территории бывшего владения Гвардейского экономического общества произошли заметные изменения. Угловой дом на набережной Мойки, 36/1 был реконструирован, его внутренний двор превращен в крытый атриум (1996–1997, архитекторы В.И. Тетеркин и Л.А. Ухова). Здание получило претенциозное название «Дом Северной столицы» («Northern Capital House»), в нем разместился Райффаузен-банк. Надстроенное здание стало еще более массивным, тяжеловесный силуэт его заметно нарушил панораму живописной излучины Мойки.

Рядом, на месте разобранных конюшен, в 2000 году возведен многоуровневый гараж-стоянка. Это сооружение, спроектированное под руководством архитектора М.А. Мамошина, сомкнуло фронт застройки южной стороны Волынского переулка. Композиция фасада с элементами каркаса и огромными, скошенными вверху, проемами связана с соседним зданием универмага. Контрасты фактур материалов, шестиугольная форма окон вызывает ассоциации с архитектурой петербургского модерна.

Группа участков по Большой Конюшенной улице к северу от Волынского переулка с давних пор была отделена от домовладений по набережной Мойки. Угловой дом № 19/8 является самым интересным по

Дом № 19/8 по Большой Конюшенной улице. Фото 1910 г.

Дом № 19/8 по Большой Конюшенной улице. Фото 1910 г.

архитектуре жилым зданием на этой улице. Он возведен по проекту Ф.И. Лидваля в 1904 – 1905 годах. Заказчицей была вдова потомственного почетного гражданина М.Н. Мельцер, потом дом принадлежал инженеру Н.А. Мельцеру. На первом городском конкурсе лучших фасадов, проведенном в 1907 году, эта постройка была отмечена медалью.

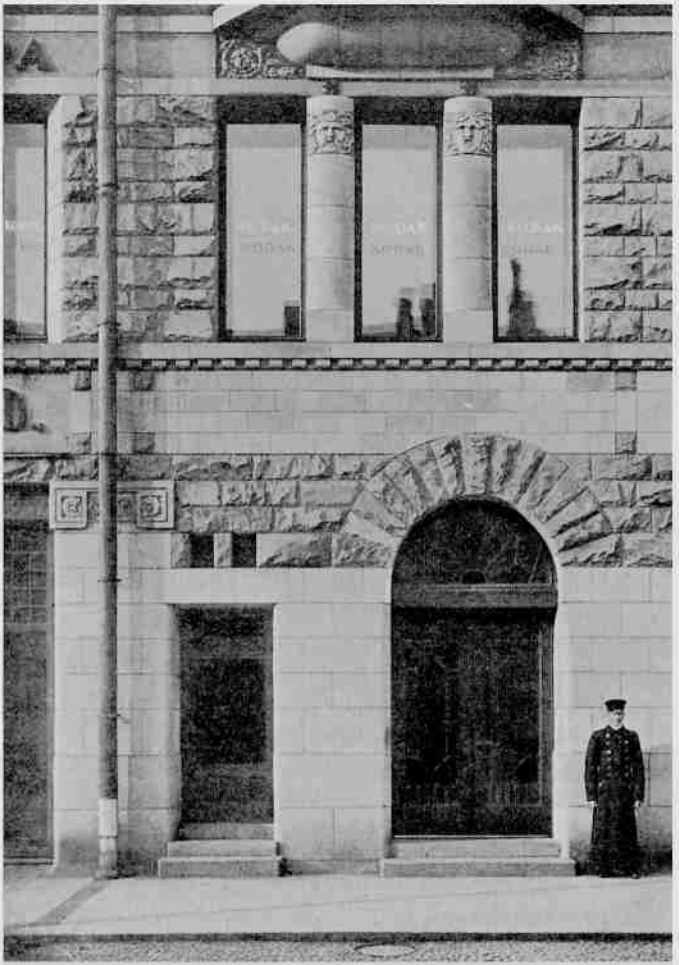
Одновременно Лидваль выстроил доходный дом Шведской церкви на Малой Конюшенной улице. Эти сооружения, наряду с домом Лидвалей на Каменноостровском проспекте, 1 – 3, продемонстрировали становление незаурядного мастера архитектуры, ведущего представителя стиля модерн в Петербурге. Вместе

с тем они стали программными образцами «северного» модерна — особого варианта нового стиля, который развивался в Петербурге под воздействием архитектуры национального романтизма в Швеции и Финляндии.

Ф. Лидваль

Дом № 19/8, поставленный на ответственном месте, играет важную роль в застройке улицы. Круглый угловой эркер, увенчанный башенкой и двойным куполом (верхняя часть утрачена), вторит угловой башне ДЛТ. Две вертикали фланкируют перспективу Волынского переулка. Купол дома Мельцеров перекликается и с расположенной напротив Финской церковью.

Выразительно пластическое решение этого дома. Впечатление скульптурной экспрессии и живописной свободы подчеркивают три эркера неодинаковой формы и высоты и разнообразные окна: широкие и узкие, одинарные и двойные, прямоугольные и овальные. Сочетания «мозаичной» каменной облицовки и зернистой штукатурки усиливают декоративный эффект. Характерны для почерка Лидваля тонкое, доведенное до осязаемости чувство материала и рафинированный рисунок деталей. Облицовка фасадов исполнена «Финляндским акционерным обществом разработки горшечного камня», которое работало и на строительстве дома Шведской церкви. Штукатурная отделка выполнена опытным мастером А.И. Ивановым. Силуэт заверше-



Дом № 19/8. Фасад по Большой Конюшенной улице.
Фото 1910 г.

Дом № 19/8. Фасад по Большой Конюшенной улице. Фото 1910 г.

Дом № 19/8 на углу Большой Конюшенной улицы и Волынского переулка. Современное фото

ния, напоминающий башни старинных замков, свободная пластика форм и богатая палитра отделочных материалов — узнаваемые черты «северного» модерна. Торговые и конторские помещения двух нижних этажей раскрыты большими окнами-витринами. Такой прием получил распространение в строительстве доходных домов конца XIX — начала XX века.

Иначе выглядит крыло здания по Волынскому переулку. Его спокойный уплощенный фасад наделен скромным декором с классицистическими лепными деталями — венками, гирляндами и факелами. В порталах — натурная датировка: «MCMV». Более сдержанный характер этого фасада обусловлен тем, что

он обращен не на магистраль, а в узкий проезд, и обзор его ограничен.

Участок застроен на редкость плотно. Свободной осталась только узкая полоска двора (сейчас он слился со смежными дворами дома № 17). Это наглядная иллюстрация доходного строительства начала XX века, когда земля в центре города стала чрезвычайно дорогостоящей. Однако внутреннее оборудование дома было весьма комфортабельным. Устройством его отопления занимался гражданский инженер С.В. Баниге. Интересна парадная лестница с металлическими конструкциями, мраморными ступенями и изящным ограждением, декоративным остеклением окон и лепными рельефами на стенах.

Тесные границы этого участка, вытянутого вдоль переулка, определились в XIX столетии. В 1849 году его владелец, придворный мебельный фабрикант А. Тур поручил архитектору Л.Л. Бонштедту постройку нового здания. Но проект, выполненный этим крупным зодчим в духе неоренессанса, остался нереализованным. Затем, будто следуя преемственности, здесь находилась мебельная мастерская «Ф. Мельцер и К°». После ее переезда на набережную Карповки участок по Большой Конюшенной с 1880-х годов занимали мастерские фирмы и магазин художественной бронзы «Н. Штанге» — поставщика императорского двора. Возглавлял ее в тот период А.А. Мельцер. Родственником владельцев нового дома, построенного Лидвалем, был выдающийся архитектор Р.Ф. Мельцер, художественный руководитель ставшей знаменитой мебельной фирмы «Ф. Мельцер и К°».

Нижнюю часть этого здания до революции занимали главная контора и магазин фотопринадлежно-

стей «Кодак». Аппараты этой фирмы рекламировались без излишней скромности: «Запечатлевайте все счастливые моменты вашего летнего отпуска Кодаком. Проведенный без Кодака отпуск — потерянный отпуск». Тут же в 1910-х годах снимали помещения контора по продаже автомобилей и другие коммерческие предприятия.

В 1920-х годах здесь работал Государственный трест ленинградских металлопромышленных заводов массового производства «ТРЕМАСС». В тот же период в доме жил будущий композитор и дирижер П.А. Марсель. Недавно здесь работала мастерская по ремонту крупногабаритных часов. Теперь по этому адресу находятся антикварный магазин и ювелирный салон, а также офис банка «Менатеп СПб.»

Гранитная мемориальная доска с барельефом, установленная на доме № 19 в 1985 году (архитектор А.А. Левешко, скульптор А.С. Чаркин), напоминает о том, что здесь жил с 1929-го и умер в 1939 году крупный художник А.А. Рылов. Автор когда-то очень популярных картин-пейзажей «Зеленый шум» и «В голубом просторе», Рылов создал в годы жизни на улице Желябова ряд тематических произведений: «В.И. Ленин в Разливе», «Трактор на лесозаготовках», «Индустриальные огни на Волге». Живописец, преподаватель Академии художеств, он был удостоен

А.А. Рылов

в 1935 году звания заслуженного деятеля искусств РСФСР. В этом доме Рылов работал над книгой «Воспоминания», изданной в 1940 году.

В этом же здании в 1950-х годах жил и работал видный литературовед Н.К. Пиксанов — автор фундаментальных трудов по истории русской литературы и общественной мысли XVIII – XIX веков.

Следующий дом (№ 17) строг и по-своему импозантен. Едва заметная асимметрия фасада оттеняет неординарность композиционного решения. Постройка выглядит единой и целостной, хотя состоит из двух разновременных «слоев».

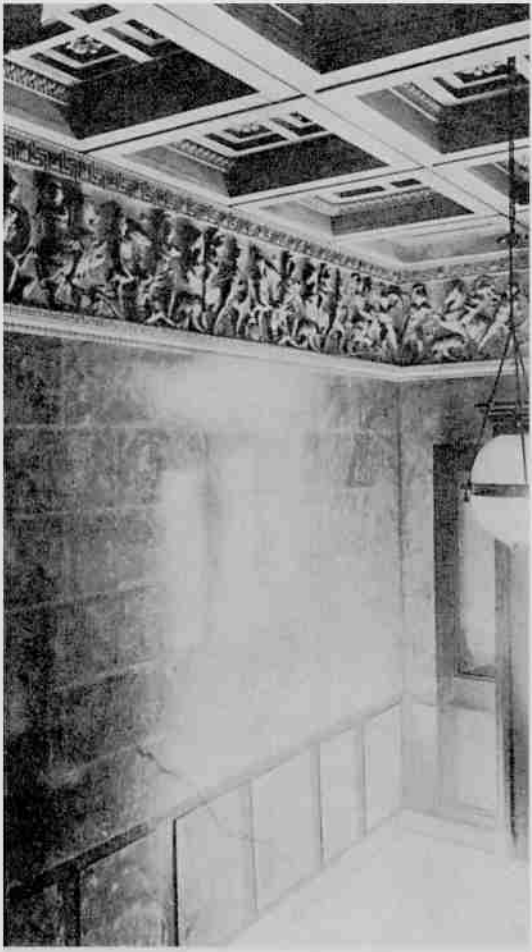
В 1841 году архитектор Г.А. Боссе построил на этом месте трехэтажный дом. До начала XX века он принадлежал дворянской семье Корсаковых. В 1910 – 1911 годах архитектор М.А. Сонгайло произвел капитальную реконструкцию здания с надстройкой двух этажей по заказу нового хозяина, нотариуса Я.Ф. Сахара.

Фасад дома № 17 получил излюбленную в практике неоклассицизма трехъярусную композицию. Формы здания отмечены печатью модерна. Первый этаж раскрыт двумя витринами. Трехгранный центральный эркер объединяет второй – четвертый этажи. Верхний ярус прорезан тройным окном и увенчан фронтоном. Над цокольным этажом, закованным в гранит, проходит великолепный фриз с рельефными маскаронами, пальметтами и изображениями дельфинов. Выше в рустованную поверхность стены вкраплены рельефные вставки с фигурками путти и тритоном, плывущим на дельфине.

Портал с двумя гранитными дорическими колоннами ведет в вестибюль парадной. Его плафон декорирован кессонами и лепными розетками. Динамичен

Дом № 17 по Большой Конюшенной улице.
Фото 1910 г.

Парадное дома № 17.
Фото 1910 г.



Парадное. Фрагмент оформления.
Фото 1910 г.

Дом № 17 по Большой Конюшенной улице. Современное фото

скульптурный фриз на тему битвы амазонок, опоясывающий стены вестибюля.

Фасады дворовых строений украшены геометрическими узорами из фактурной штукатурки. В глубине второго двора Сонгайло построил Г-образный в плане корпус. Он выразителен резким сочетанием разных объемов. Похожие на башни круглый и граненый выступы вносят в обыденную среду петербургского двора неожиданную и острую романтическую ноту.

Следом за домом Сахара Сонгайло создал оригинальный «египетский» дом на Захарьевской улице, № 23. В 1920 – 1930-х годах он жил в Литве, выступая видным представителем неоклассического направления.

Дом на Большой Конюшенной принадлежал с 1911 года наследникам Я.Ф. Сахара. В его витринах красовались элегантные автомашины – здесь находился магазин Русского акционерного общества автомобилей «Фиат». В этом же доме помещались правления и представительства ряда других акционерных обществ: Русского электрического общества «Динамо», Русских кабельных и металлопрокатных заводов, Варшавского общества торговли и судоходства.

Еще в 1860-х годах в доме № 17 жил архитектор К.К. Руска, строитель ряда доходных домов. В 1910-х годах здесь поселился гражданский инженер Г.В. Барановский, который приобрел известность как автор торгового дома товарищества «Братья Елисеевы» на Невском проспекте и составитель многотомной «Архитектурной энциклопедии второй половины XIX века». В тот период по его проекту сооружался буддийский храм. Архитектор состоял членом Техническо-строительного комитета Мини-

стерства внутренних дел, то есть являлся одним из руководителей строительной деятельности в России. Тогда же в здании находилось издательство «Шиповник», которым руководили З.И. Гржебин и С.Ю. Копельман, а в числе его авторов были А.А. Блок и А.Н. Толстой.

Д.Д. Шостакович

С домом № 17 связаны последние годы Д.Д. Шостаковича. Великий композитор часто бывал здесь в 1973 – 1975 годах у своей сестры М.Д. Шостакович. Сейчас здесь работает туристическая фирма «Сильвер холидейс».

Соседний четырехэтажный дом № 15 сооружен в 1838 – 1839 годах в стиле позднего классицизма по проекту архитекторов И.М. Маевского и К.И. Реймерса. Одновременно были застроены три замкнутых внутренних двора. Принадлежал участок коллежскому советнику И.В. Кашанскому (Кошанскому).

Н.Г. Чернышевский

Здесь в течение пяти месяцев жил молодой Н.Г. Чернышевский. Он поселился 20 сентября 1849 года на квартире у своей двоюрод-

ной сестры Л.Н. Терсинской. Это был важный период становления Чернышевского. Заканчивалась его учеба в Петербургском университете, зимой он вошел в кружок И.И. Введенского — литературно-политическое сообщество разночинной молодежи, наследовавшей идеи петрашевцев.

В 1912 году дом № 15 подвергся переделке по проекту гражданского инженера С.Е. Зарина. Внешний вид здания изменился. Верхний этаж был повышен, над его окнами протянулся широкий фриз с лепными венками и гирляндами, факелами и атрибутами искусств. В центре фасада появился фамильный герб домовладельца — дворянина А.М. Сомова. Рисунок многих деталей и в особенности крайних окон с массивными сандриками характерен для неоклассики начала 1910-х годов. Художественные атрибуты — лира и палитра, ваза и венок — помещены и над парадным входом.

Эти символы рассказывают о назначении дома. Его хозяин состоял попечителем Георгиевского детского приюта. Поэтому в здании обосновались детские учреждения, в том числе художественно-ремесленные курсы с классами ручного труда. Тут же размещались элементарная школа, детский сад, библиотека и читальня М.Г. Генкель, издавался журнал «Детство».

С 1927 года в доме № 15 жил и работал выдающийся ленинградский зодчий Н.А. Троцкий. Один из лидеров конструктивизма и «модернизированной классики», он создал в этот период свои основные произведения: здание Кировского райсовета и Дворец культуры имени С.М. Кирова, «Большой дом» на Литейном и комплекс мясокомбината, одно из самых грандиозных сооружений Ленинграда — Дом Советов на Москов-

Дом № 15 по Большой Конюшенной улице.
Современное фото

ской площади. Троцкий был профессором Академии художеств, руководителем мастерской в «Ленпроекте». В его трехкомнатной квартире часто бывали друзья и коллеги — художник А.Н. Самохвалов, архитекторы Л.М. Тверской, Д.П. Бурышкин, Т.Д. Каценеленбоген. Троцкий неожиданно скончался после несложной операции 19 ноября 1940 года в возрасте 45 лет.

Недавно в здании открылся магазин «Русская икона». Здесь находится пивнушка «Аргус».

Следующий участок (дом № 13) заметно шире соседних. Еще в 1730-х годах здесь появились строения усадьбы кабинет-секретаря В. Козлова, выходившей на Мойку. В XVIII веке она принадлежала семье гофф-интенданта И.К. Шаргородского, а после — генералу О.Б. Леццано. Существующее четырехэтажное здание на улице возведено в 1852—1853 годах академиком архитектуры К.-Г. Альштремом для булочного мастера, швейцарского подданного Ф.К. Вебера. Это значительный образец доходного дома периода ранней эклектики.

Первый этаж с крупными арочными окнами предназначался для магазинов (здесь была и булочная Вебера). Аркаде вторит ряд окон третьего этажа, имеющих полуциркульные очертания. Протяженный фасад не кажется монотонным. Он разбит вертикальными членениями, завершенными парапетами и мелкой аркатурой. Некоторые детали вызывают в памяти мотивы романской архитектуры. Согласно историческому анекдоту, это богатое здание привлекло внимание Александра II, который, узнав профессию хозяина, заметил: «У него хорошие дрожжи».

Необычны дворы дома Вебера. В первом из них один угол плавно закруглен, а классицистический фа

Дом № 13 по Большой Конюшенной улице. Современное фото

сад оформлен пилястрами и небольшими фронтонами. Во втором узком дворе варьируются элементы романской или раннеренессансной архитектуры, вторящие уличному фасаду. Архитектор Альштрем отказался от сугубо утилитарного решения «закулисной» стороны домовладения, придав ей стильные (причем — разностильные) черты.

Второй двор открыт к смежным участкам. На одном из них возвышается гигантская железобетонная «этажерка» строящейся гостиницы (наб. Мойки, 22). Другой обращен внутрь квартала невысоким уступчатым объемом. Это популярный в конце XIX — начале

И.С. Тургенев

XX века ресторан «Донон» (наб. Мойки, 24), его перестройка в 1913 году оказалась последней работой крупного зодчего А.И. фон Гогена.

Текст гранитной мемориальной доски, установленной на фасаде дома № 13 в 1969 году по проекту Д.В. Попова, свидетельствует, что здесь жил и работал И.С. Тургенев.

Автор уже изданных «Записок охотника» и романа «Рудин» поселился в доме Вебера в ноябре 1858 года, квартира его выходила окнами во двор. Здесь был закончен роман «Дворянское гнездо». В январе следующего года Тургенев начал работу над романом «Накануне». Отсюда он ненадолго выезжал в Москву, где печаталось это произведение. На этой квартире в начале 1860 года была создана повесть «Первая любовь». Тургенев прочел ее у себя дома «ареопагу» в составе А.Н. Островского, А.Ф. Писемского, П.В. Анненкова, А.В. Дружинина и А.Н. Майкова. «Ареопаг остался доволен и сделал только несколько... замечаний», — сообщал писатель А.А. Фету.

22 марта у Тургенева собрались известные столичные литераторы — участники любительской постановки гоголевского «Ревизора». В ней были заняты поэт П.И. Вейнберг, издатель А.А. Краевский, Ф.М. Достоевский, Н.А. Некрасов, А.Н. Майков, И.И. Панаев, Д.В. Григорович, В.С. Курочкин и хозяин квартиры.

Благотворительный спектакль был представлен 14 апреля в зале Руадзе на набережной Мойки, 61, сбор от него пошел в пользу Литературного фонда.

Тургенев прожил в доме Вебера с перерывами до апреля 1860 года. Его гостями бывали Н.А. Некрасов, И.А. Гончаров, Н.Г. Чернышевский, художник А.А. Иванов, литературный критик и цензор А.В. Никитенко.

В этом же доме в 1892 – 1893 годах жил выдающийся ученый-биолог А.О. Ковалевский – один из основоположников сравнительной эмбриологии и физиологии, экспериментальной и эволюционной гистологии.

На рубеже XIX – XX веков дом Веберов отражал, как в зеркале, всю насыщенную и пеструю жизнь деловой улицы. В нем работало несколько магазинов, в том числе мебельный фирмы «Шютц», здесь помещались правления промышленных обществ, контора Элерса по производству асфальтовых работ и контора объявлений, принимавшая публикации во все газеты, журналы и справочные издания. Нашлось место и для Российского учебного общества рыболовства и рыбоводства, учрежденного в 1881 году. В этом же доме в 1910-х годах находилась «Северная компания» – филиал стокгольмского универмага «Нордиска компаниет». Она предлагала мебель «во всех стилях», готовую и на заказ, приборы для электрического освещения, обои, художественные изделия из хрусталя, фарфора и металла.

Ныне в доме № 13 располагаются антикварный магазин «Рапсодия» (раньше здесь был книжный магазин-клуб под тем же названием), магазин «Империал» (швейцарские часы, настольные приборы), существующий с 1991 года, пивной ресторан «Саквояж» (на ме-

сте бывшей домовой кухни). Во дворе работал театр Владимира Малыщицкого, но его в 2002 году заменил «Салон красоты».

Главной достопримечательностью этого квартала является Академическая капелла имени М.И. Глинки. Капелла занимала территорию между набережной Мойки, 20 и Большой Конюшенной улицей, 11. Этот сквозной участок с цепочкой из четырех проходных дворов — один из самых протяженных, он выходит к «вершине» излучины Мойки, где река дальше всего отступает от улицы. Участок клиновидной формы обращен на улицу своей узкой стороной.

В 1720-х годах это место принадлежало вице-адмиралу Змаевичу. Рядом на берегу Мьи был построен деревянный Комедиантский дом, простоявший всего несколько лет. Затем домовладельцем стал английский купец Д. Гарнер, а после него в 1730-х годах лейб-медик, надворный советник Х. Паульсен.

Деревянный дом стоял в глубине двора, открытого к реке, а позади простирались регулярный сад и аптекарский огород. Очевидно, в отцовской усадьбе родился в 1747 году будущий архитектор Г.Х. Паульсен. В 1760-х годах он работал помощником Ю.М. Фельтена, с которым, возможно, состоял в родстве (Фельтен женился в 1761 году на Анне Паульсен). А в 1773 году этот участок купил сам Ю.М. Фельтен, проживший здесь одиннадцать лет. Жизнь и творчество этого выдающегося мастера раннего классицизма, так же как и его ученика Паульсена, тесно переплелись с историей Большой Конюшенной улицы.

Вместо деревянного дома Фельтен возвел к 1777 году представительный каменный особняк с флигелями, обрамлявшими парадный двор — курдонер. Главный

фасад трехэтажного дома был отмечен портиком-лоджией. Годы жизни архитектора в собственном доме совпали с апогеем его творческой деятельности. Он служил главным архитектором Конторы строения домов и садов (дворцового ведомства), руководил сооружением набережных Невы и решетки Летнего сада — подлинных архитектурных чудес города, строил здания Эрмитажа, дома на Дворцовой площади и церкви, создавал ансамбли Чесменского и Каменноостровского дворцов. Кроме того, наблюдал за установкой Медного всадника и заканчивал возведение Академии художеств, где состоял профессором.

После переезда Фельтена на академическую квартиру усадьбой владели Неплюевы и Нарышкины. В 1810 году участок выкуплен в казну для Придворной певческой капеллы. Тогда же выполнена переделка дома архитектором Л. Руска, а еще два десятилетия спустя к нему пристроили по проекту Л.И. Шарлеманя специальный концертный зал. Боковые флигели надстроил в 1834 году архитектор П.Л. Виллерс. К этому времени каменные корпуса существовали и со стороны Большой Конюшенной улицы, всю середину двора занимал обширный сад.

Огромна роль старейшего русского хора в развитии вокального искусства, всей русской музыкальной культуры. Хор государевых певчих был переведен из Москвы в Петербург Петром I. В 1763 году получил статус Придворной певческой капеллы. С 1796-го по 1825 год ее возглавлял композитор и хормейстер Д.С. Бортнянский, затем — Ф.П. Львов, А.Ф. Львов, Н.И. Бахметев и другие. В 1837 – 1839 годах капельмейстером работал М.И. Глинка, поселившийся здесь в одном из флигелей. Позднее руководителями и педагогами Ка-

пеллы были М.А. Балакирев, Н.А. Римский-Корсаков, А.К. Лядов, А.С. Аренский. При Капелле были организованы инструментальные и дирижерские классы, музыкальная школа, симфонический оркестр. Среди ее воспитанников — М.С. Березовский, А.Е. Варламов, С.С. Гулак-Артемовский и другие известные музыканты.

Дом № 11 на Большой Конюшенной улице был сооружен в 1887—1889 годах одновременно с новым комплексом зданий Капеллы. Создание этого комплекса принадлежит к ранним значительным работам Л.Н. Бенуа, ставшего одним из крупнейших зодчих и ведущим профессором Академии художеств. Проект Бенуа был выбран из трех работ, представленных, кроме него, Н.В. Султановым и В.А. Шретером. Во время строительства начальником Капеллы был видный деятель культуры граф С.Д. Шереметев, а управляющим — М.А. Балакирев.

Бенуа частично сохранил объемы П-образного здания на набережной, но изменил очертания курдонера и облик фасадов. Перед парадным двором установили новую ажурную ограду с фонарями на пилонах. К концертному залу был пристроен царский павильон, обогативший пластику здания. Фасады, выдержанные в духе классицистической эклектики, отличаются сдержанным благородством, изысканным убранством. Художественное оформление выполнено лепщиком И.П. Дылевым и слесарным мастером Е.А. Вебергом. В центральной части помещены рельефные композиции с изображением музицирующих детей и накладные доски с фамилиями музыкантов, деятельность которых была связана с Капеллой. Концертный зал имеет великолепную аку-

Дом № 11 по Большой Конюшенной улице.
Современное фото

стику. Его орган перенесен из бывшей Голландской церкви.

Позднее Бенуа вспоминал не без доли самокритичности: «Дворовые фасады боковых флигелей, по-моему, вышли хорошо, фасад же концертного зала — несколько куцый. Парапеты получились какими-то программно академическими. Царский павильон недурен, но сложен. Внутри, особенно вестибюль и лестница — удались. Я считаю, что они, а также круглое фойе — из удачных моих отделок».

Внутренняя территория участка была застроена жилыми флигелями. Но здесь нет сумрачных дворов-колодцев. Четырехэтажный дом на Большой Конюшенной улице замыкает узкую сторону участка. Скромный фасад отмечен тем же изяществом рисунка, которое свойственно почерку Л.Н. Бенуа. Рустовка и наличники, лепные гирлянды под карнизом — основные декоративные элементы здания, не претендующего на особую роль в ряду сплошной застройки.

Н.А. Римский-Корсаков

В этом доме жили певчие и преподаватели Капеллы. Тут же поселился помощник управляющего С.М. Ляпунов — композитор, пианист и дирижер, сподвижник и биограф М.А. Балакирева.

Дом хранит память о композиторе Н.А. Римском-Корсакове. Он жил и работал здесь в 1889—1893 годах, исполняя обязанности помощника управляющего Ка-

пеллой. Незадолго перед этим он создал в ней оркестровую труппу. В квартире Николая Андреевича и его жены Надежды Николаевны, пианистки и композитора, бывали А.К. Лядов, А.К. Глазунов, П.И. Чайковский, музыкальный деятель М.П. Беляев, художественный критик В.В. Стасов.

Сочинению новых произведений препятствовали тяжелые невзгоды — смерть матери и детей. Римский-Корсаков сосредоточился на строгом пересмотре уже созданного или начатого. Он закончил оперу-балет «Млада», которая была задумана много лет назад как коллективное творение «Могучей кучки», сделал третью редакцию «Псковитянки» — своего оперного первенца — и новую оркестровку музыкальной картины «Садко». «Этою переделкой я закончил все расчеты с моим прошлым», — писал композитор.

В 1890-х годах в доме № 11 помещалась редакция журналов «Зодчий» и «Неделя строителя». Первый из них был основан в 1872 году при Санкт-Петербургском обществе архитекторов. Главный специальный печатный орган России раскрывал широкую панораму архитектурной жизни и строительной деятельности, знакомил с творческими и техническими достижениями. Оба издания — уникальный источник по истории отечественного зодчества.

Редактором «Зодчего» в 1893 – 1898 годах был гражданский инженер М.Ф. Гейслер, участвовавший в создании комплекса Капеллы под руководством Л.Н. Бенуа, а затем заведовавший ее зданиями. В начале XX века смотрителями домов Капеллы были поочередно гражданские инженеры В.В. Чаплин, Б.Ф. Гуслистый и архитектор-художник А.С. Пронин — впоследствии один из авторов проекта Куз-

нечного рынка. Все они также жили на Большой Конюшенной, 11.

В советский период руководителями Капеллы были М.Г. Климов, А.В. Свешников, Г.А. Дмитревский. С 1974 года ее творческий коллектив возглавляет дирижер В.А. Чернушенко.

Проходные дворы этого участка уже давно служили стихийным пешеходным маршрутом. В 1999—2000-х годах реализован проект «Дворы Капеллы» — одно из первых мероприятий по реконструкции центральных кварталов. По проекту архитекторов К.А. Шарлыгиной и А.Б. Петрова (главный консультант С.И. Соколов) пешеходная зона была благоустроена и получила художественное оформление. Удалось воссоздать царский павильон Капеллы (во время блокады он пострадал от бомбежек и в 1947 году был разобран). Во дворе со стороны Большой Конюшенной сооружена элегантная аркада с летним кафе.

Почти сто лет назад строитель Капеллы Л.Н. Бенуа совместно с инженером Ф.Е. Енакиевым предлагал проложить на соседних участках новую улицу — Романовский проезд, соединяющий Мойку с Екатерининским каналом. Для его устройства пришлось бы пожертвовать домом № 22 по набережной реки и домом № 13 по Большой Конюшенной улице. Проезд должен был стать начальным отрезком дублера Невского проспекта. Эта идея, звучащая столь актуально, была лишь одним из перспективных предложений грандиозного плана «Преобразования Петербурга», разработанного Енакиевым и Бенуа в 1910 году, но оставшегося неосуществленным.

Также не был реализован более скромный проект, связанный с одним из участков на западной стороне

Большой Конюшенной улицы. В 1900 году по инициативе гражданского инженера Н.Н. Гелитовского намечалось приступить к сооружению большого концертного и выставочного зала вместо жилого дома, «принадлежащего одной крупной фирме» (точный адрес неизвестен).

Следующий за Капеллой дом № 9 расположен на узком тупиковом участке. В XVIII веке он был сквозным и принадлежал последовательно Г. Гоферту и И.И. Миттендорфу. С 1793 года его хозяином стал датский королевский агент И.В. Бух, основавший в Петербурге фабрику золотых и серебряных изделий. Периметральная застройка тесных замкнутых дворов со стороны Большой Конюшенной улицы сформировалась в XIX столетии.

В этом доме бывал А.С. Пушкин. В 1832–1833 годах здесь жили приятели поэта камер-юнкер Н.М. Смирнов и его жена, хозяйка салона А.О. Смирнова-Россет. Она была одним из адресатов лирики Пушкина, посвятившего ей несколько стихотворений.

Позднее по этому адресу многие годы жил выдающийся предприниматель и инженер Н.И. Путилов. Он был одним из создателей Обуховского и Путиловского заводов, начинал строительство коммерческого порта и Морского канала. В последнее десятилетие жизни Путилов разорился, умер в 1880 году.

А.О. Смирнова-Россет

Дом № 9 по Большой Конюшенной улице. Современное фото

На грани XIX – XX веков облик дома № 9 резко изменился в результате перестроек, осуществленных архитектором Л.Л. Фуфаевским. В 1899 году он добавил третий этаж и устроил парадную лестницу. Эти работы выполнялись для тогдашней владелицы Т. Э. Сильванской. Через три года уже по заказу нового хозяина, гвардейского офицера В.А. Слепцова, архитектор раскрыл нижний этаж широкими витринами и создал броскую отделку фасада в стиле модерн.

Средний ризалит завершен фигурным парапетом с вазами. По стене стелется затейливый рельефный узор. Стилизованный растительный орнамент покрывает резные створки дверей. Прежде облик дома был более эф-

фектным. К сожалению, утрачены небольшой эркер с балконом, женские маски фриза, ажурная решетка, ограждавшая крышу.

В доме Слепцова находились техническое бюро и склад водопроводных и электротехнических принадлежностей Р.А. Кольбе. Позже здесь обосновался отдел продажи акционерного общества Русских электротехнических заводов «Сименс и Гальске» — крупнейшего треста, объединявшего предприятия в Петербурге и в Нижнем Новгороде. Им производились электроизмерительные и медицинские приборы, телефонная и телеграфная аппаратура, пожарная и железнодорожная сигнализация, оборудование рентгеновских кабинетов.

На цоколе здания можно увидеть памятную отметку. Она показывает уровень наводнения 23 сентября 1924 года. Это катастрофическое наводнение было вторым в истории города по разрушительной силе и высоте подъема воды — 369 см выше ординара. Ныне здание занимает «Леноблпотребсоюз».

Старейшим из существующих на улице может считаться дом № 7 — единственная жилая постройка, сохранившая строгие формы классицизма. Небольшая — всего в пять окон и три этажа — она привлекает камерным масштабом и чистотой стиля.

Любопытно, что и этот дом выстроен не в один прием. В конце XVIII века он был двухэтажным. В 1823 году архитектор И.Г. Гомзин надстроил третий этаж, декорировав фасад скупыми, но выразительными деталями. Дверь на балкон обрамлена миниатюрным портиком с двумя полуколонками, а над верхними окнами установлены сандрики на кронштейнах.

Малоизвестный зодчий начала XIX века, Гомзин участвовал в создании величайшего шедевра русского классицизма — здания Адмиралтейства. После смерти А.Д. Захарова он руководил строительством вместе с другими помощниками автора проекта. Все работы по Адмиралтейству завершились в том же 1823 году, когда перестраивался дом на Большой Конюшенной.

Под аркой дома № 7 можно пройти в узкий проходной двор, соединяющий улицу с набережной Мойки, 16. Этот сквозной участок едва ли не самый протяженный в квартале и один из самых длинных в жилой застройке центра города. С конца XVIII до середины XIX века участок был собственностью богатого купца Жадимировского и его наследников. Затем владение принадлежало семье Демидовых. Для жены гвардии полковника Н.Е. Демидовой архитектор Е.И. Диммерт надстроил и перестроил в 1849 году старый особняк на набережной Мойки, 16.

Последней владелицей участка была С.М. Демидова, в замужестве Олсуфьева, потом — Волконская. При ней в доме на Большой Конюшенной, 7 размещались лавка картин, эстампов и гравюр С.Г. Петерсона, контора «Виндельбанд Б.А.» по железобетонным сооружениям и молочный магазин «Муромицы».

В советское время здесь жил и работал филолог А.К. Боровков, автор трудов по грамматике и истории тюркских языков. На первом этаже дома — булочная-кондитерская.

Одно из важнейших памятных мест на нашем пути — бывший дом Пущиных. Обычно его историю связывают с адресом по набережной Мойки, 14. Но и этот участок — двусторонний, с четырьмя проходными дворами. В плане он имеет неправильные, изломанные

Дом № 7 по Большой Конюшенной улице. Современное фото

очертания, причем со стороны Большой Конюшен ной улицы, 5 его ширина вдвое больше. Есть сведения что здесь, на берегу Мьи, жил немецкий архитектор Г.И. Маттарнови. Он работал в Петербурге в 1714—1719 годах, создал проекты Зимнего дворца Петра I Исаакиевской церкви и Кунсткамеры, служил в Полицеймейстерской канцелярии. Рядом находился дом первого зодчего нашего города Доменико Трезини.

По данным историков Л.И. Бройтман и Е.И. Красновой, в числе сменявших друг друга владельцев этого сквозного участка были петровский медик И. Блюментрост, капитан А.Д. Татищев, Канцелярия опекунства иностранных колонистов, ее вице-президент И.Е. Глебовский, бригадир И.П. Пущин. В 1791 году участок был поделен надвое. Часть со стороны Большой Конюшенной улицы, где уже стоял каменный дом приобрел коллежский асессор М.П. Бакунин, а у него — жена генерал-аншефа М.С. Пассек. В 1798 году Пущин воссоединил владение, купив двор со стороны улицы.

И.И. Пущин

В отцовской усадьбе генерал-интенданта И.П. Пущина прошли детские годы Ивана Пущина. Отсюда он уехал в Царское Село, стал воспитанником первого набора Лицея. Юность его была озарена горячей дружбой с Александром Пушкиным.

Усадьба на Мойке и Большой Конюшенной — первый и последний петербургский адрес И.И. Пущи-

на. На смежном участке — Мойка, 12 — находилась последняя квартира А.С. Пушкина. Поразительное и символичное совпадение — мемориальные адреса двух замечательных людей России, как некогда их лицейские комнаты-«кельи», оказались рядом.

В.К. Кюхельбекер

Здесь Пущин жил после окончания Лицея, когда служил в гвардейской конной артиллерии, а потом в Петербургской уголовной палате. 19 октября 1818 года в его доме праздновалась лицейская годовщина. Среди товарищей по Лицею, с которыми встречался Пущин, был и поэт В.К. Кюхельбекер. В 1820 году он поселился неподалеку на Большой Конюшенной улице (точный адрес неизвестен). В ту пору Кюхельбекер преподавал русскую словесность в Благородном пансионе. На его квартире собирался «Союз младых певцов»: А.С. Пушкин, А.А. Дельвиг, Е.А. Баратынский, П.А. Плетнев; приходили туда П.Я. Чаадаев, Ф.Н. Глинка. «В прелестных стихах и в умных критиках недостатка не было. Чай с московскими сухарями услаждал поэтов...» — вспоминал историк и литератор Н.А. Маркевич. Кюхельбекер прожил на Большой Конюшенной до вынужденного отъезда за границу в сентябре 1820 года.

Когда Пущин стал активным деятелем Союза благоденствия, а затем Северного общества, у него дома неоднократно встречались многие декабристы.

В октябре 1823 года здесь состоялось совещание «старейших» членов Северного общества. Обсуждался проект конституции, составленной Н.М. Муравьевым, были избраны три руководителя-«диктатора»: Н.М. Муравьев, Е.П. Оболенский и С.П. Трубецкой. По предложению Пущина членом тайного общества был утвержден К.Ф. Рылеев. На совещании также присутствовали Н.И. Тургенев, М.И. Муравьев-Апостол, А.Ф. Бригген, М.А. Назимов, М.М. Нарышкин, А.В. Поджио.

Участник восстания 14 декабря 1825 года, Пущин на следующий день был арестован. Он был осужден на вечную каторгу.

Его младшего брата, капитана гвардии Михаила Пущина разжаловали в рядовые и сослали на Кавказ. В боевых действиях М.И. Пущин проявил доблесть и отвагу. Демобилизовавшись после тяжелого ранения, он в 1842 году вернулся домой и вскоре начал здесь строительные работы.

В первую очередь сооружался новый трехэтажный корпус на Большой Конюшенной улице, 5. Проект его составил академик архитектуры Б.Б. Гейденрейх, вел строительство более опытный мастер Ф.И. Руска. Спокойный и строгий фасад соединяет черты позднего классицизма с ренессансными деталями — крупным рустом и парными окнами боковых ризалитов (в 1898 году сделана примитивная надстройка верхнего этажа). Во двор обращены парные выступы лестничных клеток, чуть похожие на крепостные башни. В 1846—1847 годах те же архитекторы реконструировали особняк XVIII века на набережной. Его фасад, завершенный лучковым фронтоном (как и на соседнем доме № 16), украшен бюстами.

Дом № 5 по Большой Конюшенной улице.
Современное фото

Позднее хозяином участка стал купец 1-й гильдии коммерции советник И.О. Утин. Вероятно, с участком на Мойке и Большой Конюшенной связана биография сына домовладельца, Н.И. Утина — участника студенческого движения, члена Центрального комитета «Земли и воли», а в годы эмиграции — одного из лидеров Русской секции I Интернационала.

В начале 1860-х годов в доме Утина проходили общие собрания Литературного фонда. Эта первая общественная организация русских писателей была основана в 1859 году под названием «Общество для пособия нуждающимся литераторам и ученым». У истоков ее стояли И.С. Тургенев, Н.Г. Чернышевский, П.В. Анненков, П.И. Вейнберг, А.В. Дружинин, А.А. Краевский, А.В. Никитенко.

В те же годы дом № 5 являлся средоточием периодической печати. В нем работали редакция и контора газеты «Биржевые ведомости», выпускались «Вечерняя газета» и «Записки для чтения». Все они издавались и редактировались К.В. Трубниковым, который жил в этом здании. Здесь выходил и «Фотографический вестник» под редакцией Бергольца. Тут же помещался книжный магазин В.Е. Генкель.

В конце прошлого столетия участком владели Лопатины. В доме О.Н. Лопатиной — по мужу Меранвиль де Сент-Клер — нанимали помещения 5-е Казанское мужское и 3-е Казанское женское начальные училища, частные учебные заведения третьего разряда для девочек и мальчиков Е.Ф. Энгельке, соседствовавшие с винным погребом, меблированными комнатами, магазином золотых и серебряных изделий.

В том же доме находились контора английского «Невшательского асфальтового общества», а затем —

представительства и правления промышленных гигантов России: Общества Путиловских заводов, Русско-Балтийского судостроительного и механического завода. Тут же собирался Путиловский кружок любителей пения. На участке располагался также склад автомобильных принадлежностей Ф.И. Андреевского. Он считался «величайшим» в России. Кроме того, в 1910-х годах здесь размещалась редакция журнала «Аргус».

Последним владельцем участка был в 1913—1917 годах граф А.Д. Шереметев — меломан, руководитель «симфонического концерта», исполнявший обязанности начальника Придворной певческой капеллы.

В 1920-х годах в доме № 5 находилось Северо-Западное областное управление Наркомвнутторга РСФСР. Управление регулировало внутренний торговый оборот в масштабах области, осуществляло контроль за деятельностью предприятий и руководство торговой политикой. В наши дни здесь работают салон мебели «Poggen pohl», кафе «Луна» и магазин «Дом — сад».

Над соседними строениями возвышается пятиэтажный дом № 3. В его облике запечатлелось несколько периодов строительства, разделенных многими десятилетиями.

К середине XIX века здесь стоял трехэтажный особняк, принадлежавший семье чиновника Челищева. Позднее, в 1876 году, когда участком владел действительный статский советник П.А. Мясоедов, дом капитально перестроили по проекту гражданского инженера А.Л. Штрауха. Здание выросло на один этаж, в центре фасада был устроен полукруглый эркер.

Дом № 3 по Большой Конюшенной улице. Современное фото

Над окнами появилась пышная, но измельченная лепнина — женские маски, фигурки путти, картуши. В результате прежнее классицистическое здание приобрело черты зрелой эклектики. Помощником А.Л. Штрауха был его молодой коллега Н.В. Султанов, впоследствии — мастер «русского стиля», крупнейший исследователь и реставратор памятников древнерусского зодчества, директор Института гражданских инженеров.

Еще одна реконструкция доходного дома была проведена в 1917 году М.С. Лялевичем. Наверху соорудили мансарду с тремя лучковыми фронтонами. Это была последняя в Петрограде работа зодчего, автора торгового дома Мертенса на Невском проспекте, замыкающего перспективу Большой Конюшенной улицы. Свой окончательный вид здание получило при капитальном ремонте, выполненном в 1978 году (архитекторы А.Г. Румянцев и Л.М. Денисенко). Мансарду заменили нормальным пятым этажом, повторившим силуэт прежнего завершения. В доме находится аптека «Невис» и пансион «Bed and Breakfast».

Последний на нашем пути и первый по нумерации дом № 1 входит в панораму Конюшенной площади. Он расположен на стыке улицы и Конюшенного переулка. Протяженный фасад посередине сильно изогнут. Плавный поворот стены скрадывает тупой угол квартала, подчеркивает мягкое сопряжение двух проездов и вторит дугообразной колоннаде здания Придворных конюшен. Местоположением дома обусловлена и необычная пятиугольная форма его двора.

Плоскость фасада воспринимается как нейтральный фон, оттеняющий монументальность сооружений быв-

шего Придворно-конюшенного ведомства. Стены бельэтажа рустованы, второй и третий этажи членятся на одинаковые ячейки рядами лопаток. Спокойная, ритмически монотонная композиция, уплощенный рельеф деталей — типичные черты рядовой застройки середины XIX века.

Этот дом выстроен в 1849 году по проекту архитектора Н.П. Гребенки. Он был едва ли не самым активным архитектором-строителем в Петербурге той поры. В городе сохранилось более семидесяти возведенных или перестроенных им зданий: доходных домов, особняков, общественных сооружений. Дом № 1 занимал только часть обширного участка, принадлежавшего «именитому гражданину» и богатому домовладельцу, коммерции советнику И.А. Жадимировскому. Владения его семьи простирались вдоль Конюшенного переулка до набережной Мойки, 6/1 и 8. Еще в 1780-х годах эти участки стали собственностью Я.И. Жадимировского. В одном из домов Жадимировского с 1845-го до апреля 1848 года жил М.Е. Салтыков-Щедрин, служивший тогда в Военном министерстве. Здесь была написана повесть «Запутанное дело», в которой правительство усмотрело вредное направление мыслей. Салтыков был арестован и затем выслан в Вятку.

Во второй половине XIX века хозяином дома № 1 по Большой Конюшенной улице стал купец 1-й гильдии, потомственный почетный гражданин А.М. Ушаков, занимавшийся огородничеством и садоводством. Он был крупным домовладельцем и щедрым благотворителем, на его средства, в частности, была устроена Ушаковская больница за Нарвской заставой (отсюда — название Ушаковской улицы, пере-

Дом № 1 по Большой Конюшенной улице. Современное фото

именованной в улицу Зои Космодемьянской). Незадолго до революции участок перешел по наследству к Н.А. Ушакову и его совладельцам М.А. Валенковой и А.А. Кияновской.

В ту пору это был типичный доходный дом, где нанимали не только жилые квартиры, но и помещения для самых разнообразных надобностей. Так, в 1900-х годах здесь находились редакция журнала «Слепец», издававшегося Советом попечительства о слепых, магазины по продаже фотокамер «Кодак» и книжный братьев Салаевых и В.В. Думнова, фирма мебели и столярно-строительных изделий поставщика императорского двора Н.Ф. Свирского.

Наниматели динамично сменяли друг друга. Одно время в доме работала Лига образования. А в 1917 году по этому адресу значились: правление акционерного общества «Орион», производившего осветительные приборы, контора «Кинетофон Эдисона», распространявшая принадлежности для кинематографа, агентство «И. Пальмгрен и К°» — представительство финляндских писчебумажных фабрик, стеклянных заводов и строительных материалов. Тут же размещались типолитография, книжный склад, мелкие мастерские и конторы. Такая пестрота очень характерна для многих домов на Большой Конюшенной с ее чрезвычайно активной деловой жизнью, с широчайшим предложением товаров и услуг, который мог удовлетворить самые разнообразные потребности всех горожан.

В 1907 году в доме № 1 жил актер Александринского театра Ю.М. Юрьев. Позднее здесь снимал квартиру государственный деятель Б.В. Штюрмер, в 1916 году — председатель Совета министров. После Февральской революции 1917 года он был арестован и умер в Петропавловской крепости.

На фасаде здания в 1970 году установлена мемориальная доска (архитектор Ж.М. Вежбицкий). Текст, высеченный на граните, сообщает, что в этом доме жил с 1944-го по 1968 год народный артист СССР В.И. Честноков. В то время он работал в Театре Балтфлота, Ленинградском драматическом театре (ныне имени В.Ф. Комиссаржевской), преподавал в Театральном институте. С 1953 года начался завершающий этап его творчества, связанный с Академическим театром драмы имени А.С. Пушкина, где ак-

тер сыграл свои главные роли. С домом № 1 связаны три десятилетия биографии композитора А.А. Егорова. Здесь жил и работал историк литературы, писатель В.Н. Орлов (умер в 1985 году).

Сегодня в этом доме работают магазины одежды торгового дома «Ле Монти», мебели «Moderno Bellissimo», трактир «Хлебосолье».

Наша прогулка заканчивается у короткого Конюшенного переулка. Восточную сторону его формирует дугообразный корпус бывших придворных конюшен. Пространство переулка похоже на двойную воронку. Сильно сужаясь посередине, проезд раскрывается широкими раструбами и навстречу простору Конюшенной площади, и к живописным набережным Мойки.

Образовался переулок на месте замощенной трассы, которая вела от моста через Мойку на Конюшенную площадь. Мост был сначала подъемным, потом деревянным на каменных устоях. Сперва его называли Греческим — по слободе на правом берегу реки, позднее — Конюшенным, или Малым Конюшенным. В XIX веке за ним закрепилось современное наименование: Большой Конюшенный. Существующий чугунный мост в виде арки из блоков-кессонов сооружен в 1828 году инженерами Е.А. Адамом и В. фон Треттером (реконструирован в 1935 году, реставрирован в 1951-м и 2000 годах).

Конюшенный переулок в конце XVIII — начале XIX века являлся частью Мошкова переулка, который начинается от Дворцовой набережной, а в 1836—1844 годах входил в состав Большой Конюшенной улицы.

Эти городские имена возвращают нас к начальной поре улицы. Они напоминают о старинном Конюшенном дворе, которому улица во многом обязана своим рождением. Так замыкается движение истории, запечатленное на страницах каменной летописи города.

ЛИТЕРАТУРА

Августин, архим. (Никитин). Немецкая Евангелическо-лютеранская церковь Св. Петра // Немцы в России. Петербургские немцы. СПб., 1999.

Александрова Л.Б. Луиджи Руска. Л., 1990.

Александрова Н. Улица Желябова // Диалог. 1988. № 3.

Андреева В.И. Гаральд Боссе. СПб., 2002.

Антонов В. У Фельтена, на Мье-реке // Ленинградский рабочий. 1975. 11 января.

Антонов В.В., Кобак А.В. Святыни Санкт-Петербурга. Историко-церковная энциклопедия в трех томах. СПб., 1994—1996.

Архитекторы — строители Санкт-Петербурга середины XIX — начала XX века. Справочник / Под ред. Б.М. Кирикова. СПб., 1996.

Астидов А.П. Рождение и жизнь Голландского дома // Ленинградская панорама. 1987. № 4.

Башуцкий А. Панорама Санкт-Петербурга. СПб., 1834.

Богданов А.И. Историческое, географическое и топографическое описание Санкт-Петербурга от начала заведения его в 1703 по 1751 год... СПб., 1779.

Божерянов И.Н. Невский проспект (1703—1903). СПб., 1901—1903.

Братющенко Ю.В. Дом ленинградской торговли. 1909—1999. СПб., 2000.

Бройтман Л.И., Краснова Е.И. Домовладение и застройка левого берега р. Мойки от Конюшенного двора до Невского проспекта во 2-й половине XVIII в. // Петербургские чтения-95. СПб., 1995.

Бялый Г.А., Муратов А.Б. Тургенев в Петербурге. Л., 1970.

Васильев В. Конюшенная площадь // Блокнот агитатора. 1970. № 18.

Весь Петербург. Весь Петроград. 1896–1917.

Власов Л. Петербург в судьбе Маннергейма. СПб., 2000.

Вяземский С. Улица Желябова // Блокнот агитатора. 1970. № 27.

Георги И.Г. Описание Российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга... СПб., 1794.

Голландская реформатская церковь в Санкт-Петербурге (1717–1927). СПб., 2001.

Греч А. Весь Петербург в кармане. СПб., 1851.

Зажурило В.К., Кузьмина Л.И., Назарова Г.И. «Люблю тебя, Петра творенье...» Пушкинские места Ленинграда. Л., 1989.

Заповедная зона Ленинграда: вчера, сегодня, завтра: Материалы научно-практической конференции. Л., 1989.

Зодчие Санкт-Петербурга. XVIII век. СПб., 1997. XIX – начало XX века / Сост. В.Г. Исаченко. СПб., 1998.

Иогансен М.В., Лисовский В.Г. Ленинград. Архитектурно-художественные памятники XVIII–XX веков. Л., 1982.

Исаченко В.Г., Оль Г.А. Федор Лидваль. Л., 1987.

Кани П.Я. Казанская площадь. Л., 1988.

Кани П.Я. Прогулки по Петербургу. СПб., 1994.

Кириков Б.М. Архитектура петербургского модерна. Особняки и доходные дома. СПб., 2003.

Кириков Б.М. Быть или не быть заповедной зоне? // Ленинградская панорама. 1989. № 8.

Кириков Б.М. Петербургский архитектор Карл Андерсон // Шведы на берегах Невы. Стокгольм, 1998.

Кириков Б.М. По улице Желябова // Вечерний Ленинград. 1988. 24 мая — 13 июля.

Кириков Б.М. 100 памятников архитектуры Санкт-Петербурга. СПб., 2000.

Кириков Б.М. Улица Желябова (Большая Конюшенная). Л., 1990.

Кириков Б., Привалов В. Гостиница Демута // Диалог. 1989. № 4, 5.

Кириков Б.М., Штиглиц М.С. и др. Петербург немецких архитекторов. От барокко до авангарда. СПб., 2002.

Кирикова Л.А. Петербургский период творчества архитектора М.А. Сонгайло // Краеведческие записки. Вып. 3. СПб., 1995.

Кириченко Е.И. Материалы о творчестве архитектора П.П. Жако // Архитектурное наследство. М., 1969. № 18.

Коренцвит В.А. Дом Ю.М. Фельтена на Мойке // Краеведческие записки. Вып. 7. СПб., 2000.

Коршунова М.Ф. Юрий Фельтен. Л., 1988.

Лисовский В.Г. Леонтий Бенуа. СПб., 2003.

Лисовский В.Г. Мастер петербургского модерна. Страницы творческой биографии Ф.И. Лидваля // Строительство и архитектура Ленинграда. 1980. № 1.

Литературные памятные места Ленинграда. Л., 1976.

Лурье Л.Я. Встретимся у «Доминика» // Ленинградская панорама. 1987. № 3.

Музеум Конюшенной ЕИВ конторы для хранения церемониальных экипажей и прочих конюшенных принадлежностей // Архитектурный вестник. 1862. Вып. 13 и 14.

Мурашова Н.В. Авторство установлено. Новые данные о творчестве Ю.М. Фельтена // Строительство и архитектура Ленинграда. 1978. № 2.

Ниропен Я. Финский Петербург. СПб., 2003.

Оль Г.А. Александр Брюллов. Л., 1983.

Панорама Невского проспекта. По акварелям В.С. Садовникова. 1830–1835 / Текст И. Котельниковой, приложение Ю. Денисова. Л., 1974.

Петров А.Н. и др. Памятники архитектуры Ленинграда. Л., 1975.

Пилявский В.И. Стасов – архитектор. Л., 1963.

Пини О. А. Чернышевский в Петербурге. Л., 1978.

Полевая М.И. Римский-Корсаков в Петербурге. Л., 1989.

Пунин А.Л. Архитектура Петербурга середины XIX века. Л., 1990.

Пунин А.Л. Архитектурные памятники Петербурга. Вторая половина XIX века. Л., 1981.

Пушкарев И.И. Исторический указатель достопамятностей Санкт-Петербурга. СПб., 1846.

Пушкарев И.И. Описания Санкт-Петербурга и уездных городов Санкт-Петербургской губернии. СПб., 1839.

Пыляев М.И. Старый Петербург. Рассказы из былой жизни столицы. СПб., 1889.

Раков Ю. У Демута // Белые ночи. Л., 1974.

Смирнов В.В., Ульянов Н.П. Старейшая школа // Ленинградская панорама. 1985. № 6.

Соловьева Т.А. Фон Дервизы и их дома. СПб., 1996.

Сомина Р.А. Невский проспект. Исторический очерк. Л., 1959.

Столпянский П.Н. Петербург. Как возник, основался и рос Санкт-Питерсбурх. Пг., 1918.

Суздалева Т.Э. Н.А. Троцкий. Л., 1991.

Хентова С.М. Шостакович в Петрограде–Ленинграде. Л., 1981.

Чеснокова А.Н. Невский проспект. Л., 1985.

Шарлыгина К.А., Виролайнен О.А. Дворы Капеллы // Зодчий. 21 век. 2002. № 1.

Шубин В.Ф. Поэты пушкинского Петербурга. Л., 1985.

Юхнева Н.В. Этнический состав и этносоциальная структура населения Петербурга. Вторая половина XIX – начало XX века. Л., 1984.

Янгфельдт Б. Шведские пути в Санкт-Петербург. Стокгольм; СПб., 2003.

Материалы РГИА, ЦГИА СПб., ГМИ СПб., КГИОП и личного архива автора.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление 3
Рождение улицы 6
ПО ВОСТОЧНОЙ СТОРОНЕ УЛИЦЫ 13
ПО ЗАПАДНОЙ СТОРОНЕ УЛИЦЫ 81
Литература 177

Кириков Борис Михайлович

УЛИЦА БОЛЬШАЯ КОНЮШЕННАЯ

Ответственный редактор *М.И. Кэнэ*
Художественный редактор *И.А. Озеров*
Технический редактор *Л.Н. Витушкина*
Корректор *О.А. Ленина*

Подписано в печать 17.10.2003. Формат 70×100 1/32.
Бумага офсетная. Гарнитура «Петербург».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 7,8. Уч.-изд. л. 7,37.
Тираж 5000 экз. Заказ № 3314.

Изд. лиц. ЛР № 066015 от 22.07.98 г.
ООО «МиМ-Дельта»
198013, Санкт-Петербург, ул. Можайская, д.18, оф.2
E-MAIL: MIMDEL@COMSET.NET

ЗАО «Центрполиграф»
125047, Москва, Оружейный пер., д.15, стр. 1,
пом. ТАРП ЦАО

Для писем:
111024, Москва, 1-я ул. Энтузиастов,15
E-MAIL: CNPOL@DOL.RU

WWW.CENTRPOLIGRAF.RU

Отпечатано с готовых диапозитивов на
ФГУПП ордена Трудового Красного Знамени
«Детская книга» МПТР РФ.
127018, Москва, Сущевский вал, 49.

120р.

Б.М. Кириков

Улица БОЛЬШАЯ КОНЮШЕННАЯ

Большая Конюшенная — одна из интереснейших улиц Санкт-Петербурга. Расположенная в самом центре города рядом с Невским проспектом, она является неотъемлемой частью парадного центра Северной столицы. Историческую хронику улицы, запечатленную на страницах каменной летописи, вы рассмотрите, проследовав вместе с автором книги от ее «истока» — здания бывших придворных конюшен — вдоль восточных кварталов, а затем в обратном направлении по западной стороне. А также познакомитесь с неповторимыми памятниками старины, культурными достопримечательностями и торговыми учреждениями, сформировавшими облик знаменитой улицы, узнаете о ее жителях — градостроителях, поэтах, писателях, композиторах и промышленниках, имена которых вписаны в золотые страницы истории города и России.

ISBN 5-9524-0661-0

9 785952 406612

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®